

смена

№ 18 СЕНТЯБРЬ 1977

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ СОЮЗУ
МОЛОДЕЖИ ЧЕХОСЛОВАКИИ
ПОСВЯЩАЕТСЯ ЭТЫЙ НОМЕР

Работа над специальным выпуском «Смены» проходила в те дни, когда был опубликован проект Конституции СССР. Естественно, что не однажды говорили мы с чехословацкими друзьями о новом Основном Законе нашей страны, естественно, что вместе думали, как отразится он на жизни молодежи двух стран, какой отклик вызовет в сегодняшнем мире.

Мы говорили о том новом, что появилось в проекте Основного Закона, сравнивали, сопоставляли его с Конституцией 1936 года, и одним из наиболее важных отличий, бросившихся в глаза сразу же, было то, что зафиксировано в статье 30: «Советский Союз как составная часть мировой системы социализма, социалистического содружества развивает и укрепляет дружбу и сотрудничество, товарищескую взаимопомощь со странами социализма на основе социалистического интернационализма, активно участвует в экономической интеграции и в международном социалистическом разделении труда».

Сорок один год назад не было социалистического лагеря.

Иным, совсем нехожим на прежний стал мир сегодня. Мир, в котором знаменосцем всего прогрессивного человечества выступает могучий социалистический лагерь.

Выражая благодарность ЦК КПЧ и государственному руководству Чехословацкой Социалистической Республики за высокую награду — присвоение во второй раз звания Героя ЧССР, Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Леонид Ильич Брежнев говорил: «Вместе, бескорыстно помогая друг другу и используя опыт друг друга, решаем мы нелегкие задачи строительства новой жизни. Вместе мы обеспечиваем безопасность и мирный труд наших народов. Вместе боремся за прочный мир во всем мире. И не было в истории дружбы крепче и чище, чем эта дружба товарищей, единомышленников, соратников, друзей братских стран социализма. Именно такая дружба объединяет Советский Союз и Чехословакию, компартии наших стран».

Интернационализм в действии — так можно было бы характеризовать отношения двух братских народов. Социалистическая экономическая интеграция дополняет, углубляет и укрепляет давнюю дружбу соратников и единомышленников, единых в своих убеждениях и помыслах. Мы видели в Чехословакии многоцветные «кашалькады» «Жигулей», а на наших ударных стройках грузовики «Татра» и тягачи «Шкода», в московских и киевских магазинах особым спросом пользуются чехословацкие обувь и хрусталь, как в пражских и братиславских — советские часы и фотоаппараты. На газопроводе, связывающем Оренбург с Западной границей страны, вместе с советскими рабочими техниками, инженерами трудятся их коллеги из Чехословакии.

«Определяющим принципом нашей внешнеполитической ориентации всегда было и будет развитие всестороннего сотрудничества с Советским Союзом», — говорил на XV съезде КПЧ Генеральный секретарь ЦК Компартии Чехословакии, Президент Республики товарищ Густав Гусак. — Мы сделаем все, чтобы еще более укрепить и развивать нашу дружбу».

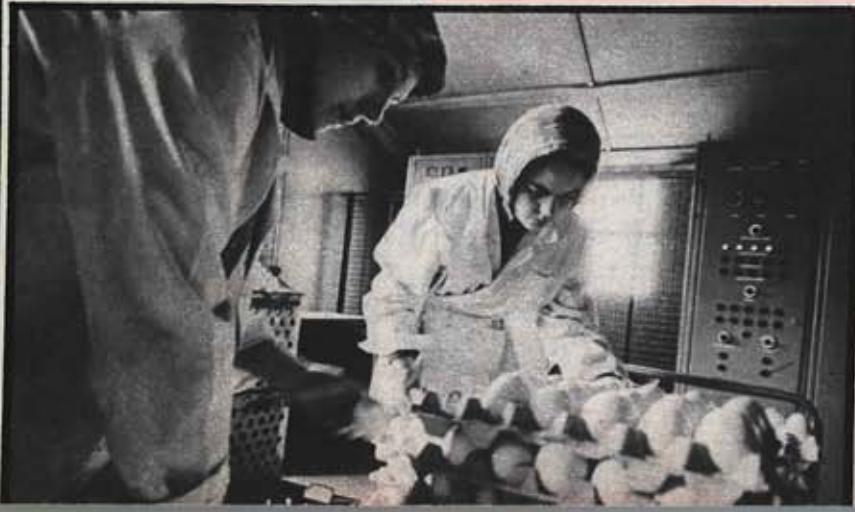
Дружат народы наших стран. Дружат братские союзы молодежи. Дружат миллионы юношей и девушек.

Номер «Смены» выходит накануне II съезда Социалистического союза молодежи Чехословакии.

Мы старались создать коллективный портрет молодого поколения братской страны. Мы хотели познакомить наших читателей с их сверстниками из Чехословакии. Мы рассказываем о молодом рабочем и о начинающем официанте. О скромной девушке из отдела косметики пражского универмага и о знаменитом хоккеисте, частом госте нашего телевидения. Мы знакомим читателей с молодыми литераторами и предоставляем слово популярнейшему певцу, на концерты которого в Москве попасть так же трудно, как в Праге.

Мы рассказываем о молодой Чехословакии.

О прекрасной стране, связанный с нами узами братства.

УСТРЕМЛЕННОСТЬ В ЗАВТРА

С молодыми людьми мы встречаемся ежедневно, но раз в год, как стало уже традицией, мы собираемся в Пражском Граде вместе с передовыми молодыми рабочими, крестьянами, студентами, представителями интеллигентии, деятелями искусства, спортсменами — словом, с представителями всего нашего молодого поколения, чтобы обменяться взглядами, лучше узнать друг друга, познакомиться с опытом и проблемами молодежи в молодежном движении.

Мы ценим добросовестный труд молодых людей на всех участках, ценим и ту основательную подготовку к жизни, какую они получают в школах и других местах. Нас радует политическая активность молодого поколения, его вера в политику нашей партии и социалистического государства, гордость за наше социалистическое общество. В такой творческой и здоровой атмосфере растет наше молодое социалистическое поколение.

Мы можем сказать, что у нас в Чехословакии замечательная молодежь, которая стремится к знаниям, ответственно подходит к работе, честно готовится к жизни. Есть и в среде молодежи отдельные отрицательные явления. Однако мы испытываем искреннюю радость от того, что определяющее здесь, самое главное и основное — это закаленная физически и идеино подготовленная молодежь, которая осознает свою ответственность за настоящее и будущее. Она с гордостью заявляет о своей приверженности социалистическому строю, нашей внутренней и внешней политике, которую определил XV съезд Коммунистической партии Чехословакии. А это одно из великих завоеваний социалистического строя и результат серьезной работы, проделанной за последние годы.

Мы всегда помним: те, кто подхватит знамя прогресса и развития нашей страны, должны быть хорошо к этому подготовлены, намного лучше, чем их предшественники.

Активность нашей молодежи достойна самой высокой оценки. Можно было бы привести много примеров, но я ограничуся лишь одним. Среди депутатов, выбранных на предыдущих выборах, почти 30 процентов составили молодые люди. Большинство из них своей работой в национальных комитетах и других органах народного представительства оправдали доверие избирателей, и на прошлогодних выборах число молодых депутатов выросло до 38 процентов. Этот факт необычайно важен. Молодые люди получают таким образом возможность лично и со всей ответственностью обсуждать общегосударственные вопросы и решать их, влиять на ход общественного прогресса, привнося свои взгляды, свои

Густав ГУСАК,

Генеральный секретарь ЦК КПЧ, Президент ЧССР.

критические соображения, свой опыт и практический участия в их реализации.

Это активное участие молодого поколения во всем, что происходит в Чехословакии — убедительная черта углубляющейся социалистической демократии. И Социалистический союз молодежи, который именно на это и ориентирует своих членов, проводит работу, заслуживающую самого высокого признания.

Для нашего молодого поколения характерно то, что оно может без боязни, с уверенностью и надеждой смотреть в будущее. Нам с вами это представляется естественным, само

собой разумеющимся, но вы знаете, что за нашими западными границами, в буржуазном мире, это не так. Там миллионы безработных, и главная трагедия заключается в том, что от безработицы страдают прежде всего молодые люди.

Огромное преимущество социалистического строя состоит в том, что он предоставляет каждому гражданину, и в первую очередь молодым, прочную базу для подготовки к самостоятельной жизни, дает им твердую уверенность в том, что при добросовестном отношении к работе они найдут применение своим силам, потому что нет таких препятствий, которые

не смог бы преодолеть способный, талантливый, честный молодой человек. С этой уверенностью и с этим оптимизмом наша молодежь может смотреть в будущее. Это огромное завоевание социалистического общества, которое и порождает у подавляющего большинства молодых людей веру в наш строй, в социализм.

Когда мы говорим об экономике, то подчеркиваем, что надо стремиться к еще большей эффективности и более высокому качеству работы. Но это относится к любой области человеческой деятельности. Важнейшим требованием остается работа с людьми, политическая работа — и в КПЧ, и в массовых организациях, и в Социалистическом союзе молодежи — словом, всюду. Все мы хотим иметь высококачественные товары, высокие достижения в культуре и спорте. Но мы сами творцы этих ценностей. А всегда ли мы работаем так, как надо? Этот вопрос мы должны ежедневно задавать себе, о каком бы виде общественной деятельности ни шла речь.

Мы внимательно следим за активной работой, которую развернул ССМ в канун предстоящего съезда. Тысячи молодых людей на собраниях первичных организаций, на областных и районных конференциях обсуждают проблемы своей жизни, своей организации. Это захватывающая картина. Они на собственном рабочем месте решают, что хорошо, а что плохо, от чего необходимо избавиться. Они высказывают свою точку зрения и по общегосударственным вопросам, и мы рады, что в соответствии с генеральной линией политики нашего социалистического государства шагает и эта великая, более чем двухмиллионная армия ССМ и пионерской организации.

Мы высоко оцениваем работу обеих организаций. То, чего удалось добиться в молодежном движении спустя несколько лет после кризисного периода, — один из важных и значительных результатов политической работы ССМ и всей нашей политической системы.

Я хочу сказать, что Социалистический союз молодежи и его пионерская организация пользуются полным доверием и поддержкой Коммунистической партии Чехословакии, Национального фронта, всех наших государственных органов. Чем лучше будет работать Социалистический союз молодежи и его пионерская организация, тем лучше для молодых людей и для всего нашего общества, для всей нашей Родины. Поэтому вы всегда можете рассчитывать на эту поддержку и доверие.

Из выступления на встрече молодежи с руководителями партии и правительства в Пражском Граде 10 июня 1977 года.

ДРУЗЬЯ ОБСУЖДАЮТ ПРОЕКТ КОНСТИТУЦИИ СССР

ОБРАЗ НОВОГО МИРА

Впередовой статье «Образ нового мира», посвященной проекту Конституции СССР, газета «Руде право», орган ЦК КПЧ, назвала его эпохальным документом, свидетельством гигантских, творческих сил социализма, его неиссякаемых источников. Впервые в истории человечества, подчеркивала газета, «разработан Основной Закон государства, воплотившего все черты развитого социалистического общества, созидающего коммунизм. Из четких формулировок проекта перед нами возникает образ самого гуманного общественного строя, который дал человеку труда жезл вождя и хозяина своей земли».

С пристальным вниманием в образ этого строя взглядывается молодежь республики. Она видит в нем завтрашний день страны — общество развитого социализма, задачу построения которого выдвинул XV съезд КПЧ.

Итак, что привлекает чехословацкого друга в проекте Конституции, полностью опубликованном в республике? Над чем он задумывается? Чем хочет поделиться? Об этом рассказывают материалы из еженедельника ЦК КПЧ «Трибуна», газет «Млада фронта», «Смена» и «Праце», журнала «Млады свет» и других изданий.

ГОРДИМСЯ ВАШИМИ ДОСТИЖЕНИЯМИ

Болеслав ВЕСЕЛЫ,
председатель райкома ССМ
района Прага 5.

Мое поколение не пережило войну, не знает гнета, которому подвергались трудящиеся в капиталистической Чехословакии. Это — молодое поколение нашей республики. Мы выросли в социалистической стране и потому воспринимаем проект новой Советской Конституции как естественную, очевидную реальность. Но за этой реальностью годы борьбы и труда.

Читая речь Леонида Ильича Брежнева на майском Пленуме ЦК КПСС и сам проект Конституции, я вспоминал свои поездки по Советскому Союзу. Москва, Киев, Ленинград и Минск — всюду, где я бывал, я видел свидетельство огромной заботы государства о развитии народного хозяйства, а значит, и о росте жизненного уровня советских людей. Своими собственными глазами я убедился, что в стране нет никаких социальных различий.

Массовая, всенародная дискуссия о проекте Конституции СССР наглядно свидетельствует и о содержании социалистической демократии и о сознательности советского общества. Мне, гражданину ЧССР, трудно принять непосредственное участие в этой дискуссии. И все же хотелось бы высказать свое отношение к некоторым статьям, особо значимым для молодежи.

Статья о праве на труд по-новому, более глубоко формулирует это первоочередное право человека. Я вижу в ней гарантию развития человеческой

личности. Новая и интересная для нас статья — право граждан СССР на жилище. Проблема жилья для целого ряда молодых семей очень важна. Такую статью наверняка каждый молодой человек приветствовал бы и у нас.

Демократический характер всего проекта Конституции разоблачает так называемое «свободное общество» в капиталистических странах и всю их лживую кампанию против Советского Союза.

Мария ШТУБНЕРОВА,
участница Словацкого
национального восстания
(Банска-Бистрица).

О многом передумала я, читая проект новой Советской Конституции, многое вспомнила. И в первую очередь своих боевых друзей по восстанию — советских командиров, партизан. В дни больших испытаний мы сражались в одном строю против фашизма. Многие остались навсегда в наших словацких горах. Я помню их — павших и живых. Помню, как майор Попов спас мне жизнь, как радист Саша Рогачевский учил меня русскому языку, а его друзья-парашютисты рассказывали о Советском Союзе, о строительстве социализма. Со многими боевыми друзьями из Донецка, Дебальцева, Львова я переписывалась и сейчас, бывала у них в гостях, и порой они навещают меня.

В проекте Конституции я прочитала, что интернациональный долг советских людей — содействовать развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран, поддержанию и укреплению всеобщего мира. Знаю: советские люди, как и мои однополчане, воспринимают эту статью не просто как долг, а как свою внутреннюю обязанность, продиктованную их мировоззрением, всем отношением к жизни. Такому отношению к своему интернациональному долгу мы учимся у советских людей.

Зденек ГРАБИЦА,
публицист (Прага).

Среди книг, оставшихся после отца, старого коммуниста, одного из тех, кто создавал первые ячейки КПЧ, есть особо дорогое мне издание. Это книга «Десять лет диктатуры пролетариата», вышедшая в 1927 году, к 10-летнему юбилею Октября. Журналисты, которые создали эту книгу, выразили свое восхищение страной Ленина, собрали выразительные, впечатляющие факты и аргументы о первом послеоктябрьском десятилетии, сумели заглянуть в будущее Страны Советов. Своей книжкой коммунистические журналисты дали в руки чехословацким трудящимся могучее оружие — пример первого в истории человечества государства рабочих и крестьян. И сделали это они в то время, когда чехословацкая, как и вся международная, буржуазия злобно атаковала молодую Республику Советов. Ту землю, в которой, говоря словами Юлиуса Фучика, наш завтрашний день был уже днем вчерашним.

Сегодня рядом с той славной книгой на моем рабочем столе лежит проект Основного Закона СССР. Хотелось бы обратиться к отдельным разделам и статьям Конституции, которые произвели на меня особенно сильное впечатление. Правда, таких статей много. Обо

всех сказать трудно. И прежде всего я передам общее чувство, владеющее мной сейчас, при чтении Конституции. Это радость за громадную веру партии и государства в творческие силы, трудолюбие, преданность и сознательность молодого советского поколения. Это гордость за страну — друга и брата, уверенно созидающую бесклассовое социалистическое общество.

Проект Конституции СССР по-новому формулирует право на труд — оно включает теперь право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей. Разве это не выражает в целом новый характер труда?

Станислав ЗДОБИНСКИЙ,
заведующий кафедрой
государственного права
юридического факультета
Карловы университете.

Проект новой Конституции — убедительное проявление заботы социалистического общества о молодежи. Весь проект целиком и в особенности статьи, в которых прямо говорится о молодежи. Вот, к примеру, статья 7. В ней сказано, что ВЛКСМ наряду с другими массовыми общественными организациями участвует в управлении государственными и общественными делами, в решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов. О большом доверии к молодежи говорят изменения, которые вносятся в избирательную систему: предоставить право быть избранными в Верховный Совет СССР и в Верховные Советы союзных республик всем советским гражданам с 18 лет. Вдумаемся в статью одной из новых глав проекта «Социальное развитие и культура», где говорится, что Советское государство в соответствии с коммунистическим идеалом «Свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех» способствует созданию условий для гармоничного развития личности. Эти цели обращены в будущее, а будущее принадлежит молодежи.

СРАВНЕНИЕ — В ПОЛЬЗУ РЕАЛЬНОГО СОЦИАЛИЗМА

Карел КЛИМЕК,
агроном сельскохозяйственного
кооператива имени
Чехословацко-советской дружбы.

Ни для кого не является секретом, какой колоссальный шаг вперед сделало за последние четыре десятилетия Советское государство. Но особенно отчетливо эти великие социальные свершения видны при внимательном изучении проекта нового Основного Закона СССР. В нем широко и точно раскрыты преимущества социалистического образа жизни. Гордые слова Конституции о том, что высшая цель общественного производства при социализме — наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей, являются убедительным ответом критикам нового об-

щественного строя. В Советском Союзе человек имеет не иллюзорные, а реальные права и свободы, такие, как право на труд, на отдых, на охрану здоровья, на жилище, на пользование достижениями культуры; гарантируется свобода научного, технического и художественного творчества. Эти и другие права и свободы завоеваны самим народом.

Став три десятилетия назад на путь социалистического развития, мы переняли многое из опыта СССР.

Ярослав КЛОСС,
член КПЧ (Брюно).

Проект новой Советской Конституции я читал как документ о правах и свободах человека при социализме. Такой объемный и реальный комплекс прав и обязанностей гражданина возможен лишь в подлинно демократическом, общенародном государстве. И достигнуто это благодаря власти рабочих и крестьян под руководством Коммунистической партии марксистско-ленинского типа. Равноправие всех перед законом, право на труд, отдых, охрану здоровья, на материальное обеспечение в старости, право на жилище — многие положения в проекте Основного Закона СССР привлекли мое внимание.

Думая о них, я вспомнил свою прошлогоднюю поездку в Австрию, встречу с рабочим парнем, моим ровесником. В свои двадцать лет мой знакомый слишком хорошо узнал «демократию» общества, в котором он родился и вырос. Узнал, как говорят, на собственной шкуре. Выучившись на каменщика, он начал работать в одной частной фирме в Вене. Интерес к прогрессивному рабочему движению привел его в ряды Коммунистической молодежи Австрии. Узнав об этом, хозяин поставил ультиматум: либо он уйдет от «красных», либо будет уволен. Парень выбрал второй вариант и пополнил ряды безработных.

Ему негде жить, хотя в Вене полно пустых квартир, на которых висят таблички: «Сдается». Однако цена квартир так высока, что мало кому из молодежи доступна.

Привожу этот пример потому, что хочу напомнить: все то, что так пышно рекламируется в западных странах и порой проникает к нам, нужно оценивать весьма критически. И всегда задумываться: кому, какому классу служит капиталистическая демократия?

Верю, что новая Советская Конституция поддержит и приобщит моего венского товарища и тысячи, тысячи таких, как он. Ведь эта Конституция убедительно, наглядно подтверждает, что есть на свете страны, в которых воплощена настоящая свобода, настоящая демократия. И за это стоит воевать!

Антонин ПШЕНИЧКА,
доктор юридических наук.

Сравнивая конституции развитых капиталистических стран с проектом Основного Закона Советского Союза, я прежде всего отметил бы, что буржуазные конституции — в значительной мере фиктивные. Действительность не отвечает их содержанию. Так, например, во многих конституциях буржуазных стран говорится о праве на труд. Все мы, однако, знаем, что сегодня на Западе примерно 16 миллионов

безработных. Во Франции, Италии, США это право, записанное в конституции, никому из них ничем не поможет, потому что на самом деле гарантировается фактическое и неограниченное право эксплуатировать трудящихся и уволять их, когда захочется хозяевам.

ЭТО И НАШ ПУТЬ

Франтишек КУДРНА,
публицист
(Прага).

В преамбуле проекта Конституции СССР говорится о том, что в СССР построено развитое социалистическое общество. Законом жизни этого общества является забота всех о благополучии каждого и забота каждого о благополучии всех.

Сегодня каждый видит, что речь идет не просто о программном заявлении, а о глубочайших социально-экономических преобразованиях, о гигантских свершениях. Их осуществила Советская власть, которая навсегда покончила с эксплуатацией человека человеком, с классовым антагонизмом и национальной враждой, утвердила общественную собственность на средства производства, подлинную демократию для всех трудящихся. У планов и теорий преобразования мира есть конкретный критерий — практика: то, что в действительности сделано для обыкновенного трудящегося человека. А советские люди и мы с ними можем быть горды тем, что никогда в истории никто не сделал для блага трудящихся столько, сколько реальный социализм.

Проект Конституции СССР не только подводит итоги сделанного, но и, последовательно опираясь на марксистско-ленинское учение о государстве, на опыт международного коммунистического движения, определяет основные направления дальнейшего развития общества. И поэтому мы, чехословакие коммунисты, будем снова и снова к нему возвращаться; будем изучать и черпать из него уроки для своего труда на благо нашего народа.

Павол КАНТОРЕК,
председатель Попрадского
райкома ССМ Словакии.

Молодежь нашего района с огромным интересом встретила проект новой Конституции СССР. Самое большое внимание вызвали, конечно, разделы, непосредственно связанные с положением советской молодежи, комсомола. Это — право Ленинского комсомола на участие в управлении государственными и общественными делами, в решении политических и социально-культурных вопросов. Это — право молодежи, достигшей 18 лет, избирать и быть избранными во все Советы народных депутатов. Это — право на труд, образование, пользование достижениями культуры, каждое из которых не просто провозглашено, но и обеспечивается государством.

Во многих организациях ССМ состоялись беседы, на которых ребята просили подробно разъяснить те или иные статьи. За этими вопросами стоит растущий интерес к Советскому Союзу, опыту коммунистического строительства. Большой толчок к этому интересу, стремление учиться у братской страны дал проект новой Конституции.

Ладислав ШТОЛЛ,
академик, директор Института
чешской и мировой литературы
АН ЧССР, член ЦК КПЧ.

Каждая глава этого исторического документа стоит особого разговора. Но

прежде всего мне хотелось бы поделиться впечатлениями от 4-й главы — «Внешняя политика». Она открывается программным утверждением: «Советское государство последовательно проводит ленинскую политику мира...» Я прочитал эти строки и вспомнил далекое...

Через станцию близ нашего села проходили поезда с русскими военнопленными. Мы с отцом ждали их и бросали в открытые двери теплушек хлеб и курево. Отец ненавидел монархическую Австро-Венгрию, зачитывался русским романом. Он не дожил до революции: погиб на Западном фронте. Помню страшную ненависть к войне — она осталась во мне навсегда.

Мне было тогда пятнадцать лет. О событиях в далеком Петрограде немногого знал не только 15-летний гимназист, но и мало кто в Австро-Венгрии. Спустя несколько лет я прочитал о Втором съезде Советов, узнал, что в те же самые дни семнадцатого года в Петрограде прозвучал полный исторического оптимизма ленинский Декрет о мире, первый государственный акт Страны Советов. Ленинской политике мира СССР верен и сегодня, будет верен завтра, всегда. Об этом четко говорит проект новой Конституции.

Мир всегда был самой большой мечтой человечества. Мне вспоминаются слова Анатоля Франса о том, что в один день на земле установится мир. Но не потому, что люди внезапно станут лучше — на такую скорую перемену нельзя рассчитывать. Мир установится потому, что новый порядок вещей, новая наука и новая экономика необходимо введут мирное устройство... Это новое устройство начала возводить в мире Октябрьская революция. Новое нужно отставивать, защищать, утверждать. Так, как делает Советский Союз, реализуя Программу мира.

У мира на земле один гарант — социализм, мощь Советского Союза, всего социалистического содружества. Мы, в Чехословакии, особенно хорошо понимаем это. Без победы Октябрьской революции самостоятельный Чехословакия просто не было бы. Национальной свободой, освобождением от трехвекового ига мы обязаны Октябрю. Великий Октябрь открыл эпоху национального и социального освобождения.

Наше братство, наша дружба, наше сотрудничество с Советским Союзом ныне крепки, как никогда. По всем линиям — в экономике, политике, идеологии, культуре — закономерно идет исторический процесс сближения. А корни его — в революционном Октябре 1917-го, в майской победе над немецким фашизмом в 1945 году.

Ян БОРОШ,
Герой Социалистического Труда,
депутат 15-го съезда КПЧ,
председатель кооператива
имени П. Бороша
(с. Винне, Восточно-Словакская обл.).

Мне исполнилось 16 лет, когда Советский Союз принял свою прежнюю Конституцию. Через два года я стал коммунистом, как и отец, а позже, как и он, партизаном. Осенью 1941 года отец возглавил первый в Словакии партизанский отряд. Его именем назвали наш кооператив. Конституция победившего социализма была маяком в нашей борьбе за социальное и национальное освобождение, за независимость страны. Сейчас, в канун 60-й годовщины Великого Октября, советский народ обсуждает проект Конституции страны развитого социализма, страны, строящей коммунизм. В этом факте отражены огромные достижения советского народа и наши перспективы. Ведь мы идем одним путем, идем к одной цели.

Публикацию подготовил
Виктор АНДРИЯНОВ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Смена

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года. Выходит два раза в месяц.

№ 18 (1208) СЕНТЯБРЬ 1977

МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Наша обложка:
Выпускница
Братиславского
университета
Елена РАПАЙЧОВА.
Фото
Владимира
ЧЕЙШВИЛИ.

1 Густав ГУСАК,
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК КПЧ, ПРЕЗИДЕНТ ЧССР.
«УСТРЕМЛЕННОСТЬ В ЗАВТРА».

2 «ОБРАЗ НОВОГО МИРА».
Друзья обсуждают проект Конституции СССР.

4 «ШАГИ, СВЕРЯЕМЫЕ С ВРЕМЕНЕМ».
Член секретариата ЦК КПЧ, Председатель Центрального
Комитета Социалистического союза молодежи ЧССР
Индржих ПОЛЕДНИК отвечает на вопросы
главного редактора журнала «СМЕНА».

8 Петр ГОРА, Ян ГРУБЫ, Рената СВОБОДОВА,
Борис ФАИН. «РАБОЧАЯ ПОВЕСТЬ».

12 Альберт ЛИХАНОВ. «ПОВТОРЕНИЕ НЕПОВТОРИМОГО».

18 Карел КРТИЧКА. «БЕСКИДЫ: 30 ЛЕТ СПУСТЯ».

20 Олег СПАССКИЙ. «ПЯТЬ АДРЕСОВ СЕРВИСА».

22 «ДРУГ ИЗ ПИСЬМА».
Переписка советской и чехословацкой молодежи.

24 Карел ГОТТ: «ПОЮ ДЛЯ МОЛОДЫХ».

25 Мартин КАПИАШ.
«Я РУССКИЙ БЫ ВЫУЧИЛ ТОЛЬКО ЗА ТО,
ЧТО ИМ РАЗГОВАРИВАЛ ЛЕНИН».

26 Корнел ВАВРИНЧИК, Мартин УШИАК.
«ИЗДАТЕЛЬСТВА МОЛОДЫХ».
Стихи Михала ЧЕРНИКА и Петра СКАРЛАНТА.
Рассказ Иржи ШВЕЙДЫ. «МНЕ БЫ ОСТАТЬСЯ С ТОБОЙ...»

28 Рассказ Яна БЁНЕ. «В БОКАЛЕ НИЧЕГО НЕ ИСКРИТСЯ».
Стихи поэтов Иржи ЖАЧЕКА, Карела БОУШЕКА
и Карела СИСА.

30 Дмитрий ОЛЕГОВ. «ЦЕНТРФОРВАРД НАЧИНАЕТ АТАКУ».

Главный редактор А. А. ЛИХАНОВ

Редколлегия: В. С. АБАШИН, Б. Л. ДАНЮШЕВСКИЙ,
А. П. КУЛЕШОВ, В. В. ЛУЦКИЙ (заместитель главного редактора),
Г. Л. НЕМЧЕНКО, В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ (ответственный секретарь),
Р. И. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, Е. И. РЯБЧИКОВ, В. А. САЮШЕВ,
Г. В. СЕМЕНОВ, А. П. СЕРЕДА, Г. С. ТЕРЗИБАШЯНЦ (главный
художник), Б. А. ФАИН, Д. Н. ФИЛИППОВ, О. Н. ШЕСТИНСКИЙ.

Художник С. П. Тюнин. Технический редактор И. А. Кузьмина.

Издательство «Правда», «Смена», 1977 г.

Социалистический союз молодежи Чехословакии накануне своего II съезда

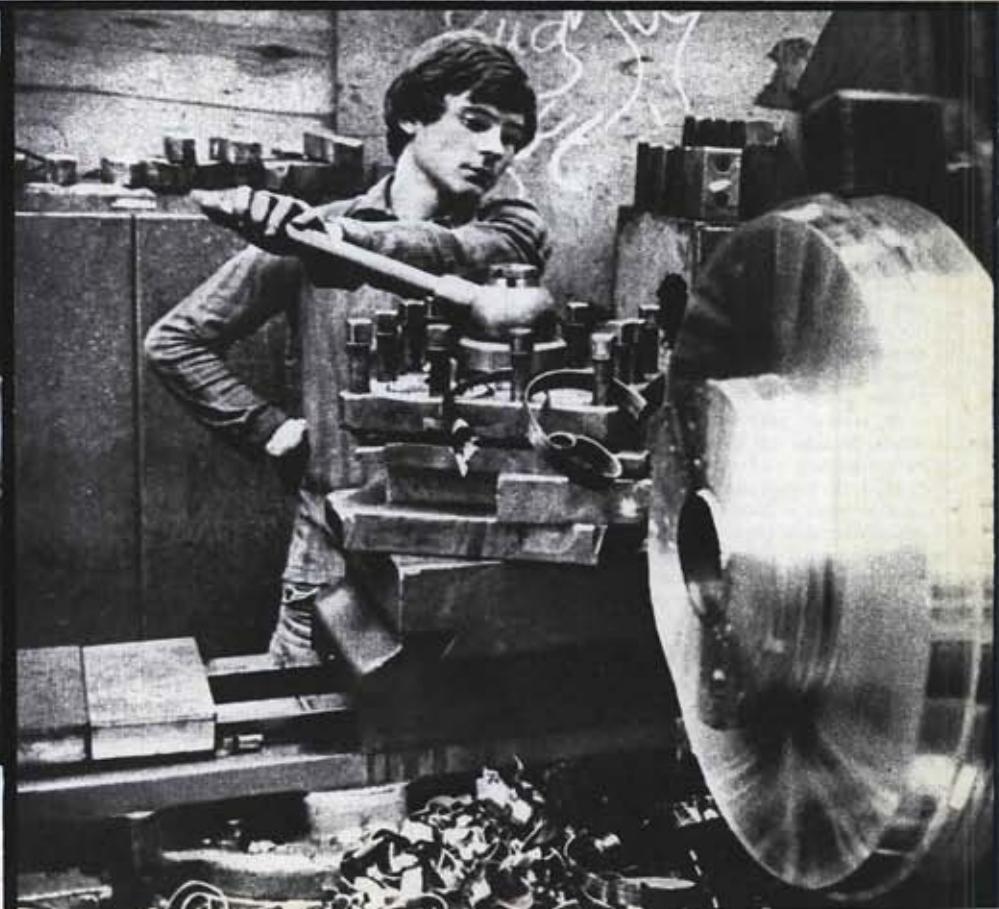
Член секретариата ЦК КПЧ,
Председатель Центрального Комитета Социалистического союза молодежи ЧССР Индржих ПОЛЕДНИК отвечает на вопросы главного редактора журнала «Смена».

енинский комсомол, вся советская молодежь с большим вниманием относятся к важнейшим мероприятиям Социалистического союза молодежи ЧССР, которые организуются под руководством Коммунистической партии Чехословакии. Большим событием стал XV съезд КПЧ. Съезд подчеркнул громадное значение работы с молодым поколением на современном этапе. Не могли бы вы подробнее остановиться на главных

ШАГИ. СВЕРЯЕМ

направлениях деятельности Социалистического союза молодежи Чехословакии, идущего к своему II съезду?

— XV съезд Коммунистической партии Чехословакии поставил перед партией и всем социалистическим обществом сложную задачу дальнейшего строительства развитого социалистического общества в нашей стране. Эта программа стала программой всего народа. Наша молодежь полностью одобрила ее, ибо она выражает потребности, интересы и мечты юношей и девушек. Мы считаем нашей самой высокой и благородной обязанностью активно помогать членам партии в выполнении всех заданий, поставленных XV съездом. Именно этим определяются цели и формы подготовки ко II съезду Социалистического союза молодежи.

XV съезд КПЧ высоко оценил деятельность нашей организации за прошедший период. В докладе Центрального Комитета КПЧ съезду Генеральный секретарь ЦК КПЧ Президент Республики товарищ Густав Гусак сказал, в частности: «Организации молодого поколения — Социалистический союз молодежи и его пионерская организация — значительно выросли со времени XIV съезда. Они сегодня объединяют в своих рядах свыше 2 миллионов молодых людей и детей. Партия имеет в Социалистическом союзе молодежи верного, соратника и помощника. Из его рядов приходят новые, свежие силы».

Эта оценка нас откровенно радует. Но мы не забываем, что все, чего за истекшие пять лет мы достигли, является прежде всего результатом мудрой

политики нашей партии, результатом внимания и поддержки, которые партия и под ее руководством все социалистическое общество уделяют жизни молодого поколения Чехословакии, созданию благоприятных условий для деятельности нашей организации.

Во время подготовки ко II съезду ССМ мы вновь задумались над тем, что означает для нас быть ближайшим помощником партии. Это значит, что мы должны быть соратниками, соучастниками, единомышленниками коммунистов в их борьбе за построение развитого социалистического общества. Это значит также, что мы должны взять на себя и нести часть ответственности за осуществление программы XV съезда КПЧ и на каждом шагу, каждый день об этой ответственности помнить. Это значит выполнять решения съезда в повседневной, многообразной, всесторонней и интересной деятельности первичных организаций Союза и заинтересовать этой работой и тех юношей и девушек, которые не стали пока членами ССМ.

В этом направлении проходит вся подготовка к нашему II съезду, который будет работать с 29 сентября по 2 октября в Праге. Мы сознаем, что высокие требования, которые партия поставила перед всем обществом, в полной мере относятся и к нашему Союзу и его пионерской организации, понимаем, что должны требовательно и критически относиться к тому, что уже сделано.

— 60-летие Великого Октября — важнейшее событие в жизни народов Советского Союза, которому труженики нашей Родины посвящают славные трудовые подвиги. Мы с

глубоким волнением знакомимся с сообщениями из братских социалистических стран о том, что рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция вместе с советскими братьями готовятся встретить замечательную дату, внося вклад в развитие социалистической интеграции.

Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежnev в своем письме коллегам машинностроительного завода имени Чехословацко-советской дружбы в городе Поличка подчеркнул: «Мы высоко ценим почин вашего заводского коллектива, достойный рабочего класса, как ведущей силы общественного развития».

Расскажите, пожалуйста, как участвует в этом благородном движении молодежь вашей страны?

— 60-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции — великий праздник не только советского народа. Это событие отмечают и народы социалистических стран и прогрессивные люди всего мира. У нас в Чехословакии славная годовщина стала источником вдохновения, импульсом всенародного движения, роста трудовой активности и инициативы в выполнении решений XV съезда, в осуществлении задач второго года шестой пятилетки. Значительное место в этом всенародном движении, в социалистическом соревновании занимает решение задач, связанных с программой международной комплексной социалистической интеграции.

Мы счастливы, что II съезд ССМ состоится в год 60-летия Великого Октября. Юбилей этого знаменательного события, которое открыло новую эпоху в истории человечества, вдох-

новляет и чехословацких юношей и девушек на новые патриотические дела на трудовом фронте. Повышенными обязательствами и их безусловным выполнением юноши и девушки приветствуют эту славную годовщину и II съезд своей молодежной организации.

Год 60-й годовщины Великого Октября является для нас возможностью объяснить молодому поколению ЧССР глубже и последовательнее, чем когда-либо прежде, что значил и значит Великий Октябрь не только для СССР и всего человечества, но и конкретно для нашей Родины. Что без победы Октября не было бы самостоятельного чехословацкого государства в 1918 году, что без Советского Союза и его героической армии не было бы нашей свободы в 1945-м, что в крепком союзе и дружбе с СССР — залог нашей самостоятельности и независимости, залог социалистического строительства, мирного творческого труда, залог нашего счастливого будущего.

— «Смена» — журнал рабочей молодежи. И нам хотелось бы рассказать читателям о том, как живет и трудится их чехословацкий сверстник — молодой рабочий, ученик профтехобразования. Какие черты сегодняшней рабочей молодежи Чехословакии представляются вам заслуживающими особого разговора? Какие перемены произошли за последние годы в социальном портрете молодого рабочего Чехословакии, в условиях и характере его труда, его жизни?

— При строительстве развитого социалистического общества в нашей

ЫЕ С ВРЕМЕНЕМ

стране — так же, как и в СССР, — решающую роль играет рабочий класс, молодое поколение рабочего класса. Молодые рабочие составляют самый большой отряд молодежи, они работают в решавших отраслях народного хозяйства. Именно они ядро нашей организации. Почти 35 процентов молодых рабочих страны — члены ССМ. Среди них есть члены и кандидаты коммунистической партии, активисты ССМ, показывающие пример отношения к труду, энергично участвующие в политической и общественной деятельности.

За последние годы в жизни молодых рабочих благодаря политике партии произошли существенные изменения. Значительно повысились образование и профессиональная подготовка. Большинство получило квалификацию в системе профтехобразования, многие имеют среднее образование. Все это вместе с опытом и традиционно высоким искусством старших рабочих создает условия для того, чтобы рабочая молодежь с честью выполнила поставленные перед нею задачи.

— Ближайший родственник нашего ТТМ — чехословацкий «Зенит». Не могли бы вы рассказать о повышении роли молодежи в научно-техническом прогрессе?

— Сегодня мы уже не можем представить себе, что сложные задачи развития промышленности и сельского хозяйства можно решить, не используя при этом огромных сил научно-технического прогресса. В соответствии с потребностями общества и на основе полученного опыта мы видим

Огромное внимание партии, государства, общества, нашего Союза уделяется учащимся профтехобразования. У них сегодня есть все условия для всесторонней подготовки к труду, к тому, чтобы как можно лучше овладевать избранной профессией. Мы стремимся улучшить деятельность ССМ в училищах, заботимся о том, чтобы будущие молодые рабочие оценивали мир с классовых, марксистско-ленинских позиций.

Что же касается черт, заслуживающих особого разговора, то, я думаю, это неустанный повышающийся уровень сознательности, идеальной убежденности молодых рабочих, их углубляющийся интернационализм и социалистический патриотизм, проявляющиеся в делах на трудовом фронте.

— В нашей печати говорилось о молодежных коллективах, о бригадах социалистического труда — расскажите, пожалуйста, подробнее об их роли в развитии трудовой инициативы молодежи, в нравственном воспитании юношей и девушек.

— Молодежные трудовые коллективы, которых у нас сейчас свыше семи тысяч, и три тысячи молодежных бригад социалистического труда идут в первых рядах молодежи, участвующей в соревнованиях в честь 60-летия

— В течение пяти последних лет в молодежных организациях и трудовых коллективах, в молодежных бригадах социалистического труда родился целый ряд движений и инициатив, которые обогатили социалистическое соревнование в нашей стране и помогли ему достичь более высокого уровня. Одним из самых интересных и перспективных мы считаем движение шахтеров Североморавской области «Превзойди самого себя и выдержи!». Оно родилось в бригаде социалистического труда Милана Жабчика на шахте имени Антонина Запотоцкого в Орловой. Товарищ Милан Жабчик был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда ЧССР. Этого высокого звания были удостоены еще два члена нашей организации: руководитель молодежной бригады нового металлургического завода имени Клеменса Готвальда в Остраве-Кунгице Михал Гоцко, коллектива которого выступил инициатором движения «С новой техникой — больше, лучше и дешевле!», а также руководитель молодежной бригады шахты в Кладно, член Центрального Комитета ССМ Зденек Шлеменда. Эти движения нашли тысячи последователей. Рождаются и новые инициативы, как, например, «Ручаясь за качество своего труда», «За честь заводской марки» и другие.

— «Смена» рассказывала на своих страницах о строительстве электростанции Тушимице-2. Сейчас государственной стройкой молодежи стало строительство электростанции Мельник-3. В чем организующая и мобилизующая роль этого флагмана молодежного шефства?

— Строки молодежи принадлежат к самым славным страницам истории нашего единого молодежного движения, которое возникло после второй мировой войны. По примеру Ленинского комсомола наша молодежь участвовала в крупнейших стройках периода восстановления народного хозяйства, разрушенного войной, в создании материальной базы социализма. Хотелось бы назвать хотя бы некоторые из них: строительство новых Лидиц, широколинейного железнодорожного пути в границе с СССР, нового металлургического завода имени Клеменса Готвальда. Этой традиции верен Социалистический союз молодежи. Первой государственной стройкой нашей организации была электростанция Тушимице-2. То было интернациональное строительство, здесь с большим успехом трудились и советские комсомольцы, юноши и девушки из ГДР, Польши, Венгрии и Кубы. С их помощью удалось с честью выполнить наше обязательство: строительство было окончено раньше установленного правительством срока.

— Страйки молодежи принадлежат к самым славным страницам истории нашего единого молодежного движения, которое возникло после второй мировой войны. По примеру Ленинского комсомола наша молодежь участвовала в крупнейших стройках периода восстановления народного хозяйства, разрушенного войной, в создании материальной базы социализма. Хотелось бы назвать хотя бы некоторые из них: строительство новых Лидиц, широколинейного железнодорожного пути в границе с СССР, нового металлургического завода имени Клеменса Готвальда. Этой традиции верен Социалистический союз молодежи. Первой государственной стройкой нашей организации была электростанция Тушимице-2. То было интернациональное строительство, здесь с большим успехом трудились и советские комсомольцы, юноши и девушки из ГДР, Польши, Венгрии и Кубы. С их помощью удалось с честью выполнить наше обязательство: строительство было окончено раньше установленного правительством срока.

участие ССМ в научно-техническом прогрессе главным образом в формировании заинтересованности молодежи в науке и технике, в неустанным повышении квалификации и углублении знаний юношества, в воспитании у молодых тружеников стремления внедрять достижения науки и техники в жизнь, развивать рационализаторские и новаторские движения. Участвуя в различных соревнованиях, конкурсах движения «Зенит», сегодня уже десятки тысяч молодых, занятых в промышленности, на транспорте, в строительстве, сельском хозяйстве и других отраслях народного хозяйства, все глубже вникают в проблемы науки и техники, соревнуются друг с другом, обмениваются опытом. «Зенит» приносит ощутимые результаты, и тем не менее мы пока не совсем довольны достигнутым. Мы будем бороться за то, чтобы «Зенит» еще ярче проявлялся на заводах, фабриках, то есть там, где непосредственно определяются качество и результаты труда.

— «Смена» рассказывала на своих страницах о строительстве электростанции Тушимице-2. Сейчас государственной стройкой молодежи стало строительство электростанции Мельник-3. В чем организующая и мобилизующая роль этого флагмана молодежного шефства?

Сейчас нашей целью является строительство не менее важной электростанции — Мельник-3. Задача Союза молодежи — не только организовать добровольцев, но и развивать с помощью молодежных трудовых коллективов и бригад социалистического труда соревнование, усиливать политическую и воспитательную работу на стройке, заботиться об интересном использовании свободного времени.

Союз молодежи участвует также в строительстве газопровода Оренбург — Западная граница СССР, в реконструкции металлургического завода СОНП в Кладно и в сотнях строек в областях и районах.

— Интернационализм — великое завоевание международного демократического молодежного движения. Его упрочение — наша общая задача. Что вы могли бы сказать о деятельности Социалистического союза, направленной на интернациональное воспитание молодого поколения, на утверждение традиций, унаследованных от героических лет совместной борьбы против фашизма?

— Воспитание пролетарского и социалистического интернационализма — одна из основ идеино-воспитательной работы Социалистического союза молодежи. В своей меж-

дунадной деятельности Союз молодежи полностью исходит из основных принципов внешнеполитической линии КПЧ и активно участвует в ее осуществлении. Эта линия основана на советской Программе мира, разработанной XXIV съездом КПСС и развитой XXV съездом Коммунистической партии Советского Союза. Марксизм-ленинизм, пролетарский и социалистический интернационализм, глубокое уважение и любовь к Советскому Союзу, его народу и молодежи, к братскому Ленинскому Комсомолу — это основы всей нашей международной деятельности.

Сегодняшнее молодое поколение Чехословакии не жило при капитализме, у него нет опыта борьбы против фашизма, за народное освобождение, нет опыта, накопленного старшими в годы социалистического строительства. Поэтому мы уделяем большое внимание воспитанию членов ССМ, всех молодых людей нашей республики на прогрессивных традициях наших народов, рабочего класса, Коммунистической партии, нашего прогрессивного

высшего образования, для развития и использования таланта всех молодых людей. Поэтому и в работе ССМ в высших учебных заведениях мы стараемся как можно эффективнее использовать все условия, предоставленные обществом для профессиональной и политической подготовки студентов. Используем целый ряд форм работы, в частности соревнование за право считаться самым лучшим учебным кружком.

Значительное место в деятельности ССМ в высших учебных заведениях занимает организованная Союзом молодежи студенческая и профессиональная деятельность, в которой участвует каждый пятый студент. Большое значение мы придаем тому, чтобы студенты на практике узнавали жизнь на заводах и в сельскохозяйственных кооперативах, чтобы чувствовали уважение к рабочему классу, ценили все созданное им.

Эффективной формой трудового воспитания студентов мы считаем и общественно полезный труд в производственной сфере, главным образом в

организациях работают театральные, хоровые, танцевальные ансамбли, художественные кружки и группы. Социалистический союз молодежи участвует в их организациях, проводит целый ряд крупных смотров, фестивалей и конкурсов художественной самодеятельности. Хотелось бы назвать, например, Простеев Иржи Волькера (чтение стихотворений), Писек Иожи Шрамка (театральные группы), Детянская золотая роза (популярная песня) и целый ряд других.

В последние годы приобретают все большую популярность районные и областные фестивали политической песни, которые каждый год завершаются государственным фестивалем в шахтерском городе Соколов.

В настоящее время мы стараемся, чтобы все эти республиканские смотры, конкурсы и фестивали стали действительной вершиной систематической деятельности ансамблей и чтобы их работа была на высоком идеином уровне.

Наши усилия направлены к тому, чтобы свободное время способствова-

лось большому вниманию мы уделяем масовому развитию физкультуры и туризма в средних школах и училищах, среди молодых людей от четырнадцати до восемнадцати лет.

Мы рады, что в последнее время в деятельности Социалистического союза молодежи все более энергично участвуют наши лучшие спортсмены, что большинство членов сборных команд ЧССР — члены ССМ, что в сборных коллективах страны активно работают группы ССМ.

Составной частью этой деятельности является и военная подготовка, которая занимает большое место в работе организаций ССМ.

— В будущем, 1978-м году в столице Республики Куба Гаване состоится XI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Что вы можете сказать о предстоящем фестивале? Как готовится к нему чехословацкая молодежь?

— Мы рады, что XI Фестиваль будет проходить в столице острова Свободы.

течение летних каникул как у себя в стране, так и за рубежом. Я считаю, что самые важные процессы, определяющие профиль современного чехословацкого студента, — стремление глубоко овладеть избранной специальностью, политическая и общественная работа, положительное влияние, оказываемое на мышление, мнение и поступки студентов постоянной связью с повседневной жизнью всего трудового народа.

— Чехословацкая молодежь живет насыщенной, интересной жизнью. Расскажите, пожалуйста, о наиболее значительных явлениях в культурной жизни молодежи республики, о том, как отдыхает и чем увлекается молодежь.

— В своей работе по организации свободного времени молодежи мы руководствуемся тем, что всестороннее развитие молодого человека, подготовка юношества к жизни и труду в развитом социалистическом обществе требуют не только высокого уровня социалистической сознательности и глубоких профессиональных знаний, но и высокой культурной и физической подготовки.

У нашего самодеятельного искусства давние и богатые традиции. И сегодня в молодежных и пионерских

ло развитию личности молодого человека.

— Мы хотим поздравить вас с большим успехом чехословацких хоккеистов, ставших в Вене второй год подряд чемпионами мира. Но не хоккеем единственный спорт ЧССР. Какие задачи ставят перед собой Социалистический союз молодежи Чехословакии в области спорта?

— Сердечно благодарю за поздравления. Мы радуемся каждому международному успеху наших спортсменов и видим в них не только успех нашей физкультуры, но и успех социалистического спорта вообще, успех всех социалистических стран. В области физической культуры, спорта и туризма Союз молодежи ставит перед собой задачу вовлечения в регулярные занятия спортом всей молодежи. У нас есть хорошие общественные и материальные условия для занятий спортом, мы расширяем сотрудничество с Чехословацким союзом физкультуры, с армией и другими организациями. Сегодня более миллиона 200 тысяч юношей и девушек систематически занимаются физкультурой и спортом. Доказательством популярности спорта может служить и активное массовое участие молодежи в Чехословацкой Спартакиаде 1975 года.

У нашего самодеятельного искусства давние и богатые традиции. И сегодня в молодежных и пионерских

мы считаем, что это — справедливая оценка той большой роли, которую кубинская молодежь играет в международном прогрессивном движении молодежи и студентов.

Мы уже начали готовиться к XI Фестивалю. Создан Чехословацкий подготовительный комитет фестиваля, его работа продвигается хорошо. В этом году мы, понятно, соединяя подготовку к фестивалю с подготовкой к нашему II съезду, так как считаем, что лучшей подготовкой к фестивалю является развитие всесторонней, богатой, интересной и полезной деятельности организаций. Мы начали работу, направленную на то, чтобы наше участие в Гаване было как можно более успешным, чтобы мы могли максимально помочь фестивалю. Нас вдохновляет не только большое значение фестивалей, но и то, что традиции фестивалей родились у нас, на I Всемирном фестивале молодежи и студентов в Праге в 1947 году.

Разрешите мне в заключение, уважаемый товарищ главный редактор, поблагодарить вас за предоставленную мне возможность поговорить с читателями «Смены» и пожелать от всего сердца славной советской молодежи, комсомольцам больших успехов в выполнении грандиозных планов, начертанных XXV съездом КПСС. здоровья и счастья.

ИМЕНИ ДРУЖБЫ

Среди лесистых холмов, в солнце и зелени, открылся нам восточнечешский город Поличка. Дорога миновала окраину со стадионом «Спартак», забралась на еще один пологий холм и вывела к проходной машиностроительного завода «Адаст».

Перед проходной—гранитный постамент с высеченными фамилиями и со словами внизу: «Они пали, чтобы мы жили», подпись: «Щипачев».

Да, на постаменте высечены слова советского поэта. Уж так объединились чувства в совместной борьбе с фашизмом... И закрепились в камне, в сердце, в памяти...

Коллектив завода имени Чехословацко-советской дружбы в Поличке—в авангарде движения за достойную встречу 60-летия Великого Октября. Об этом в нынешнем, юбилейном году написали товарищу Л. И. Брежневу рабочие предприятия. Они писали, что хорошо помнят, как в мае 45-го «именно Советский Союз, его героическая армия принесли нам на броне своих танков... национальную и социальную свободу», и еще написали о благодарности и о радо-

сти, что среди воинов-освободителей находился Леонид Ильин—тогда генерал-майор, начальник политотдела 18-й армии. В письме рассказывалось об успехах в работе, о социалистических обязательствах к знаменательной дате.

Зал традиций. Он светел, просторен, во многом походит на советские заводские музеи Славы. При входе—портрет товарища Л. И. Брежнева. Рядом—газеты «Правда» и «Руде право» с текстом его ответного послания коллективу завода, где, в частности, говорится: «60-летие Великого Октября мы решили встретить вместе с советским народом, с трудящимися других братских стран новыми трудовыми достижениями, новым вкладом в развитие социалистической экономической интеграции. Мы высоко ценим почин вашего заводского коллектива, достойный рабочего класса, как ведущей силы общественного развития».

— В тот день,—рассказывает рабочий-коммунист Адольф Домец,—особый энтузиазм царил в наших цехах. Мы работали с огромным подъемом. А в перерыве между сменами был митинг...

Из фотокопий и документов, со-

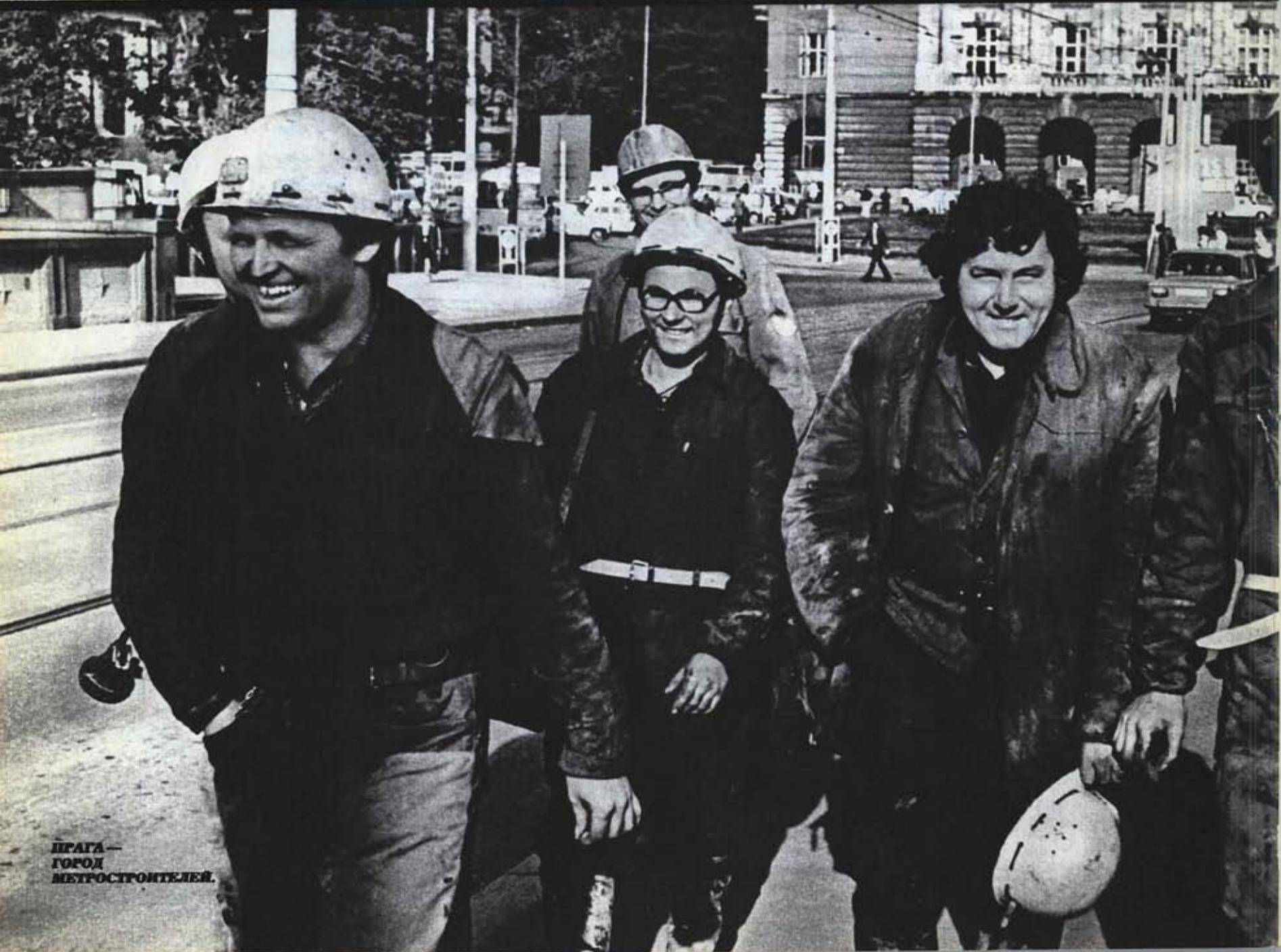
бранных в зале традиций, следует, что завод начинался в 1921 году, в год создания Коммунистической партии Чехословакии; первые шестнадцать коммунистов самоотверженно боролись за ленинское дело, шли за Клементом Готвальдом; в тяжкую пору оккупации рабочие устраивали саботажи, помогали партизанам, не дали убегавшим врагам взорвать предприятие; еще активно работают те, кто в 45-м стал солдатом рабочей революционной гвардии, приблизив памятный 48-й год—год победоносного Февраля... Сейчас завод в Поличке входит в объединение родственных предприятий «Адаст», с 1969 года объем продукции возрос в 2,5 раза—это топливные насосы, бензоколонки, счетчики, пневматические приборы... Значительная часть изделий—мирового класса—идет в СССР и другие социалистические страны.

Рабочая инициатива. Борьба за качество. Саратовский метод. Львовская система. Почин «Я отвечаю за свою работу»... Эти словосочетания мы слышали чаще всего. А в беседах с молодыми рабочими—на предприятии 190 членов Союза молодежи, объединенных в пять первич-

ных организаций,—к ним добавлялись еще такие понятия, как «Зенит» (движение новаторов и рационализаторов) и «Рефлектор молодых» (то же, что «Прожектор»).

— Сказать, что мне нравится в сегодняшних молодых рабочих больше всего?—переспрашивает нас Йозеф Добиаш, председатель заводской партийной организации. И чуть медлит, задумываясь. Весь облик его, вся биография не могут не вызвать искренней симпатии. Чистейшая сердина. Глаза серьезные, внимательные, а все же взгляд клонится к улыбке... Уроженец маленького моравского городка, неподалеку отсюда, он 22-летним после службы в армии пришел на завод слесарем, выучился на заводскую стипендию, стал техником в ОТК, а с 65-го—неизменный начальник службы контроля за качеством.—Нравится отношение к общественным делам!—говорит он о молодежи.—Был год, когда пало много деревьев в лесах,—прошли ураганы, грозы. Наши, все как один, поднялись, пошли на тяжелую работу в лес... Была у нас засуха. ЦК партии, правительство призвали взять все корма, всю траву... Наша молодежь после смен рабо-

РАБОЧАЯ ПОВЕСТИ

ПРАГА—
ГОРОД
МЕТРОСТРОИТЕЛЕЙ.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ КОРПУС
ЗАВОДА «АДАСТ» В ПОЛИЧКЕ.

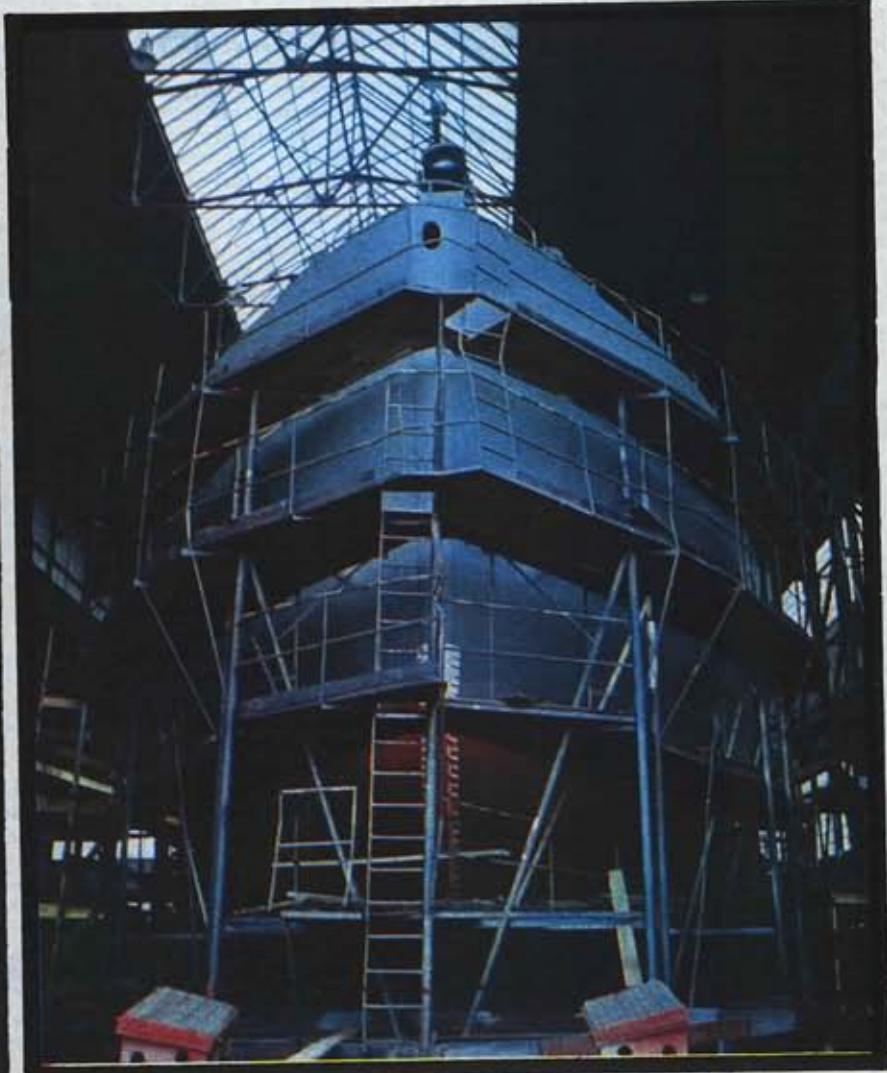
Петр ГОРА, Ян ГРУБЫ,
Рената СВОБОДОВА,
корреспонденты «Млады свет»,
Борис ФАИН, специальный
корреспондент «Смены».

ЕСТЬ

ОПЕРАЦИЯ ЗА ОПЕРАЦИЕЙ, И НОВАЯ ПАРА ОБУВИ БУДЕТ ОТПРАВЛЕНА ПОТРЕБИТЕЛЮ.

НА ВЕРФИ В КОМАРНО.

тала с косами, выходила в луга... А случилась у наших братьев беда, я имею в виду землетрясение в Румынии и Болгарии. Союз молодежи собрал деньги в помощь пострадавшим. Вот это стремление лично помочь обществу оказывается и в том, что «Рефлектор» действует, что «Зенит» эффективно дает о себе знать... И все это мне в молодых очень и очень дорого...

Нам кажется, что под конец товарищ Добиаш даже развелся. Но тут же, справившись, ведет к людям в цеха.

Работа есть работа, много не поговоришь... Как отрывать людей от станков? Остается пока лишь смотреть...

Рослый Зденек Отцовски, молодой кандидат в члены КПЧ, не то чтобы прирос к станку — нет, он иногда чуть переступает по ходу движения шлифовального стола, но не может отойти от станка ни на секунду, ибо без него погаснет непрерывная яркая искра — точка, где с точностью до 0,02 микрона обрабатывается деталь.

Позже, в кабинете мастера, беседуя с нами, Зденек — прежде чем приложить к рубашке — будет долго гладить, как бы полировать пальцами подаренный ему значок журнала «Смена» и будет одновременно говорить: «Я люблю шлифовку. Ведь я завершаю работу многих людей. И нужно, чтобы деталь была красивой, надежной...»

Его выработка — «...больше, чем план» — 120 процентов. Качество высокое («Я отвечаю за свою работу»). Он один из тех, для кого нет мелочей. Как это так, чтобы не гасился свет! Чтобы машины работали вхолостую! Чтобы гидравлический пресс, не понадобившийся в его цеху, стоял просто стоял, нужно быть тревогу, и

действительно пресс перенесли в другой цех и запустили.

И бригадир молодежного коллектива Яну Коцману некогда. Зденек в цехе не может ни на секунду оторвать взгляд от станка, а вот у бригадира то одно, то другое... На месте не стоит!

А потом пришел с тетрадкой.

— Социалистические обязательства бригады складываются из индивидуальных обязательств,— деловито говорит Ян.— Мы внесли одиннадцать улучшений. На одном изделии устранили работу слесаря. На другом ввели вторичную сверловку...

«Зенит» в действии. «Рефлектор» в действии. Его молодежная бригада, борющаяся за звание коллектива чехословацко-советской дружбы, активно участвует в акциях Союза дружбы. Читают книги, смотрят фильмы советских авторов («Понравились нам «Освобождение», «Тихий Дон») — это в свободное время. Но главное — работа, главное — 60 ударных смен... И еще: строят пионерлагерь для ребятишек. Готовятся к речному переходу на плотах...

Полнота жизни. Вот общее впечатление от разговора с бригадиром.

Председатель заводской организации Союза молодежи Милош Бача дополняет картину. Он преподает в заводском подшефном профтехучилище. И сам его выпускник. А учил его хозяин кабинета, в котором проходят наши беседы, товарищ Ярослав Ныкль.

— Хорошая была группа,— кивает в сторону Милоша товарищ Ныкль.

А Милош, все больше возгораясь, говорит, что его теперешние подшефные — фрезеровщики, токари, слесари — учатся уже на заводе — на станках, где будут работать после получения аттестатов, и рассказывает о способном пареньке Петере Пухаре — настоящей рабочей косточке, недаром и отец его рабочий и мать...

Преемственность. Непрерывность этой преемственности: Ныкль — Бача — совсем юный Пухар, достойный сын своих родителей... Неиссякаем рабочий корень Полички!

— Вот! Письмо получили. Интересно! — в заключение говорит Милош, протягивая конверт.

Письмо из далекого сибирского города, из Томска. Подписано наставником молодежи Евгением Сизаском и бригадиром вальцовщиков Анатолием Ефановым с завода режущих инструментов. И рассказывает в письме — подробно, неспешно — о том, как комсомольцы предприятия идут к славному 60-летию Октября.

— Вот сравниваем нашу работу, учимся, думаем, — поясняет, провожая нас, вожак молодежи «Адаста». И улыбается. Душевно. По-доброму...

МЕТАЛЛУРГИ В БЕЛЫХ ПЕРЧАТКАХ

Люди, которых мы встретили, пока их еще не имеют. Но в конце года некоторые из них белые перчатки наденут. Завод труб и железа в Хомутове — предприятие, которое уже девяносто лет тому назад дало трубу без щелей, значительным образом обогащает свою традиционную производственную программу. Здесь будут выпускать новый тип изделий высокого, можно даже сказать, исключительного качества. И важное слово при этой перемене за молодыми людьми.

— Нажмите вот эту кнопку! — сказал парень у пульта.

— С удовольствием! — отвечаем мы и принимаем ответственность за весь цех: моргает зеленый глаз, один из многих, потом минуту ждем, и тяжелая болванка, подобная той, которую мы видели во дворе, превращается в длинную трубу. Ее охлаждают, очищают, режут и шлифуют концы... Потом трубу проверят ультразвуковой дефектоскопический прибор.

И еще: ее испытывают под давлением, после чего готовое изделие отправится в одну из сорока стран, куда хомутовский завод экспортит свою продукцию.

— А что, если мы что-нибудь испортили? Будут рекламации!

— Да не бойтесь! — говорит инженер Ян Дробоут. — Это слово на нашем заводе практически неизвестно. Уже тридцать лет, с 1947 года, мы экспортим трубы в Советский Союз, это наш главный заказчик. Туда идут трубы диаметром 530 и 720 миллиметров. В год мы производим 250 тысяч тонн таких труб и девяносто процентов — для советских газо- и нефтепроводов. Если я не ошибаюсь, до сих пор была лишь одна рекламация. Из Баку. Уже несколько лет тому назад. И касалась она одной или двух труб.

— Какой длины?

— Двенадцать метров.

— Какой же нефтепровод можно построить из ваших поставок за один год?

— Приблизительно 800—1000 километров.

В цехе прессов осматриваем огромную машину.

— Это один из наших новейших цехов. Здесь трубы не прокатываются, а прессуются в формах. Достаточно нажать кнопку, и автоматический пресс оказывает давление в четыре тонны на квадратный сантиметр. На дне Марианской впадины в Тихом океане давление наполовину ниже. Вы видите вон там маховик? Если он сорвется, то долетит до самой Праги...

Девяносто два километра? Ну нет, спасибо, лучше отойти и найти для разговора местечко поскромнее...

— Вы знаете, что нас удивило? В огромных цехах нам казалось, что там никого нет.

— В действительности на нашем заводе работает больше пяти тысяч человек. Современные автоматизированные линии сократили число людей. Но требования к квалифицированности и ответственности неизменно возросли. В последнем квартале этого года мы должны начать производство продукции, которой никогда еще не делали и пока еще делать не умеем. Коррозионностойкие трубы для ядерных электростанций. Дело требует исключительно качественного труда. Продукция для всех стран — членов СЭВ станет частью интегрированной энергетической программы социалистических государств.

И вот перед нами новый производственный цех.

— Это в будущем стан холодного проката. Мы хотим, чтобы здесь работали главным образом молодые люди. И ССМ уже над этим цехом шефствует. В начале следующего года мы начнем опытное производство коррозионностойких трубок, будем осуществлять нашу атомную программу. В некоторых цехах монтируют специальную автоматику, технологическое оборудование.

— Самую квалифицированную работу вы доверите людям с самым малым опытом?

— Мы верим им. У нас здесь работает отличная молодежная организация. Ребята уже многое сумели, а теперь мы им даем максимальную возможность показать себя. Когда мы сдадим прокатный стан в новом цехе № 1, там у автоматов будет 125 молодых людей. Вы спросите в молодежном комитете, там вам скажут!

...Сидим у столика и разговариваем с Ярославом Крживаном, членом заводского комитета ССМ.

— Из 87 коллективов, борющихся за звание бригады социалистического труда, победил молодежный коллектив Богумила Умлауфа. Здесь успешно работают пять новаторов «миллионеров», те, чьи проекты в течение одного года дали минимум

один миллион крон сбережений. На заводе 670 членов ССМ. Вместе они отработали 4500 часов свободного времени в рамках молодежной акции «Молоко с лугов»: убирали сено там, где нельзя использовать механизацию.

— В чем ваш самый большой успех?

— Самый большой успех впереди. В прошлом году был сдан в производство реконструированный цех, и его мощность повысилась настолько, что другие цехи не могли обработать все, что здесь сделали. Тогда мы стали работать в сверхурочных сменах. Четыре месяца мы обслуживали агрегат, без помощи которого завод остановился бы. Результат — 12 миллионов крон. Признаюсь, я не верил, что мы так долго выдержим. Успех? Да нет, работа, обязанность.

— А как вас наградили?

— Награда? Повышается авторитет молодежной организации. Наши ребята — члены всех комиссий на заводе, их мнение имеет серьезный вес. Бывает также, что член ССМ, который заслужил репутацию хорошего работника, получит квартиру раньше. Член ССМ, который победит в соревновании «Зенит», получает повышенный разряд. Так бывает не всегда, у нас так. И еще. Многие члены ССМ стали руководить цехами, один из наших парней работает начальником отдела воспитания кадров.

— Есть ли у вас трудности в работе?

— Бывает, что не всегда молодой человек может своему руководителю сказать: «Здесь не все в порядке». И потом некоторые руководящие работники любят сообщение о беспорядках засунуть в долгий ящик. Мы поэтому стараемся стабилизировать посты «Рефлектора», чтобы в них работали лишь опытные люди, которые не боятся настоять на своем. Нам помогает заводской отдел народного контроля.

В комитет вошел человек, который уже близок к новаторскому «миллиону». Инженер Иржи Кубик, член Совета молодых специалистов, автор 20 рационализаторских предложений, из которых он больше всего любит «универсальный» прибор, решивший многие проблемы: он бережет материал, энергию, время и повышает безопасность труда.

Рабочие, которые трудятся у прессы, до сих пор благодарны ему за решение проблемы пульта управления. Раньше там нельзя было сидеть. И кнопки тоже были размещены неудобно, легко могли происходить ошибки. Иржи построил дома макет пульта, вместо кнопок разместил бумаги, двигали ими и, наконец, построил пульт, за которым человек может работать с комфортом.

— Как получилось, что у вас столько рационализаторов?

— Это необходимость. Некоторые фирмы, например, из ФРГ, делают оборудование так, что запчасти можно потом покупать лишь у них. А мы хотим быть независимыми. Значит, надо приспособливать машины к нашим нормам и рационализировать.

Мы в молодежном клубе. Говорим о многом, но все время возвращаемся к одному: к А-программе. Работа с точностью часовых дел мастеров на труbach для ядерной электростанции интересует всех.

— Приезжайте через год, — говорит наш собеседник. — Если вы в новом цехе у новых машин не увидите нас, если с этими машинами будет работать кто-то другой, а не мы, то вы так и напишите: «Не выполнили. Не сумели». А мы выполним, мы сумеем!

МАСТЕРА ОБУВИ

Многие миллионы людей в девяноста странах мира каждый год вступают в весну (в лето, осень, зиму) в

ботинках, произведенных самым большим чехословацким обувным заводом Свит в городе Готвальдов.

Чехословакия по производству обуви на душу населения находится на первом месте в мире. Ежегодно экспортируется около 34 миллионов пар обуви, что ставит Чехословакию на четвертое место среди экспортёров. В «моравских» ботинках ходят самые разные люди: советские девушки, канадские лесорубы, американские фермеры, шведские пожарники и скандинавские рыболовы...

— Знаете ли вы, каков был наш последний экспортный успех? — спрашивает руководитель отдела продаж инженер Ярослав Бушка. И отвечает: — «Яхтсмены». Думаю, мы обули сначала всех яхтсменов Швеции, потом всей Западной Европы. Такой же успех у нас с теннисной обувью и кедами. Это ассортимент, с которым мы пятнадцать лет назад солидно проникли на американские ярмарки.

— А каков был в последнее время самый необыкновенный заказ?

— Пятьдесят пар для островов Фиджи.

...В конце прошлого века здесь, в валашских холмах, стали мужчины делать домашние туфли. Нормальные домашние туфли. Мужчин хватало, домашних туфель — нет.

Сегодня все наоборот: ботинок миллионы, а мужчин мало.

Когда мы спросили Яну Зеликову, правда ли, что в Готвальдове столь трудно с ребятами, она засмеялась:

— Правда, да, заполучить какого-нибудь под венец, ой-ой...

Ей двадцать один год. Несмотря на это, она руководит одним из 28 молодежных коллективов, которые здесь, во Свите, работают.

Три года тому назад эта маленькая синеглазая брюнетка получила диплом раскрытии верхов, то есть специалиста, который из кусков кожи вырезает отдельные детали верхних частей ботинок. Эта специальность раньше была у немногих женщин — одна из самых квалифицированных и лучше всех оплачиваемых.

Когда Яна впервые пришла в цех, она смотрела не только в машину, но и вокруг. И если ей что-нибудь не нравилось, она говорила об этом. Вслух и громко. И так случилось, что, когда уходила первая руководительница коллектива, о преемнице беседовали не очень долго. Ею стала Яна.

...Над машинами видны лишь головы. Голова — машина, голова — машина, голова... Весь этаж — головы и машины. Однаковые машины, различные головы. В большинстве случаев, понятно, девичьи. Они все наложенные, хотя здесь нет конвейера. Здесь круг, как говорят на предприятии. И нормы. За восемь часов следует вырезать 86 пар женских сапожек. Или 184 пары классических мужских полуботинок. Или 240 пар женских лодочек.

— Раньше, чем мы начнем новый ботинок, — объясняет Яна, — мастер показывает модель. И говорит нам, сколько частей следует вырезать, сколько на это нужно материала и какая за это зарплата. Все у нас запланировано, но все-таки не все учтено. Мы, например, уже несколько раз придумывали, как, меняя технологию, можно вырезать больше частей. То же самое с отбросами. Из них делают перчатки. Таким образом, мы за два года сэкономили лишь на материале 166 тысяч крон.

Если бы здешний цех стал опаздывать, это почувствовал бы весь завод. Из 1300—1700 пар дневной продукции контролер на ощупь выбирает 20 и ищет «мух», то есть брак. Беда цеху, если будет обнаружен какой-либо изъян.

— К счастью, это бывает очень редко, — говорит Яна. — Большинство людей может сказать: да что же тут

такого, машина нарезает, и все. А это не так. Например, у каждой кожи своя эластичность. И каждую часть следует резать так или по-другому — от этого потом зависит работа швейного цеха. Здесь надо быть внимательным, чтобы не ошибиться. Иногда проблемы с ножами, а иногда мы получаем кожу с вмятинами и должны найти возможность, как их обойти. Мы стараемся изо всех сил. Так что не надо удивляться, почему я всегда сержусь, если при покупке какой-либо вещи виджу, что это плохо сделано!..

...На лифте мы поднимаемся на последний этаж готвальдовского небоскреба. В зал моделей.

Милада Калинова сюда идет не только как председатель заводского комитета ССМ, но и как опытный специалист. Милада — выпускница местного техникума кожевенной промышленности. Она рассказывает, что Яна Зеликова теперь носит фамилию Петржиковой, так как вышла замуж за Яруду, работающего здесь же. Их бригада завоевала звание коллектива социалистического труда имени XV съезда КПЧ. Все обязательства успешно выполняются.

Нас сопровождает Лубош Кучера — человек, который руководит экспортом в социалистические страны.

— Здесь специальная коллекция для нашего главного заказчика — Советского Союза, — поясняет Лубош. — Каждый год осенью группа наших модельеров и художников едет в Москву договориться с нашим партнером о продукции на следующий год. Самый большой интерес вызывают женские сапожки, женская и мужская вечерняя обувь. Популярны пористые подошвы. Они не только легки, но и хорошо хранят тепло, что важно при русской зиме. Значительное количество обуви мы вывозим также в Польшу, Венгрию, ГДР; в Болгарию пока лишь сто пятьдесят тысяч пар.

...Ботинки, туфли, сапожки... Несколько поток обуви из Свите.

В ДОБРЫЙ ПУТЬ!

Корпус судна в строительных лесах. Они высоко уходят под своды громадного цеха...

Мы на предприятии, о котором сказано в красочном проспекте: «Словакский док в Комарно представляет собой самый крупный судостроительный завод в Чехословакии и Средней Европе». Многие суда — заказ Советского Союза.

— Первое судно типа «Волго-Балт-33» мы объявили молодежной ударной стройкой, — рассказывает председатель заводского комитета ССМ Иржи Кокшал. — Здесь модернизированы некоторые узлы, и молодежь успешно решает проблемы, связанные с этим. И технические и организационные... И еще мы хотим показать несознанной молодежи, что можно и нужно работать день ото дня лучше!

Иржи говорит, что многие члены ССМ трудятся без ОТК, на самоконтроле, о предстоящей выставке «Зенита», где рационализаторы покажут свои новшества, о том, что «как раз вчера утвердили условия конкурса мастерства для токарей и фрезеровщиков», о роли членов ССМ в налаживающихся, крепнущих связях с поставщиками... В судостроительном цехе огромное множество деталей и узлов, и суда здесь строят самые различные.

Вот трехпалубные лайнеры для Волжского пароходства. Их полностью сберут, сдадут представителям эксплуатационников, но потом «верх» судна убирается, потому что на Дунае мости низкие, и так судно дойдет до Измаила, а уж там нарастит вновь свой «последний этаж»...

На одном из почти готовых грузовых судов, уже спущенном на воду, мы увидели словацкого мастера-

судостроителя Андрея Шейирмана и советского механика Михаила Громова из Беломоро-Онежского пароходства. Один принимал участие в подготовке судна к сдаче, второй готовил приемку.

— Ощупываем каждый винтик, делаем все как положено, — пояснил Михаил.

— Наше дело, чтобы путь ваш был добрым и надежным, — демонстрирует Громову в рубке ходовую аппаратуру Андрей, и улыбается, и рассказывает нам о том подъеме соревнования в честь 60-летия Октября, который нарастает на предприятии. Он называет имена молодых передовиков и представляет одного из них — 22-летнего Йозефа Откары. Этот сильный и красивый парень здесь, в Комарно, окончен профтехучилище, безотказен и смешлен в работе, один из тех, кто, по выражению Андрея, «сам предложит и сам сделает». Он придумал и осуществил приспособление, с помощью которого в системе электрооборудования судна детали для заземления монтируются не каждая в отдельности, а сразу тридцать (!)... Разговаривая с Йозефом, мы понимали, что перед нами человек, у которого слово никогда не расходится с делом, и потому крайне удивились, когда на вопрос: «О чем ты сейчас мечтаешь, к чему стремишься?» — услышали: «Хочу овладеть всеми профессиями судостроителя...» Была пауза, и мы с беспокойством подсчитывали, сколько же специальностей — десятки или сотни — собирается он освоить, но Йозеф пояснил: «...в рамках своего коллектива», — и все стало на свои места. Он ежедневно, ежечасно отдает силы и способности, чтобы стать классным автогенщиком, сварщиком, слесарем, монтажником, маляром... Что-то умеет лучше, что-то хуже и вот старается все выровнять...

— У него получается, — объясняет Андрей. — И не у него одного...

Сам Андрей — председатель первичной организации Общества чехословацко-советской дружбы, член заводского комитета ССМ. Он, строитель судов для СССР, рассказывал нам о волнующем случае, а Йозеф, Иржи и другие дополнили его рассказ.

...Это произошло недавно, в годовщину Словакского восстания против оккупантов. На завод в Комарно, в гости к корабелам, приехал экипаж советского судна «Краснодон» Дунайской флотилии. Их всех связывала добрая давняя дружба... Отправились на праздник в Банску-Бистрицу — сердце словацкого восстания. И здесь, среди торжеств, машинист «Краснодона» Юрий Выховец признался: «Где-то в ваших краях в войну погиб мой отец». И такая боль, такое горе прорвалось в этих словах, что Андрей, здешний уроженец, знавший все места окрест, решил изменить их дальнейший маршрут и заехать в городок Зволен, где большое кладбище... Чутье ли ему подсказывало, сочувствие ли вело? Они нашли могилу офицера Советской Армии Выховца, тоже Юрия... Могила была вся в цветах. И сын — кто возьмется рассказать о чувствах, аладевших в те минуты Юрием? — поднял и забрал с собою горсть словацкой земли — земли, за свободу которой отдал жизнь его отец.

Вот и вся история.

...А теперь здесь строят суда типа «река-море».

Здесь расцветают рабочие таланты молодых.

Здесь синее небо и тихо течет Дунай.

Рабочая повесть... Ее страницы нескончаемы, как нескончаем труд людей на земле. Они наполнены высокими понятиями рабочей чести, таланта, интернациональной солидарности... Всем, на чем стоит жизнь.

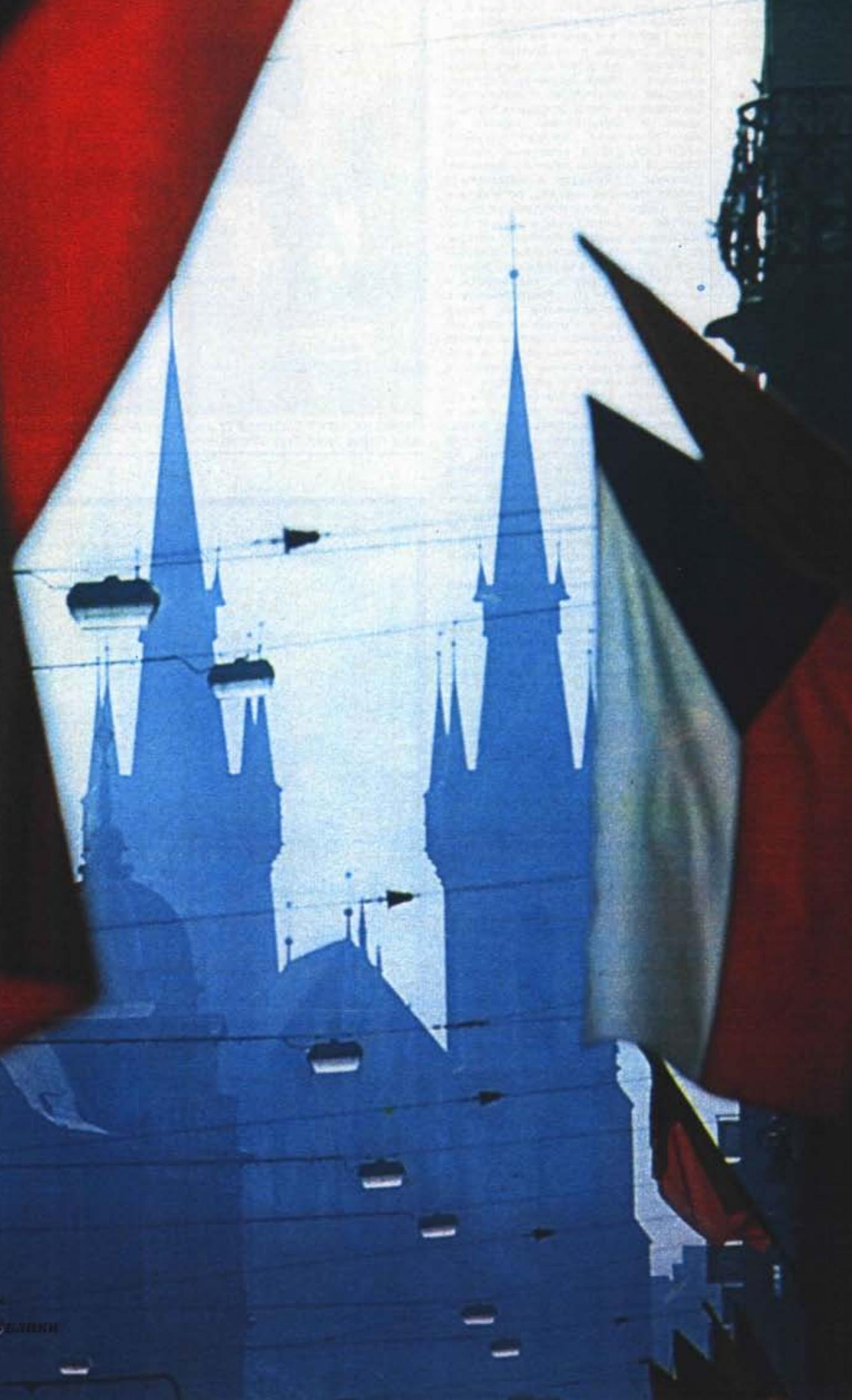

СЛОВАЦКИЙ СУДОСТРОИТЕЛЬ АНДРЕЙ ШЕЙИРМАН И СОВЕТСКИЙ МЕХАНИК МИХАИЛ ГРОМОВ.

ТРУБНЫЙ ЦЕХ СТРАНЫ.

ПОВТОРЕНИЕ

Альберт ЛИХАНОВ. Фото Владимира ЧЕЙШВИЛИ. Специальные корреспонденты «Смены».

ЕПОВТОРИМОГО

Сердце любого и всякого, оказавшись за пределами родного и близкого, не может все же начать совершенно новую жизнь, а будет искать, непременно искать созвучное привычному: похожий кусочек пейзажа, знакомое слово в чужой речи, лицо в толпе, напоминающее кого-то. Так, по-моему, уж устроена натура человека, что в солнечно-желтом поле на косогоре далекой Лидице увидишь вдруг кусочек такого же уголка земли, такого же поля где-то в Сибири, в бурятских просторах, мелькнувшего в вагонном окне, или на берегу Волги, торжественно проплывшего за бортом теплохода,— то же точно поле, желтое, манящее взгляд, словно солнечный осколок, брошенный между лазоревым небом, васильковой водой и зеленью деревьев: нерукотворная палитра известного художника. Схватывая волшебное видение это, сознаешь неповторимость его, и все же оно повторимо— о чудо! — далеко от привычного и родного вдруг вот тот же кусочек поля или знакомый лес — три березки выбе-

НАЧАЛО НОВОЙ ЖИЗНИ.
КОМСОМОЛЬСКАЯ СВАДЬБА.

УДАЧНЫЙ ДЕНЬ.

жали на опушку, обогнав ели и сосны, да так и замерли, вглядываясь в пребывающие машины. Или похожее лицо мелькнет в толпе, или словно зазвучало так близко, словно слышал его не раз и не два дома у себя и сказано слово кем-то из близких...

Друг мой, бдителен будь на земле,
под которой я стыну!
Право требовать это я смертью
в бою заслужил.
Я ушел на войну. Я убит в день
рождения сына.
Я убит, чтоб он жил.
Я убит, чтоб ты жил.

Эти строчки из стихотворения чеха Витезслава Незвала, да, собственно, стихотворением назвать его трудно, у него другое имя — «Надписи в зале Красной Армии». Строки эти звучат во мне вот и теперь, когда давно дома, а поездка в Чехословакию осталась как бы в воспоминании — нет, все то же и так же: ходишь по родной земле, вглядываешься в дорогу и ее сопровождение — поля и леса, — и вдруг мелькнет что-то напоминающее и выхватит из памяти горячей вспышкой: тропа, сбегающая под углом, темно-зеленый куст, как вот этот, мелькнувший при дороге, а под ним камень с надписью: «Здесь была школа...»

Там была школа, а в школе были дети, и фашисты сожгли всех, убили мальчиков и мужчин, а матерей и сестер отправили в концлагерь. Там стоит памятник: простой огромный крест с терновым венцом в перекре-

ды городские, а вот лица не спутаешь с другими — обожженные солнцем, коричневые от загара, только у женщин на лбу светлые полоски, верно, от платков, которыми повязывают себя в поле... Молодые кладут цветы к памятнику, взрослые озираются, и на лицах их удивление: видно, в приподнятый этот час вспомнились враз их молодость, и мины в полях, и бугорки земли с простыми фанерными звездами...

Словакские друзья сказали мне: люди выбирают имена и могилы, впрочем, могилы часто без имен или без фамилий, и ходят к этим могилам, кладут цветы. Наверное, эти молодые тоже выберут солдата, погибшего на словацкой земле, чтобы в день годовщины своей свадьбы кладь цветы на его могилу...

Когда пушки мои говорили с врагами,
как судьи,
Когда мир содрогался в хрустящих
объятьях войны,
Догадайся, о чем я мечтал
у лафета орудья?
О цветах полевых. Об улыбке жены.

Памятник в Братиславе и братские могилы солдат наших — на высоком холме, и отсюда хорошо видно и город, и поля, убегающие к горизонту, и горы, где родилось Словакское национальное восстание и где тоже немало осталось могил тех славных людей, которые подняли оружие, так что, я

ПРАЖСКИЕ ПРОГУЛКИ.

стии, — и ручьи людские притекают к тому кресту и дальше медленно плывут — по полу, усыпанному ромашками, к тому кусту и к тем камням.

Человек! Я хочу, чтоб с войною
повенчан ты не был!
Чтобы кровь моя самой последнею
кровью была!
Я, обняться раскрыв, как свобода,
летел к тебе с неба;
Парашиот мой сгорел.
Но, свобода пришла!

Помню сцену: памятник нашим воинам в Братиславе, а к нему одна за одной, подряд, тянутся свадебные процесии. Торжественные женихи и невесты, все, как одна, в длиннополых белых платьях, а следом за ними друзья, толпа друзей, матери и отцы. Три состояния: отрешенные лица молодых, беспечные лица друзей, задумчивые лица старших. В одной группе родители, вероятно, крестьяне: наря-

думаю, не один погибший словак мог бы повторить вслед за советским солдатом: «Я убит в день рождения сына. Убит, чтоб он жил».

Ну, а сыновья? Ведь только жить, просто жить — еще мало. Жить надо так, чтоб кровь пролитая пролита была не зря.

Расскажу о двоих только.

Ценность поколений никогда не определялась по тем, кто в последних рядах. Только в первых. Эти двое — Герои Социалистического Труда Чехословакии. Ими гордится поколение. Гордится страна.

В биографии Михала Гоцко меня привлекла дата его рождения — двадцать второе апреля сорок пятого года. Война еще не умолкла, когда он появился на свет.

Судьба его проста и обычна, но ведь, продолжая дело отцов, не требуется делать необычное. В том-то и дело, что великое складывается из простых и обычных дел, как чудное здание — из самых простых кирпичей.

ЛИДИЦЕ — БОЛЬ НАРОДА.

После школы закончил ремесленное металлургическое училище в городке Тисовец, занимался в Высшем металлургическом училище в Кошице. На завод имени Клемента Готвальда в Остраве-Кунчице пришел в 1965 году шихтовщиком, потом стал вторым, затем первым помощником плавильщика, а с пуском печи нового типа — tandemной — его назначили оператором. Тогда, примерно в 1970 году, о нем впервые и заговорили.

Михал Гоцко скомплектовал рабочий коллектив новой печи в основном из молодых и в честь только что созданной единой молодежной организации — Социалистического союза молодежи — назвал бригаду и печь молодежной. С помощью новой, еще не опробованной в Чехословакии технологии молодой бригадир решил добиться большего выхода металла. Дело в том, что tandemная печь — это соединение двух печей; пока в одной выплавляется сталь, остаточное тепло используется для подогрева второй пе-

чи, для следующей плавки. Преимущество «тандемки»: ее можно устанавливать в старом цехе, лучше использовать железный лом, она требует меньше затрат, физического труда, а главное — позволяет достичь намного более значительных результатов. Работа на печи № 4 у бригады Михала пошла так, что уже в январе 1972 года она установила заводской рекорд: 19 плавок за сутки. Областной комитет ССМ в апреле 1972-го присвоил ребятам свою высшую награду — Премию советских космонавтов. Михал стал легендарным первым съезда ССМ.

В ноябре 1975 года бригада Гоцко приняла обязательство выполнить пятилетний план на четыре с половиной месяца раньше, выплавить сверх плана 300 тысяч тонн стали и сэкономить несколько миллионов крон. Потом молодые рабочие три раза уточняли свое обязательство и в 1975 году выполнили его — до 5 сентября выплавили сверх плана 334 291 тонну стали и сэкономили 82,4 миллиона крон.

*Нас никто никогда не ковал
из железа и стали,
Превратила нас в сталь цель,
к которой мы шли!*

Цель! Без цели жизнь пуста, как может она оказаться пустой при ошибочно избранной цели. Цель можно сравнить с ветром, с тягой, которую создают воздушные потоки, поднимающие в высоту планер: найди свою цель, свой поток, и он придаст даже фанерным крыльям тутую силу подъема.

Милан Жабчик, шахтер, бригадир-комбайнер, возглавляет молодежный коллектив горняков на шахте имени Антонина Запотоцкого в Орловой. Так вот к вопросу о цели. Все началось с неудачи, от которой не грех и забыть о своей цели. Когда работал на шахте «Красный Октябрь», случилось несчастье: с верхнего перекрытия упал камень, раздробил руку в трех местах сразу. Пятинаадцать месяцев Милан лежал, два года получал пенсию по инвалидности. Можно было бы выбрать другое дело. Он не отступил. Вернулся в шахту.

Потом его выбрали бригадиром, не за красивые глаза, конечно, за хорошие организаторские способности, бригаде поручили освоить новую, советскую передвижную крепь.

13 сентября и 22 октября 1971 года... Эти две даты прекрасно помнят и Милан и вся его бригада. В отрезок

МАЛЕНЬКИЙ ДИРИЖЕР.

*Побеждая, я умер! Я мост наводил
через реку.
И по мне, как по мосту, взбежала
победы заря.
Если пал человек, чтобы жизнь
сохранить человеку,
Значит, верно он жил. Значит,
умер не зря.*

Выдержка из брошюры «Культурная жизнь молодежи ЧССР»: «Современная молодежь живет в период динамичных социальных перемен, связанных со строительством развитого социалистического общества, в период осуществления комплексной интеграции всех сторон общественной жизни, в период, когда в полной мере проявляются преимущества социализма».

И еще одна мысль, как бы подкрепляющая этот важный посыл: «Из общего числа населения ЧССР в 14,5 миллиона человек молодежь составляет более одной трети. Сам этот факт показывает, какой значительной частью общества является молодое поколение». Несколько важных цифр для уточнения. В возрасте от 15 до 19 лет — 1 223 091 человек, от 20 до 24 — 1 281 662, от 25 до 29 — 1 172 739. Всего 3 миллиона 677 тысяч 492. Повторю — из 14,5 миллиона! При этом 44,2 процента — рабочие. Статистика отмечает важный для государства показатель. Экономически активная молодежь, составляет 69,1 процента.

Экономически активная. К сожалению, статистика бессильна зафиксировать процент общественно или социально активной молодежи. Таких

человека. Охота здесь одна из самых лучших в мире. Походить на фазанов сюда прилетают аж из Америки. Куропаток тут ловят и живыми продают во Францию, дабы французские охотники могли их пострелять. Трактористы получают специальные премии за сохранение лиц фазанов и куропаток... Трактор обязательно остановится перед гнездом, тракторист собирает яйца и сдаст их в инкубатор, откуда цыплята выпустят на волю. Каждый охотник в Чехословакии обязан отработать на благоустройство лесов 300 часов в год, как, к примеру, у нас могут работать те, кто строит себе кооперативное жилье. Вот в какой ранг возведен лес в Чехословакии! В ранг жилья. Убить зайца ли, фазана ли, куропатку можно только по специальному сертификату и только охотнику. А чтобы стать охотником — купить ружье по крайней мере, — необходимо сдать целых пять экзаменов: по биологии животных, биологии леса, методам охоты, методам разведения животных и кинологии. Любая машина обязана остановиться перед полицейским и перед лесником! Шофер, с которым мы ездили по стране, сказал: человека, который сломает ветку дерева, у нас называют мастики — жирный буржуй.

Словом, отношение к природе в стране возведено в степень нравственную, и вот на этом фоне особенно примечательна «Операция Бронтозавр». ЦК Социалистического союза молодежи возглавил поистине национальное движение, которое воспиты-

Одной из первых бригада Гонко поддержала почин молодежного шахтерского коллектива Милана Жабчика под лозунгом «Превзойди самого себя и выдержи!». И сами ребята показали своим сверстникам пример, выступив в 1974 году с почином «С новой техникой — больше, лучше и дешевле!». Вот еще одна подробность, которая о многом говорит. Много лет назад пионеры в Остраве собирали металлом, чтобы построить мост. Его так и называли: мост Пионеров. Среди тех ребят был и Михал. Но недавно произошло ЧП: мост Пионеров обрушился. И вот Герой Социалистического Труда Михал Гонко и его бригада взяли обязательство: выплавить сверх плана столько стали, сколько потребуется для восстановления того символического моста их детства...

Хочешь знать, почему мы навеки величими стали?
Почему нас враги ни согнуть,
ни сломать не могли?

между этими двумя днями 23 шахтера бригады Жабчика установили мировой рекорд сменной выработки на одного рабочего — каждый день они выдавали в среднем по 348,4 тонны угля на каждого. Так родилось движение: «Превзойди самого себя и выдержи!» Добившись мирового рекорда, решили превратить достижение в каждодневную норму. С именем Милана Жабчика связано появление в Чехословакии комплексных рационализаторских бригад: подготовка к рекорду потребовала от всех шахтеров особого внимания к технике, к организации труда, и это особое внимание подарило шахте множество полезных и важных рационализаторских предложений. Рекорд возник не как результат аврала, а как результат разумного, рационального отношения к делу. Милан — Герой Социалистического Труда, но он следует своему почину: превзойти самого себя и выдержать — рекорды следуют за рекордами, а потом становятся обычной, каждодневной нормой...

цифры нет, хотя убежденно можно говорить, что эта цифра превзошла бы количество экономически активной молодежи. Впрочем, для доказательства стоит рассказать лишь одну историю о лице одном молодежном деле — «Операции Бронтозавр».

Для начала — про бронтозавра. Ископаемое, вымершее миллионы лет назад. И вот вымершее ископаемое появилось на флагжах, на вымпелах, на значках и эмблемах, символизируя собою необходимость сохранить окружающую среду.

Однако тут нужно сделать одно небольшое, но существенное отступление. Дело в том, что в Чехословакии к природе традиционно бережное отношение. Весьма бережное, заслуживающее того, чтобы и мы взяли с него пример. Посудите сами! Чехословакия занимает первое место в Европе по количеству леса на тысячу населения. И притом, что в стране всего 100 (!) гектаров природного, естественного леса. Все остальное посанено руками

вает в молодежи общественное, социальное отношение к жизни.

Как это было? Вначале с помощью Академии наук и министерств были подготовлены и опубликованы десять тем, в которых просто рассказывалось, каковы нормативы чистого воздуха, чистой воды, как охранять почвы, леса, как организовывать ликвидацию отбросов. Молодежные отряды брали пробы воды и воздуха, сигнализировали о нарушениях норм, встречались с руководителями предприятий, добивались наведения порядка. Районный штаб Угерского Градиште, к примеру, организовал во всех пришкольных усадьбах выращивание саженцев для всего района, следит за зерзией почвы, за тем, чтобы поля не засорялись излишками удобрений, которые при дождях стекают в реки. Активисты ССМ сказали мне, что к «Операции Бронтозавр» очень подходят слова Лессинга о шахматах: для того, чтобы это было всерьез, это слишком игра, а для того, чтобы это

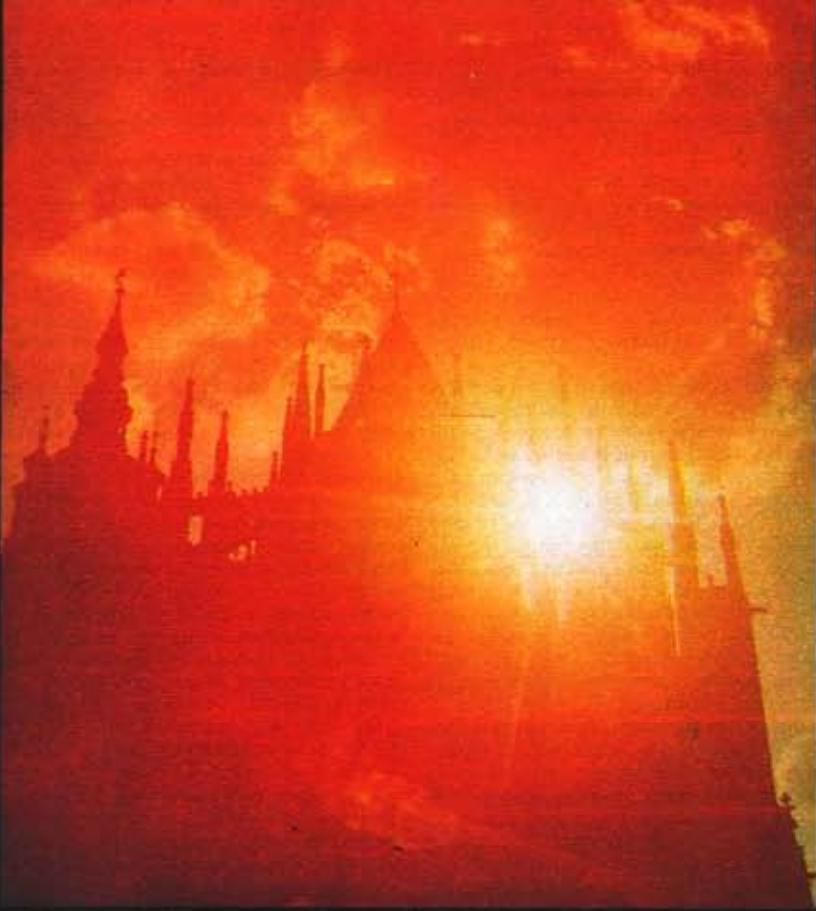
ВРЕМЯ, СОХРАНЕННОЕ В КАМНЕ.

была игра, это слишком серьезно. Позволю себе не согласиться с этой формулировкой. Под знаком бронтозавра происходит в братской стране серьезное и важное дело — воспитание граждан.

Если горе войны среди ночи
придет к тебе на дом,
Если меч занесен над отчизны
седой головой,
Будь с народом своим. Будь не ниже,
не выше — будь рядом.
Нету званья в бою выше,
чем рядовой.

Я рассказал здесь о двух рядовых парнях — Михаиле Гоцко и Милане Жабчике. Они не ниже и не выше своего народа, а рядом с ним, оттого рядовые, как справедливо заметил поэт. Их портреты висят в приемной ЦК Социалистического союза молодежи как символ сегодняшнего лица чехословацкой молодежи. Очень простые лица. Так и кажется: ты видел их где-то уже, встречал у нас на заводской доске почета в украинском большом городе или на улице небольшого русского сельца.

Слова стихотворения Витезслава Незвала сказаны как бы от имени

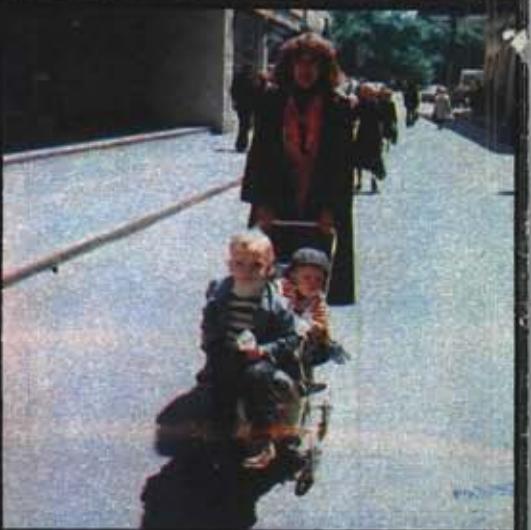

нашего павшего воина, но вот в чем дело — кому адресованы они?

Нам, советским людям, приходящим к могилам отцов, которые лежат навеки в чехословацкой стране? К ним, нашим сверстникам из братской страны?

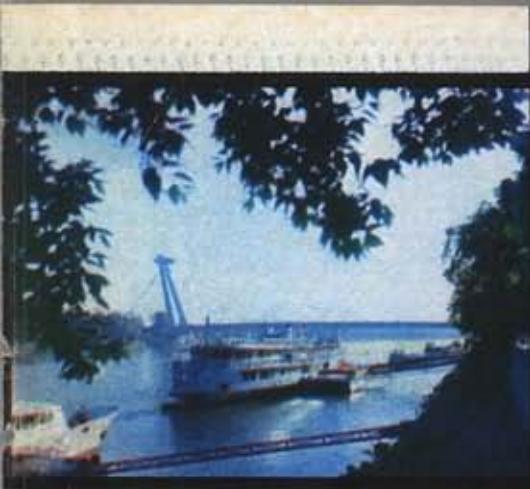
Как истинное произведение искусства, стихотворение это не выбирает того, для кого оно звучит. И в этом, верно, есть свой символ. Как есть

МНОГОМЕСТНЫЙ ЭКИПАЖ.

ТУРИСТЫ УХОДЯТ В ГОРЫ.

МОСТ НАД ДУНАЕМ.

символ и в том, что в сожженной деревне Лидице близ Праги растут розы из японской Хиросимы, французского Орадура, английского Ковентри, югославского Крагуеваца, из Варшавы и Сталинграда...

Как, верно, есть нечто символичное и в том, что, глядя на лидицкое поле, усеянное желтыми цветами лютика, ты вспоминаешь вдруг, что и дома есть где-то точно такой же ослепительно-желтый кусочек земли.

Как заключен определенный символ и в том, что, вернувшись домой и прида рано поутру к тонкой голубой ряжке безымянной российской ре-

РЯДОМ СО СТАРИНОЙ СОСЕДСТВУЕТ ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ.

чушки, вспомнишь, потрясенный, что видел эту речку среди словацких зеленых холмов.

Твое и наше все более сливаются в представлении человеческом, понятия эти и слияние это не искусственны, не напрасны, ведь не напрасны же слова, сказанные теми, кто лежит в земле словацкого холма Славин и чешских военных кладбищ, окруженных полями сиреневого кипрея, белой ромашки и синих васильков:

Не жалей, что я умер.

Я умер, себя не жалея.
За тебя и за мать, за просторы

родимых полей!

Хочешь быть, как отец?

Стой в бою,

где всего тяжелее,

И себя, если надо, как он,

не жалей!

Кто там? Брат мой? Сестра?

Кто там молча простился со мною?

Я не слышу — я мертв, твоего

я не вижу лица,

Но я верю тебе, что свой долг

перед этой страною

Честно выполнишь ты, как солдат,

до конца!

КРАСКИ БРАТИСЛАВСКОГО ЛЕТА.

БЕСКИДЫ ЗОЛЕНЬ СПУСТЯ

12 марта

Светлая лунная ночь, мороз. Тот, кто знает весну в этих местах, догадывается, что утром столбик термометра будет ниже нуля.

Мы высадились в круге радиусом в пять километров, у каждого план с неизвестными ему названиями. Что это такое—Вальша? Наверное, какая-то деревушка недалеко от города Мартин. Где-то в ее окрестностях, у дороги, стоит сарай, обозначенный на карте точкой. Мы должны быть там после полуночи, в четверть первого.

Слабое сияние над вершиной горы сливаются со светом луны. Издалека доносится звук, напоминающий выстрел.

Сегодня это игра. А тогда все было всерьез. Тогда выстрел мог означать как жизнь, так и смерть. И иногда такой выстрел был еще везением, потому что означал быстрый конец. Бывали смерти и многим хуже: веревка на дереве в центре деревни, а вокруг знакомые и родственники. Или голодные собаки в ограде за проволокой.

Случается, нам говорят: «Вы такие, вы сякие. Мы были другими. Мы воевали и умирали за вас. А вы?»

А мы? Мы порой просто не доверяем тому, что сами не видели, чего сами не трогали.

И вот появился этот мотив: попробовать. Попробовать, как это могло быть (время, к счастью, не возвращается), попробовать себя: каким бы я был, если... И каким был бы мой друг, если...

Мы встречаемся с пятиминутным опозданием. Двадцать один боец. Последние приказания. Лиць командир знает точно, что нас ждет. Мы же можем только догадываться: переход горного хребта под Улзазом в Мартинских горах. Около тысячи метров над уровнем моря.

Стеклянный снег поскрипывает под ногами, мороз жжет уши. Я останавливаюсь и хочу напиться чаю. Тридцать минут тому назад он был горячим. Теперь в темном напитке попадаются кусочки льда.

Впереди двое разведчиков. Второе подразделение идет приблизительно в ста метрах за ними. Это те, кто уже участвовал в прошлом году в похожей игре—пионерские инструкторы и вожатый, учащиеся и молодые рабочие из Праги. За ними идет первый отряд. В маскахатах, горных ботинках, с рюкзаками на плечах. Группа телепрограммы «Молодые глаза» из Остравы, Петр Немец из пражского радио, Иржи Немец, проектировщик из Остравы, Володя Дворжак, врач. Их можно назвать командным взводом. У командира взвода, редактора «Молодых глаз» Далибора Зарубы на плечах, помимо рюкзака, еще специальное магнитофонное устройство весом в пятнадцать килограммов. Ручную камеру, которая немногим легче, несет поочередно все.

Третий отряд—замыкающий. Студенты Остравского педагогического факультета, будущие учителя физкультуры. У них уже есть опыт других походов, в том числе перехода через Карпаты. Помимо своих вещей, они несут двадцатикилограммовый передатчик. С ними идет командир отряда Иозеф Пржибыл, преподаватель их факультета. Ему сорок пять лет. Позже мы поймем, как символичен его радиопозывной: «Дьявол». Или неофициально—железобетонный старик.

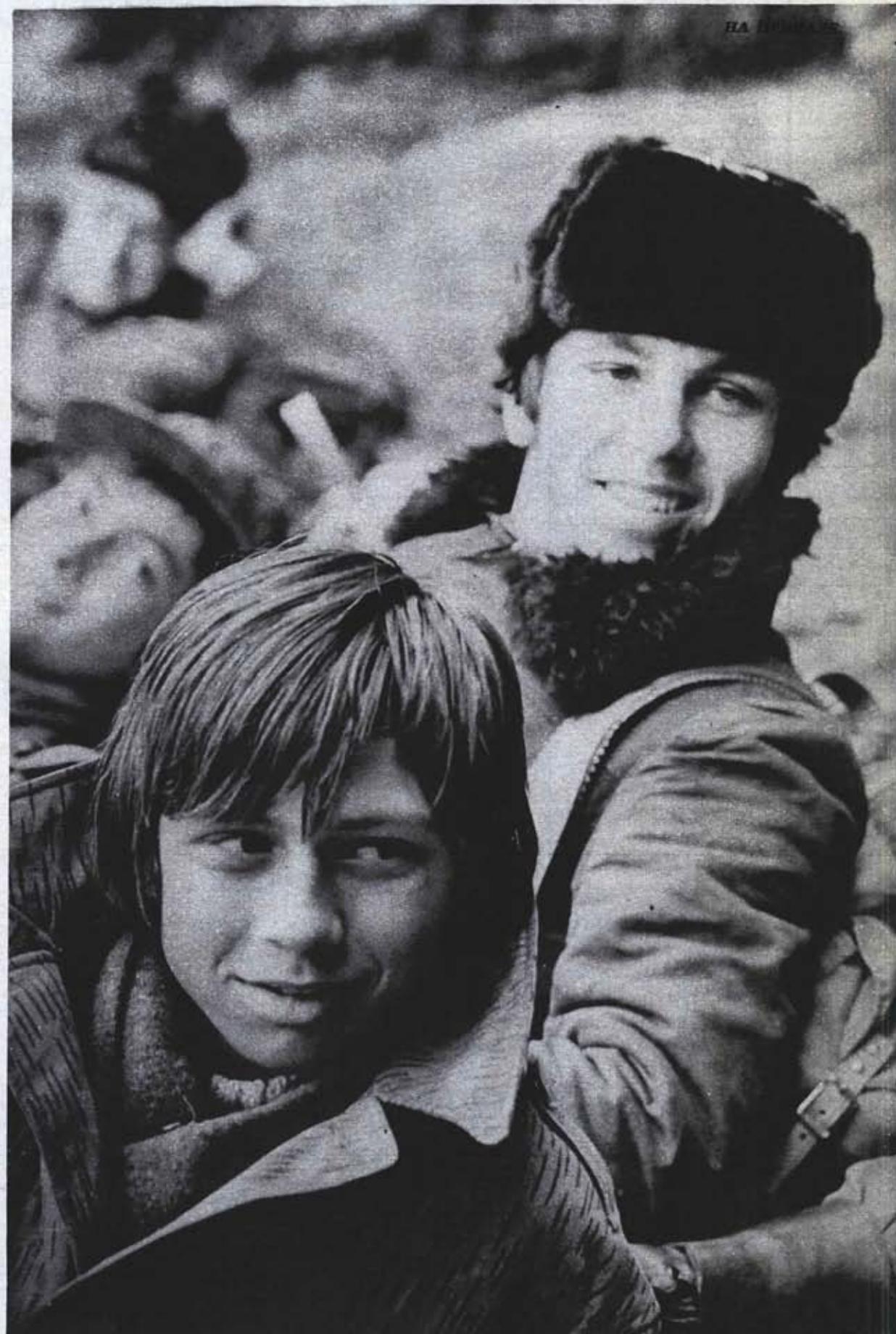
13 марта

Начинается лента дней и ночей, и скоро мы потеряем представление о днях и числах. Лед в бутылках вытесняет жидкость, теперь мы пьем ледяную кашицу. Завтракаем—или ужинаем?—в два часа ночи. Дорога кончилась. Начинается путь по бездорожью. Это уже не просто туризм. Это бой: с этой минуты мы будем воевать сами с собой.

Перед глазами вырастает стена.

Кто-то говорит: «Слушай, я думал, что молодые выдохнутся, а они идут в гору, как горные козы!»

Вершина, кажется, рукой подать. И это кажется уже свыше часа. На место «горных коз» вперед выходят опытные туристы. Они прокладывают дорогу. У меня оловянные ноги, пропадает дыхание. Прежде не верил, что человек может дойти в горах до такого состояния, что ему уже все будет безразлично. Я

ЗДЕСЬ БЫЛА ЗЕМЛЯНКА.

проваливаюсь глубоко в сугроб, падаю и лежа смотрю на проходящие мимо тени. Тени дышат тяжело, шумно. В эту минуту мне хочется только лежать.

«Идем», — говорит кто-то, останавливаясь. Он ждет, и я иду. И ненавижу его.

Никто не заставлял нас идти по выбранному маршруту. Каждый решил сам, прикинув свои силы и возможности. Слышу недавнее предупреждение Дьявола: «Это не будет похоже на прогулку. Поход, который мы начинаем, потребует всех ваших сил. А может, и еще больше. Но смысл нашей акции, как это, конечно же, всем ясно, совсем не в том, чтобы сдаться, не выдержать испытания, хотя у каждого остается право выбрать из игры. И наш доктор обязан, слышите, обязан каждого, кого он сочтет нужным, снять с маршрута и отправить домой».

Спуска с горы в долину ничем не легче, чем подъем наверх. Ледяная поверхность снега. Замерзший водопад. Метровые сугробы. Обломанные деревья. Крыша горной хаты. При каждом новом препятствии ты принуждаешь себя к действию: «Да ведь ты должен, должен! Еще этот ствол, еще эту долинку, еще этот сугроб...»

Не сомневаюсь, найдутся скептики. Спросят: зачем все это? Зачем через тридцать с лишним лет после окончания войны играть в партизан? Ведь все это уже было так давно. Все ордена и медали уже разданы. Так зачем же таскаться по горам?

А зачем вообще люди стремятся к вершинам гор? Чтобы увидеть те, на которых они еще не бывали? Зачем спускаются в глубокие пещеры, где, напротив, совсем ничего не видно? Но зачем же тогда уходили люди в горы, когда на фронтах все решали огромные, миллионы армии, на вооружении которых были танки и самолеты?

Начинает светать.

Долина немного расширяется. То тут, то там появляется пустая хата.

Где-то под нами Раецкая Лесная. Кто-то шепчет, что там будет отдых...

Появляются какие-то домики. Мы прячемся. Разведка идет узнать, что нас ждет. Подтягиваются остальные взводы.

«В случае тревоги первый и третий отряды будут здесь на окраине леса, второй отряд напротив, за

речкой», — говорит командир. Некоторые из нас уже его не слышат, головы на груди — спят стоя.

В лесном домике нас ждет лесник.

«А я думал, вы уже не приедете. Думал, все отменили. Ночью ведь было девятнадцать градусов мороза».

В двух помещениях тепло — топится печь. Мы распаковываем плащ-палатки и ищем свободное место на полу. Несколько ребят засыпают над открытыми консервами. Я дремлю и думаю о том, что мы не спим уже вторую ночь.

В шесть ноль пять за дверью хлопает выстрел, слышится крик постов: «Тревога!» Через три минуты домик опустел.

Снова наверх. По тропинкам и дорожкам (а может, это и есть те самые партизанские тропы), по обледенелой горе. Достаточно отступиться — и мгновенно ты на десять метров ниже.

Спускаемся в долину.

«Теперь мы пройдем седло Соловских скал», — говорит командир. Около девяносто метров над уровнем моря.

В сумерки идти горной тропой все-таки немного легче, чем ночью, даже лунной, светлой. Хотя бы видно, куда ступаешь. Южный склон горы уже местами очистился от снега. Потихонечку поем и идем все дальше, дальше. Шестьдесят пять часов в движении. И лишь четыре или шесть часов сна. Заедаем кусок копченого мяса черствым хлебом и засыпаем. Запах мокрых ботинок не беспокоит никого.

14 марта

В шесть утра идем дальше. Романтическая долина. Кажется, хребты гор направлены прямо куда-то в небо. Направление известно: Ваг, Яворник, Морава.

Приблизительно так выглядел тогда, тридцать с лишним лет назад, осенью сорок четвертого, и марш партизанской бригады имени Яна Жижки из Троцнова. Направление — Бескиды, Моравия. Цель — пройтись через границу и перенести битву на оккупированную гитлеровцами территорию. Сотни мужчин, готовых, если потребуется, отдать родине жизнь. Мужчины, прошедшие все огни и воды, и юнцы, только что из школы. Будущие герои и будущие трусы, которые в первом же трудном бою отбросят оружие и без пыток выдадут тех, кто давал им хлеб.

Действия сильного партизанского подразделения недалеко от промышленной области Остравы будут иметь не только военно-экономическое значение: они станут и моральной помощью местному населению, хотя, конечно же, частичная или полная остановка работы одного из последних угольных и металлургических источников умирающей гитлеровской империи важна чрезвычайно. Но не менее важна и подготовка условий для народного восстания, которое открыло бы путь быстрой поступи Советской Армии, несущей освобождение.

Но если теперь, в мирные дни, нелегко перейти через эти горы, то как их перешли тогда?

Вершины Соловских скал вовсе не выглядят заманчиво. Командир слушает радиопередатчик и объявляет: «На дороге в долине вражеский отряд. Мы должны обойти его по хребту гор».

В первом часу после обеда мы перебежками пересекаем шоссе Братислава — Жилина.

Малая группа «атакует» мост в Бытче. Остальные под дымовыми шашками бегут по старой шоссейной дороге в Малую Бытчу, через заброшенную мельницу и мостик. Мы забираем грузовик (который нам охотно одолжил кооператив в Бытче) и в первый и последний раз пользуемся услугами транспорта.

Выпрыгиваем, точнее, вываливаемся из грузовика среди леса. Перед нами на тысячу метров возвышается Яворник. Выдается второй пакет: консервированные сосиски, хлеб, молотый кофе.

Мало того, что впереди горы. Нужно пробираться через цепь патрулей. Пройти незамеченными три километра, которые охраняются сейчас курсантами школы МВД из Всетина. Снова разделяемся по взводам. Первый, третий во главе с командиром отряда, второй. Здесь я впервые понял, что Бескиды — это горы бесконечных вершин: чем длиннее путь наверх, тем короче путь вниз.

По пути мы раздумываем, как миновать патрули. У подножия хребта по колено в сугробах, прячась в лесных зарослях, изучаем карту.

В конце концов нас всех поймали. Ушли только двое. Ирка воспользовался тем, что патруль на секунду отвлекся и бегом по глубокому снегу, за кустами, проскочил к лесу, начинающемуся у подножия вершины. А Мартин скрылся между «задержанными» и прошел незамеченным.

У каждого из нас есть удостоверение, в котором предусмотрено место для пометок о задержании, которые означают частичный или полный проигрыш. Это похоже на то, что было тридцать лет назад. Похоже, только похоже.

Выполнение задания, поставленного тогда перед бригадой имени Жижки, было затруднено тем, что вся граница Моравии охранялась. В бригаде насчитывалось несколько сот человек, и было маловероятно, чтобы такая масса людей прошла незаметно. Уйти от боев не удавалось. И тогда было принято решение разделить бригаду на отряды поменьше. И патриоты сумели проникнуть на территорию протектората. Карательные экспедиции, которым помогали и местные немцы из Судет, гарнизоны, расположенные на Лысой горе, Белом Кресте, немецкие таможенники и полицаи, отряды эсэсовцев преследовали отряды партизан, карателей подкрепляли обещаниями высоких наград за обнаружение мест сосредоточения партизан. В операциях приняли участие самые опытные осведомители гестапо, и один из них сумел проникнуть даже в штаб бригады.

Спускаемся к Большим Карловицам. Темно. Тащимся по ледяной дороге. Наконец попадаем на какой-то сеновал.

Промокшие ноги прямо в ботинках прямех в сене. Прошлогодняя пыль не дает дышать. Но засыпаем мгновенно.

Час спустя нас поднимает голос Дьявола: «Подъем! Идем дальше».

Еще три километра пути.

Темное здание с надписью: «Отель «Яворник».

Пьем горячий чай, закусываем твердым черным хлебом с паштетом, раскладываем ботинки вокруг печки и укладываемся спать.

Продолжение на 23-й стр.

КАК ТРИДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД

ЮНИОРТЕЛЬ «КРАКОНОШ»

Сумочка чуть не выпала из руки, и девушка остановилась, закачалась, но все-таки устояла на одной ноге. Перевела дыхание и снова запрыгала.

Друзья хором считали:

— Цвай!

Оставался всего один, третий круг. Три круга на одной ноге вокруг стари-ка Краконоша, сказочного хозяина местных гор, как утверждает предание, приносит счастье. Над скульптурой старика каштан только-только выбросил свечи, май опаздывал в горы, и девушка была одета в теплую куртку, которая мешала скакать на одной ноге. Но девушка старалась.

— Драй! — восторженно возвестили болельщики.

Девушка сияла от удовольствия.

Руководитель группы захлопал в ладоши. Все собрались и потянулись в ресторан, на обед.

Залы были заполнены: наступал час «пик».

Между столами лавировали официанты. К нам подошел молодой человек, быстро принял заказ.

Через семь минут после того, как был принят заказ, принес еду.

С дюжиной кружек пива пронесся другой официант. Разгрузился, подошел к нам.

Знакомимся. Карел Кржиш, двадцать пять лет. Заместитель директора отеля.

Пожимает плечами:

— Пока приходят гости, пока будут возвращаться с экскурсией группы ЦКМ, будем работать... Часов до восьми по крайней мере...

У старика Краконоша толпились новые охотники за счастьем.

Сравнение рабочего дня официанта с марафонским забегом, хотя оно и не оригинально, напрашивается само собой. Но если проводить параллели, то самым подходящим кажется все-таки другое сопоставление — со своеобразным многоборьем, где на первый план выходят то выносливость стайера, то сила штанги, то оптимизм циркового укротителя хищников, то ловкость воздушного гимнаста, то эрудиция и находчивость, почерпнутые не на репетициях КВН, а на семинарских занятиях средней гостиничной школы, речь о которой чуть дальше.

Высказываю свои наблюдения Мирославу.

— А я и не официант еще, — скромно отклоняет все восторги Мирослав. — Я пока только готовлюсь стать таким многоборцем. Или первоклассным поваром — это не менее интересно. Здесь я прохожу практику. Работаю только в субботу и в воскресенье. В дни, свободные от занятий. Мне двадцать, в Социалистическом союзе молодежи я уже пять лет. Окончил девять классов, потом учился на повара в городе Готвальдове, теперь вот повышаю свою квалификацию... Со временем могу

МИРОСЛАВ КОТЕК — БУДУЩИЙ ОФИЦИАНТ

четырехгодичной средней школы призван уметь объяснять гостям из-за рубежа (а вы, видимо, уже знаете, что в год мы принимаем пятнадцать миллионов туристов) нашу оценку политических событий в мире, в жизни страны. И потому у нас три обязательных языка — родной, русский и — на выбор — английский, французский, немецкий...

Ну, а кроме того, учащиеся изучают, конечно же, все, что связано с гостиничным хозяйством: прием гостей, их обслуживание, экономика производства, планирование, финансы, бухгалтерия, кухня, ресторан, снабжение и обеспечение отеля всем необходимым... Представляете себе этот многослойный и многосложный механизм?

Вторая школа такого типа, как рассказывали нам еще до поездки в Марианские Лазни, расположена в другом конце страны, в Словакии, в Пиештинах. Поскольку, однако, стоит задача расширения подготовки кадров для обслуживания все нарастающего потока туристов, как зарубежных, так и отечественных, принято решение: десять школ, в которых готовили специалистов общественного питания, преобразовать в такие же точно средние гостиничные школы, как эта, о

ГЯТЬ АДРЕСОВ СЕРВИСА

Олег СПАССКИЙ,
специальный корреспондент
«Смены».

Отвечая на невысказанный вопрос, поясняет:

— Время напряженное. В залах работают все... В общей сложности у нас четыреста тридцать мест, не считая тех девяноста, что в винном ресторане: он открывается только в восемь вечера и работает до двух ночи. А официантов четыре-пять. Штатное расписание составлено из учета постоянных жителей отеля, групп ЦКМ — это аналог вашего бюро международного молодежного туризма «Спутник». А обслуживаем мы не только группы, но и индивидуальных посетителей, которые заходят к нам пообедать или поужинать.

Я познакомлю вас с одним из официантов. Только придется подождать час-полтора, пока склонит поток гостей...

Пока мы ждем Мирослава Котека, несколько слов о самом Кареле. После окончания девяти классов учился три года в школе общественного питания, потом четыре года в средней гостиничной школе. Работал в отеле «Палац» в Марианских Лазнях, сейчас пошел на повышение. Заочник факультета торговли Высшей экономической школы в Праге. Член ССМ.

Карел уходит, потом снова и снова появляется в зале.

Напряжение понемногу спадает. И Мирослав Котек останавливает наконец свой бесконечный, кажется, марафонский пробег...

Подсаживается, смущенно улыбается, смахивая капельки пота.

— Когда начался рабочий день?

— Ресторан открывается в восемь, а мы начинаем в шесть.

— А когда конец?

стать шеф-поваром в первоклассном отеле или ресторане...

— А что удается более всего сейчас?

— Холодная кухня — разнообразные закуски. И омлет-сюрприз. Пышущий жаром омлет, внутри которого мороженое...

— И не тает...

— Не успевает. Взбитые яйца быстро запекают, и потому мороженое сохраняется...

Прощаюсь с хозяевами, со стариком Краконошем. И по сухому желобу трассы бобслея направляем спускаемся с гор вниз, в Марианские Лазни.

ГОСТИНИЧНАЯ ШКОЛА

Красный карандаш ползет над тетрадным листком.

Остановился. Перечеркнул слово. На полях тетради опустилась галка. Единственная.

Зденек Гурка доволен. Ошибок немного. Четвертый, выпускной курс прилично освоил французский.

Дом стоит на центральной улице, а сразу за домами напротив — горы. Дом, где мы беседуем, — средняя школа по подготовке обслуживающего персонала гостиниц. В просторечии — гостиничная школа.

Зденек Гурка — заместитель директора школы. Здесь же, в этом доме, на втором этаже — его квартира.

Проверяются контрольные работы по французскому.

— Мы готовим, понятно, не лингвистов. Но требования серьезные. Разумеется, надо знать все, что так или иначе касается будущей работы. Но мы считаем, что выпускник нашей

которой рассказывает сейчас Зденек Гурка, не только заместитель директора, но и преподаватель французского, английского, немецкого и... физкультуры.

— Сервис у нас во многом удел молодежи, и двадцатипятилетний заместитель директора, о встрече с которым вы мне только что говорили, удивлять не должен...

Интерес к работе в сфере обслуживания в Чехословакии растет. В минувшем году конкурс на приемных экзаменах в школе, с работой которой нас и знакомят Зденек Гурка, оказался не меньшим, чем в модных институтах: три претендента на одно место. Набрали, как и обычно, три группы по 35—36 человек. На каждом курсе здесь от ста пяти до ста десяти учащихся, а всего в школе сейчас 434 будущих работника сервиса. Уроки, лекции, семинары дополняются шестью часами практики в неделю. На первых двух курсах учащиеся практикуются в собственной школе. Официанты работают и поварами, а будущие повара выходят в зал и обслуживают сокурсников. В это время идет процесс выравнивания знаний и навыков, приобретенных ранее: ведь кто-то пришел в гостиничную школу после работы в гранд-отеле, а кто-то — после скромной сельской гостиницы. На третьем курсе практика проходит в ресторанах, в организациях, устраивающих по какому-то поводу банкеты или приемы и приглашающих официантов на...

ГОРНЫЕ ЛЫЖИ СОПЕРНИЧАЮТ С ХОККЕЕМ.

ДАНА КНАЙФОВА РАБОТАЕТ В ОТДЕЛЕ КОСМЕТИКИ.

Во время учебного года в субботу и в воскресенье, в уикэнд, когда нагрузки в ресторанах и отелях резко возрастают, с разрешения дирекции могут работать даже и второкурсники. Однако разрешениедается только тем, кто хорошо успевает по всем предметам, как, например, Мирослав Котек, с которым мы днем встречались наверху, в ресторане отеля «Кракенош».

УНИВЕРМАГ «КОТВА»

Машину поставить негде. Все ближайшие улицы забиты автомобилями.

Обычный день. Не пятница, когда в «Котве» самый большой наплыв посетителей.

Как «Центрум» в Берлине. Как «Варс» и «Сава» в Варшаве. Как ГУМ в Москве. Главный универмаг Праги. Главный универмаг страны.

Сто тысяч покупателей в день. И не менее тридцати тысяч из них — иностранцы. Рекорды устанавливаются в пятницу. И не обязательно накануне рождества. В среднем в этот день недели здесь бывает сто двадцать тысяч покупателей. Один из крупнейших на континенте универмагов. Площадь торговых залов — двадцать две тысячи квадратных метров.

рилась, до сих пор преобладают небольшие торговые точки. Поэтому предусматриваются ее перестройка и модернизация. «Котва» и «Май» — первые ласточки этой модернизации. До 1985 года в разных районах Праги будет построено еще четыре таких универмага — каждый из них будет крупнее, чем «Била Лабут», самый большой до недавнего времени магазин Праги. Но кто будет работать в этих гигантах? Мы считаем, что руководителями и отделами и универмагов должны быть не только девушки и бабушки, но и молодые люди, сверстники тех, кто и определяет лицо современной торговли, сегодняшнего сервиса. И одна из задач «Котвы» заключается как раз в подготовке будущих командиров торговли... Хотите познакомиться с нашим магазином и сотрудниками?..

Лифт возносит нас на шестой этаж — гардероб, ресторан, летний ресторан, бар-закусочная (еще одна закусочная на цокольном этаже), миниа столики летнего ресторана, выходим на террасу, к той части отдела спорта, где развернута выставка товаров для туризма и летнего отдыха. В бассейн диаметром три с половиной метра и глубиной семьдесят сантиметров льется вода; палатки, где комната отделена от веранды, установлены так, что можно рассмотреть внутреннее убранство этих летних резиденций любителей природы.

Главное в торговле — это подать товар, — поясняет инженер Франтишек Скок, старший на этой выставке. Франтишку 25 лет, он член ССМ и выпускник факультета внутренней торговли Высшей экономической школы. Работает в «Котве» всего два месяца: только-только окончил институт, еще даже не было акта торжественной церемонии вручения дипломов.

Продавец с высшим специальным образованием?

Десять минут назад директор универмага говорил нам о своих визитах в Высшую экономическую школу, о беседах со старшекурсниками: директор рассказывал им о возможностях, которые открывает «Котва». И вот несколько выпускников факультета торговли пришли на работу в крупнейший универмаг страны, присоединились к ним и коллеги с факультета внешней торговли. В отделах текстиля, верхней одежды, обуви и других работает до ста человек, и, конечно же, руководству «Котвы» хотелось бы, чтобы эти крупные подразделения возглавлялись специалистами с высшим образованием.

— Я, разумеется, доволен своей работой, — говорит Франтишек Скок. — Универмаг славится не только сверхсовременной архитектурой, но и современной организацией торговли — лучше практики и не придумаешь...

Комментирует Олдржих Шварц:

— «Котва» — это опытный полигон. Здесь выделено 25 мест, где выставляются новые товары: представители фирм-изготовителей самолично наблюдают за реакцией и оценками покупателей.

Продать мало. Надо формировать вкус покупателя. Он часто и не знает, что ему нужно, ему хотелось бы что-то такое или эдакое, а что конкретно — не знает... Мы должны подсказать: вот это нужно, это модно, это и современно и перспективно. Торговые ставят, например, задачу: продать семьдесят тысяч спален, изготовленных на одном из предприятий. Много это или мало? Решайте сами. В прошлом году строители сдали сто тридцать тысяч квартир. Но ведь не все новоселы сразу же захотят купить новую спальню. Да и не одно предприятие производит такие гарнитуры... Значит... Значит, надо убедить, что именно эти спальни наилучшие. Работают, размышляют дизайнер, архитектор, художник. И так

РАДИМ ПОЛАМ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ «РЕФЛЕКТОРА МОЛОДЫХ».

ТОРГОВЫЕ ЭТАЖИ «КОТВЫ».

так сказать, разовую работу. Четвертый курс — время решающих испытаний. Практика в лучших отелях в Марианских Лазнях — в «Эксельсиоре», «Палаце», «Кракеноше». Завтрашие менеджеры учатся вести все гостиничное хозяйство. А затем в течение недели практика «на высшем уровне» — в интернатах Праги, Брно, Карловых Вар.

Летом, в каникулы, — обязательная двадцатидневная практика.

Кстати, практика в рамках учебной программы предусматривает стажировку и в ГДР, Болгарии, Югославии, Советском Союзе. Нынешним летом несколько учеников школы практиковались в Киеве в ресторане «Прага».

СЛОВАЦКИЙ АВТОСЕРВИС.

Универмаг молодых: из полутора тысяч работников тысяча — юноши и девушки до двадцати девяти лет.

Решение о строительстве крупнейших универмагов «Котва» и «Май» в центре столицы было принято на XIV съезде КПЧ. Универмаг, с работой которого мы знакомимся, был построен за тридцать один месяц и открыт 10 февраля 1975 года.

Директор «Котвы» доктор Олдржих Шварц говорит медленно, следя за тем, успевала ли я записать все называемые им цифры.

— Несколько дней назад на пленуме ЦК КПЧ, обсуждавшем итоги выполнения решений XV съезда Коммунистической партии Чехословакии в области удовлетворения материальных потребностей населения и дальнейшего развития внутреннего рынка, выступил член Президиума ЦК КПЧ, Председатель Правительства ЧССР Любомир Штруогал. Он говорил и о том, что «в торговой сети, которая за последние годы существенно расши-

"друг из письма"

Mногие молодые люди Чехословакии переписываются с друзьями из социалистических стран. С помощью писем узнают они о жизни друг друга, и очень часто по прошествии какого-то времени знакомство перерастает в дружбу. И тогда появляется желание встретиться лично. Такие встречи, поездки друг к другу всегда чрезвычайно интересны, они укрепляют чувство подлинного интернационализма, глубокого уважения к зарубежным друзьям.

Редакция пражского молодежного журнала «Млады свет» задумала посвятить такой переписке цикл репортажей. На страницах журнала была опубликована анкета «Друг из письма». Читателям было предложено рассказать о зарубежных друзьях, с которыми они еще не встречались. Редакция обещала, что автор самого интересного письма получит возможность побывать у друга: он поедет за счет редакции и в сопровождении сотрудника журнала. Лауреатов могло быть несколько — по числу европейских социалистических стран.

Успех конкурса превзошел ожидания: пришли сотни писем. Больше всего (448 авторов) писали о друзьях из СССР.

Вызвать победителя было трудно, почта оказалась необычайно интересной.

Так кто же он — друг из письма?

1

Мне было 13, когда наш класс 7 «Б» начал переписываться с бакинскими школьниками. На наше письмо бакинские ребята откликнулись быстро, прислали адреса, которые мы разделили. Так я нашла подругу Эллу, с которой переписываюсь до сих пор. А ведь нам теперь по 29. За 16 лет нашей переписки мы рассказали многое друг другу о себе и о своих странах.

Родители и вся семья Эллы живут в Баку. После окончания школы моя подруга работала продавщицей. Потом она вышла замуж и переехала в город Обнинск, Калужской области. У нее дочка 7 лет, первоклассница. Элла любит природу и классическую музыку. Часто пишет о концертах, на которых она побывала, о загородных прогулках. Но, естественно, большая часть дня уходит на работу, на семейные хлопоты.

Меня зовут Дарина. Я живу в Зволене. Работаю сотрудникой отдела кадров производственного кооператива. У меня восемьлетний сын Мирек, он второклассник, учится хорошо.

Мы писали друг другу, кажется, обо всем. Начинали со школы, подруг, рассказывали о табелях, о планах на будущее. Обменивались почтовыми марками, фотографиями артистов, певцов, текстами песен. Позже, когда стали подростать, тематика изменилась: работа, которую мы выбрали; потом писали о любимых, позже о супругах, о детях, писали о том новом, что было дома, в городе, на работе. Мы переписываемся давно, но знаем друг друга лишь по фотографиям. Два года планируем встречу, но пока ничего не выходит. Так что нам остается лишь ждать.

Дарина Р., Зволен

2

Когда-то я искал для своего друга, английского коллекционера грампластинок, архивную запись Маргареты Симс, которая примерно в 1905 году пела и в Праге. Я написал о своих поисках в газету и получил письмо не из Праги, не из Чехословакии, а из СССР, из города Горького. Мне написал Олег Халошин, который из моего письма, опубликованного в газете, понял, что я коллекционирую старые пластинки и вообще люблю такую же музыку, как и он. Это был сюрприз. И не один. Во время переписки, которая продолжается вот уже 10 лет, мы установили, что Олег, как и я, математик (я окончил физико-математический факультет в 1970 году), что нам оба исполнилось по 30 лет, что без музыки мы не представляем себе жизнь. Олег работает экспертом по акустике в Горьковском оперном театре, а я руководитель оперного кружка «Музикальной молодежи». Олег пишет на чешском, а я — на русском, и помимо писем, мы обмениваемся, естественно, и пластинками.

Ян К., Тоушень у Праги

3

Адрес своего друга Саши Цулинова из города Тогучин в Новосибирской области я получила после смерти дедушки. И хотя я не знала, что это за адрес, новый ли, старый, я все-таки написала. Месяц спустя пришел ответ Саши. Он рассказал о грустных событиях. Умер его отец, и он остался с мамой, бабушкой и братом. Потом я узнала, что бабушка Саши и моя бабушка были сестрами.

Мне 23 года, а Саша пока еще ходит в школу. Мы пишем обо всем — о доме, о людях, о своих интересах, он рассказывает о школе, о друзьях, о занятиях спортом. Саша пригласил меня погостить, но я не

смогла поехать. Саша — обычный, приятный парень, и я думаю, что за этот год мы написали друг другу намного больше, чем я успела написать лучшим друзьям за несколько лет. Саша приятен и дорог мне не только потому, что он родственник, но и потому, что он пишет откровенно даже о трудностях, а остальные мои друзья скрывают.

Милена Ш., Прага

4

Я уже немолода, но тем не менее люблю читать ваш журнал. И мой друг из письма тоже не слишком молод.

Я переписываюсь с советским другом, его зовут Черненко Т. Е., живет он в Ростовской области.

Это необычайный человек. Он был участником Великой Отечественной войны. В боях у Ростова в июне 1942 года попал в плен. Направили его в Австрию, в лагерь Кремс, что недалеко от Вены. В апреле 1943-го их перевезли в Сан-Полтен, где они работали на фабрике в нечеловеческих трудных условиях. Товарищ Черненко организовал группу из четырех человек, которой удалось бежать из лагеря.

Мой друг из письма описал драматические события побега и все, что потом произошло. Его жизнь висела на волоске. Немцы их искали, и потому они передвигались лишь ночью. На вражеской территории они не могли ни к кому обратиться, несколько дней ничего не ели. Промокшие, обессиленные, они вышли к Дунаю и на старых воротах переправились на другой берег. На границе, безоружные, обезвредили патруль, завладели оружием и попали в Моравию.

В многих письмах Черненко описывал сердечное участие, помощь, которую им оказывали наши соотечественники.

Тов. Черненко пишет на русском языке, но часто он целые абзацы сам переводит на чешский. Мои письма он прекрасно понимает. Я послала ему словарь, и мой друг неустанно освежает те знания чешского, которые сохранились у него после войны. Он даже винчук свою учит чешскому языку. Я посыпаю ему разные журналы, главным образом те, где рассказывается о партизанском движении во время войны, об освобождении нашей страны, в котором Черненко позже участвовал.

Ружена Б., Прага

Письма к печати подготовили Рудольф КРЖЕСТИЯН и Иржи ЯНОУШЕК.

расставляют, так подают покупателю гарнитур, что у нас его уже не хватает, хотя в других магазинах склады переполнены...

Эскалаторы ползут вниз. Пятый этаж. Ковры, мебель, лампы, люстры, декоративные ткани. Но и укорачивание осветительных приборов. Но и консультации архитектора.

4-й этаж. Электрика. Швейные и вязальные машины. Радиоприемники. Телевизоры. Велосипеды. Мотоциклы. Часы. Фотокамеры. Но и гарантинный ремонт теле- и радиоприемников. Но и монтаж спортивного оборудования. Но и обслуживание фотолюбителей.

Девушка с лыжами для слалома или скоростного спуска. Алена Горакова. 19 лет. Работает здесь после окончания торговой школы. Стаж пока невелик — десять месяцев, но доволна чрезвычайно: «У нас не магазин — дворец! И одновременно университет торговли. Во время обеденного перерыва очень часто выступают ар-

тисты — из театров, из кино. Устраивается показ мод. Бывает много интересных встреч».

3-й этаж. Одежда для мальчиков и девочек. Игрушки. Детские коляски. Стекло, фарфор, керамика. Мужская, женская и детская обувь. Но и консультации для будущих мам. Но и растяжка только что купленной обуви.

2-й этаж. Ткани. Мужские вязаные изделия. Меха и одежда из кожи. Текстильная галантерея. Но и мелкий ремонт одежды. Но и пришивание кожаных пуговиц.

1-й этаж. Книги. Хозяйственные и косметические товары. Дамские вязаные изделия. Писчебумажные и школьные принадлежности. Бижутерия. Сувениры. Но и камера хранения багажа и детских колясок. Но и косметические консультации.

Фоторепортера тянет к отделу косметики. Механизм силы притяжения просматривается легко — Даня Кнайфова.

— Я уже опытный продавец. Мне двадцать три года. Раньше работала в другом магазине в Праге, а с 15 до 18 лет училась в торговой школе. Работу люблю. Привлекает в «Котве» смешной характер работы. Если работаешь в утренней смене, значит, вечер свободный, а для женщины, для девушки это очень важно...

Комментирует Олдржих Шварц:

— Восемьдесят четыре процента нашего коллектива — женщины. Как правило, молодые, а стало быть, с маленькими детьми. Если закрываются в четвере, и потому молодые мамы хотят работать только в первую смену. Да и девочки хотят бы иметь свободные вечера. И чтобы заниматься и чтобы встречаться со своими дружками. Добавьте к этому, что в декретном отпуске в среднем находится обычно двести пятьдесят работниц.

Привлекаем на помощь учеников. Их у нас тринадцать. Они работают половина дня. Старшие, более опытные товарищи, и прежде всего коммунисты,

члены ССМ, заботятся о них, помогают понять что к чему. Важную роль играют конкурсы на лучшее обслуживание покупателей. Победители, наш актив недавно побывали в СССР — в Москве, Ленинграде, Киеве, знакомились там и с работой универмагов.

Хорошо помогает нам «Рефлектор молодых»...

Радим Полам, председатель этого аналога нашего «Комсомольского проекта» в «Котве», рассказывал, что в «Рефлекторе» 21 человек — по трое в группе на каждом этаже. Раз в месяц собираются, чтобы обсудить сделанное, наметить новые задачи. Контролируют, как используется зарубежное оборудование и как одеты продавцы, не отвлекаются ли они на разговоры, не покидают ли рабочие места. «РМ» следит за сохранностью товаров и инвентаря. Помогает устранять недостатки. Смысл работы — приучить молодых нести ответственность за всю «Котву».

Ползут вверх и вниз эскалаторы.

БЕСКИДЫ. ЗО ЛЕТ спустя

Начало на 18-й стр.

Кто знает, что выдумает Дьявол. Дорога каждая минута сна.

15 марта

Дьявол с нами нежничает: отправляемся в путь в семь утра.

Сходим с дороги в Милонове. И снова по хребтам. Для тех, у кого болят мускулы, это какое-то облегчение,— переход от твердого асфальта в мягкий снег. А для тех, у кого не в порядке колени, смена дороги— сигнал боли. Идем наверх, на Бенешки. Приблизительно девятьсот метров над уровнем моря. Несколько одиноких домиков над хребтом напоминают прошлый век. Вдруг из абсолютно белого леса появляется абсолютно черный трубоцист. Неожиданное и нелепое напоминание, что есть и другой мир, кроме мира бесконечных гор и спусков. Другой мир, куда можно немедленно вернуться. Для этого достаточно одного слова. А кандидатов на это слово прибывает.

Третий взвод сообщает, что двое пропали. Они задержались, объяснив, что додогают, только отдохнут немного.

Живут же люди: вечером будут дома у мамы,— говорит кто-то с завистью в голосе.

Дьявол пожимает плечами.

Для каждого отрезка пути у нас есть заклеенные конверты. В записке несколько слов: как найти нужное нам место, где подберет потерявшихся вспомогательный взвод. Но путь к каждому пункту идет мимо нескольких автобусных остановок с конечной станцией — комфорт, тепло, родной дом.

Долина Горной Бечвы. Лучи солнца напоминают, что весна уже недалеко. И снова — горы, снег и лед.

Мартиняк. Одинокий домик под хребтом.

Тропинки, которыми пробирались когда-то Ушиак, Мурзин, Отиск и Нищименко, Могорита и Карас.

Тридцать с лишним лет назад.

Может, именно здесь было принято какое-то важное решение, здесь раздавался провинт, здесь отдыхали раненые. Сегодня здесь современный центр отдыха. О давних временах напоминают лишь памятные доски.

Домик лесничего на Саморостлом тоже может быть памятником.

Здешнего лесника Фалдыну и его друзей фашисты убили за несколько месяцев до конца войны. За помощь партизанам. В здешнем лесу в каждой долине были землянки или лагерь партизанского отряда. Рабочие, лесники, жители хуторов — все до единого в округе знали об этом. И только один оказался предателем.

Теперь в одиноком доме охотничья хата. Печка, огонь и дрова — это все, что нас интересует.

Но оказывается, мы здесь недолго, предстоит построить землянку в лесу.

Разобщенность между взводами исчезает. Теперь уже все равно, пятнадцать тебе или тридцать. Главное то, что мы вместе рубим дрова, вари суп (первая горячая еда, не считая чая, с пятницы).

16 марта

Ночью пришли двое потерянных из третьего взвода. Утром строим землянку. Надо разбросать снег, срубить деревья... Устроить окно, дверь, кровати.

Доктор-хирург размахивает топором, а режиссерносит деревья и отдает приказы оператору.

После обеда появляется Каarel Карас. Худощавый, высокий, седой мужчина. Он прошел сквозь наши патрули как дух. Что значит партизанская закваска! Проверил нашу землянку и говорит:

— Неплохо, совсем такая, как у нас была...

В печке мерцает огонь, и товарищ Карас рассказывает. Многие из нас знают о его судьбе из книги чешского писателя Мирослава Иванова «Поход Тетерев». Но здесь, на Саморостлом, лучше понимаешь, как жил и боролся этот человек. Яснее понимаешь ту глубокую правду, во имя которой ушел человек в эти леса бороться за свою родину. Лучше видишь человека, который дошел отсюда пешком до Львова, где лично передал маршалу Коневу планы укреплений Бескид и Остравы.

Потом он несколько раз совершил тренировочные прыжки и в одну весеннюю ночь спустился на парашюте обратно, в знакомые долины и горы. Шофер со стажем, которому осталось два года до пенсии и который изучает сейчас новые правила движения транспорта и любит играть с детьми.

— Тяжелее всего было зимой, когда выпал снег. Мы должны были оставаться в землянке. Без печки, понятно: дым мог выдать нас. Выходить из землянки можно было лишь в метель, которая скрывала следы...

Каarel Карас был членом разведывательной группы капитана Нищименко, оснащенной передатчиками. Каждый выход в эфир означал опасность. Когда же появлялся самолет, что означало пеленгацию, надо было снова немедленно уходить. Не только с личными вещами в рюкзаке. С оружием, тремя тысячами пуль и батареями для передатчика.

— Ну, один мог нести приблизительно пятьдесят или шестьдесят килограммов, — отвечает товарищ Карас на наши вопросы. — А иногда лишь тридцать. Все зависело от того, с чем мы шли и куда.

— А ваш поход мне нравится, — улыбается он. — Вы, молодые, кто не пережил всего этого, лучше поймете нас.

17 марта

Утром мы разбудены очередями из автоматов. Выпрыгиваем из землянки кто в чем. Как они тогда.

«Атаку» милиционеров из Фрайдека мы «отбили». Быстро пакуемся, и перед глазами раскрываются тропинки, ведущие к вершинам. Лютский луг — место партизанских десантов. Восемьсот двадцать метров над уровнем моря. Мезиводи... Салайка. Места, известные по партизанской истории Бескид.

Направление — Словакия.

Военные акции фашистов не принесли им успеха. Многим большого добился хорошо законспирированный осведомитель гестапо. При переходе Яворника он сам убил девять немецких солдат, и его верность делу не вызывала сомнений. Он сумел раздобыть динамо для передатчика, предлагал наладить связи с остравскими подпольщиками. Больше полагаясь на интуицию, чем на факты, капитан Нищименко, командир специальной разведывательной группы Советской и Чехословацкой армий, отоспал провокатора из отряда, но в бригаде имени Яна Жижки он долго оставался неразоблаченным.

Тяжкий удар был нанесен в конце осени сорок четвертого. Вместо патриотов партизан ожидали засада. Командир Ушиак был ранен. В драматическом бою он был окружен гестаповцами и покончил с собой.

Позже бригада имени Яна Жижки из Троцнова разделилась на небольшие отряды, которые разошлись в разные районы — Всетин, на юг к Годонину, на запад к Кромержижу, в Гостиные горы — и стали

ядром новых отрядов, поднимающихся на борьбу против оккупантов.

В долине Смрадкашки, еще перед словацкой границей, мы отдохнем.

Смотрю на усталых людей, которых, насколько я знаю Дьявола, ждет еще минимум пятнадцать километров крутых подъемов и отвесных спусков.

Наконец, граница. Догадываюсь, куда мы идем. осенью мы уже здесь бывали.

На вершине Бобек отдохаем. Из долины поднимается фотограф Войта, который присоединился к нам на Саморостлом. Он вздыхает:

— Люди, да скажите же вы мне, что это, собственно, такое — жизнь?

Мы падаем от смеха и ищем психолога.

Но именно где-то здесь, совсем рядом, та истина, к которой мы в этом коллективе подошли очень близко, ближе, чем когда-либо. Идти, преодолевая вершины и трудности. Идти — и находить новое. Идти — и знать, почему, зачем, во имя чего мы идем.

18 марта

В полночь снова подъем по тревоге.

Через пограничный хребет идем на Конечную, Остравицу, на Белый Крест. Путь наверх — конца не видно.

С чем сравнить наш поход?

С маневрами армейских подразделений?

Но дисциплина в нашем отряде была добровольной, как и само участие. Уйти можно было, когда пожелаешь. Никто не был обязан слушаться команда.

А может, сравнять маршрут с дальными походами туристов на сто километров? Но такие походы не организуются по хребтам гор, и ночью туристы спят, их не поднимают по тревоге и не призывают вести «вой».

«Иозеф, — говорю я Дьяволу, — с чем ты бы сравнил наш поход?»

Железобетонный старик дергает свои усы. «По тому, что я уже знаю и исходил, может быть, с переходом Балкан и Великой Фатры или Старой Планины. Но Фатра легче — там идешь на лыжах. Я думаю, это для всех нас спортивное достижение по крайней мере второго разряда. Однако наш поход больше, чем туризм. Ты думаешь, мне все время легко было? Да если бы здесь был лишь спорт, я сам бы давно домой отправился. Здесь была мысль, идея. Воспоминания о том, что в действительности произошло. А такие дела зажигают.

Мы идем вокруг плотины на Остравице и угромо смотрим на горы, исчезающие в тучах.

В 9 часов 15 минут останавливаемся у памятника героям антифашистского Сопротивления в Моравке.

Оглядываемся на горы. Мы прожили сто пятьдесят четыре часа и тридцать пять минут где-то там, где теперь видим тучи. И лишь сорок часов мы отдохнули. Мы взобрались в конечном счете на вершину, высота которой 4196 метров. Мы прошли 168 километров, проехали двадцать.

Камера ворчит. Цветы, речь.

Я думаю о партизане Каarelе Карасе и его словах:

«Знаете, это совсем другое дело, нежели сесть в автобус, приехать к памятнику, положить цветы и уехать обратно. Мне больше по душе ваш путь. Попробовать хотя бы что-то из того, что было. Пройти и перебороть себя. Потому что тот, кто попробует, тот знает и не забудет. Тот лучше поймет, что было тогда, тридцать лет назад, и зачем...»

Этот репортаж был удостоен премии на чехословацком конкурсе имени Юлиуса Фучика за 1976 год.

Тысячи покупателей пришли в этот час в универмаг. И многие, заполняя при выходе зеленый листок анкеты, на вопрос, довольны ли вы покупкой, ответят утвердительно.

«МОТОТРАНС» И «ДРУТЕХНА»

Вслед за темно-синими «Жигулями» движется «Шкода», потом пыльет «Крайслер-180» модного сейчас цвета сафари.

«Жигули» втягиваются в сушку, «Шкоды» заливают шампунем, а «Крайслер» в это время готовят к мойке, обдавая водой из шланга. Через полминуты «Крайслер» попадет под душ, а чисто умытые, сияющие на солнце «Жигули» отправятся дальше, по набережной Дуная, к центру города.

«Мототранс», специализирующийся на косметике автомобилей (мойка машин, замена масла, балансировка колес, антикоррозийное покрытие днища), размещает свои станции обслуживания автомобилий на всех выездах

из Братиславы и в городах-спутниках. Сейчас я знакомлюсь с работой «Мототранса», стоящего у въезда в столицу Словакии со стороны Праги.

Станция невелика, однако в день здесь обслуживаются до четырехсот машин. Очереди нет. Лишь на мойке нужно подождать пять — семь минут. На антикоррозийное покрытие днища запись ведется по телефону — за день до устрашающего тебя срока.

На пленуме ЦК КПЧ Председатель Правительства ЧССР товарищ Любомир Штруга говорил, что в ближайшие годы «в первую очередь будут расширяться услуги населению, касающиеся улучшения жилья, резкого подъема автомобилизма, улучшения условий жизни семей».

В Братиславе около ста тысяч машин, а всего в стране три миллиона автомобилей, и естественно, что их обслуживание требует немалых усилий.

Услуги, предлагаемые «Мототрансом», дополняются услугами «Друтех-

ны», у которой в одной только Братиславе пять станций. Двадцатидевятилетний Людовит Гайнович, ведущий референт по инвестициям в оборудование на той из пяти станций, что стоит на Тренчанской улице, поясняет, что «Друтехна» — производственный кооператив, социалистическая организация кооперативного типа.

На Тренчанской делают все: ремонт и регулировку двигателей, кузовные и лакокрасочные работы, все разновидности профилактики. Ведется здесь и гарантийное обслуживание нескольких типов автомашин.

Из ста пятидесяти работников станции — сто члены ССМ. Пожалуй, здесь заметнее всего, что сервис становится сферой молодежи.

Прошу Людовита познакомить с кем-то из ребят, хочу узнать, почему пришел молодой человек в «Друтехну».

Людовит широким жестом приглашает в цех:

— Решайте сами, с кем говорить...

Подходим к ближайшему парню, демонтирующему кузов попавшей в аварию «Шкоды».

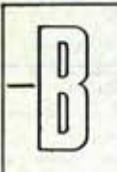
Эрик Худоба. 21 год. Рвался сюда потому, что машины, как он говорит, знает «наизусть» — с раннего детства тянуло к моторам. Окончил техническое училище, которым располагает «Друтехна». Член молодежной бригады.

— У нас все молодые и даже бригадир, Павел Мелихар, — мой ровесник.

Самое трудное не работа, — добавляет Эрик, — самое трудное — попасть в наше училище: конкурс абитуриентов высок.

Трудно не вспомнить гостиничную школу в Марианских Лазнях. Там тоже едва ли не в первую очередь говорили о конкурсе.

Пожалуй, этим и закончится репортаж о чехословацком сервисе. Престиж сферы обслуживания в глазах молодых растет, и это очевидная гарантия успешного решения задач, поставленных на пленуме ЦК КПЧ.

ты стали заслуженным артистом. Первым в стране эстрадным артистом, которому присвоено высокое звание. Что значит для вас эта оценка?

— Для меня лично очень много, но я думаю, что еще более важна она для всей нашей популярной музыки, для всей эстрады. Для тех, кто работает в жанре, о котором еще недавно спорили, искусство ли это или лишь периферия культуры. Я очень рад, что так оценили меня, но главное не то, что заслуженным артистом стал Карел Готт, а то, что почетного звания удостоен певец легкого жанра. Эта оценка показывает: победило мнение, уважающее наш труд. А это уже заслуга не только моя, но всех моих коллег. Пятьдесят — двадцать лет назад, когда я только начинал, все было иначе. Если певца приглашали в эстрадную программу, то он, исполняя три песни, мог спокойно петь несколько лет. А сегодня? Певец, который действительно хочет работать профессионально, должен стоять на своих ногах: составить оркестр, иметь группу авторов и привыкнуть к мысли, что десять — двенадцать человек зависят от него. Что он должен быть на сцене каждый вечер, регулярно менять программу, знать все, что происходит в его области в мире, искать новые идеи и иметь творческое лицо настолько выразительное, чтобы при сравнении с остальными найти и свою публику...

— Вы полагаете, что вам в жизни повезло или...

— В важных моментах мне, пожалуй, везло. Можете ли вы себе представить, какое это было счастье, когда в секретариате консерватории при распределении новых учеников меня решили направить к профессору Каренину? Именно к нему, который сумел понять меня, понять, почему я пою по

ночам в джазе. Любой другой преподаватель скорее всего меня давным-давно выбросил бы: многие ругали моего опекуна за то, что он возится со мной. А профессор не сдавался и однажды даже пришел послушать меня в кафе «Альфа». Вы представляете себе? Профессор консерватории сидит в кафе, где орет его ученик, которого он через день обучает оперному искусству. Когда я краем глаза увидел гостя, то побледнел так, что, видимо, и с улицы это было заметно. Хотелось испариться, исчезнуть, но профессор уже приглашал меня к столу, налил стакан вина и сказал:

— Неплохо.

Я спросил, могу ли оставаться в консерватории или мне немедленно уйти.

Профессор удивился:

— Почему? Разве у исполнителя популярных песен нет права на классическое обучение?

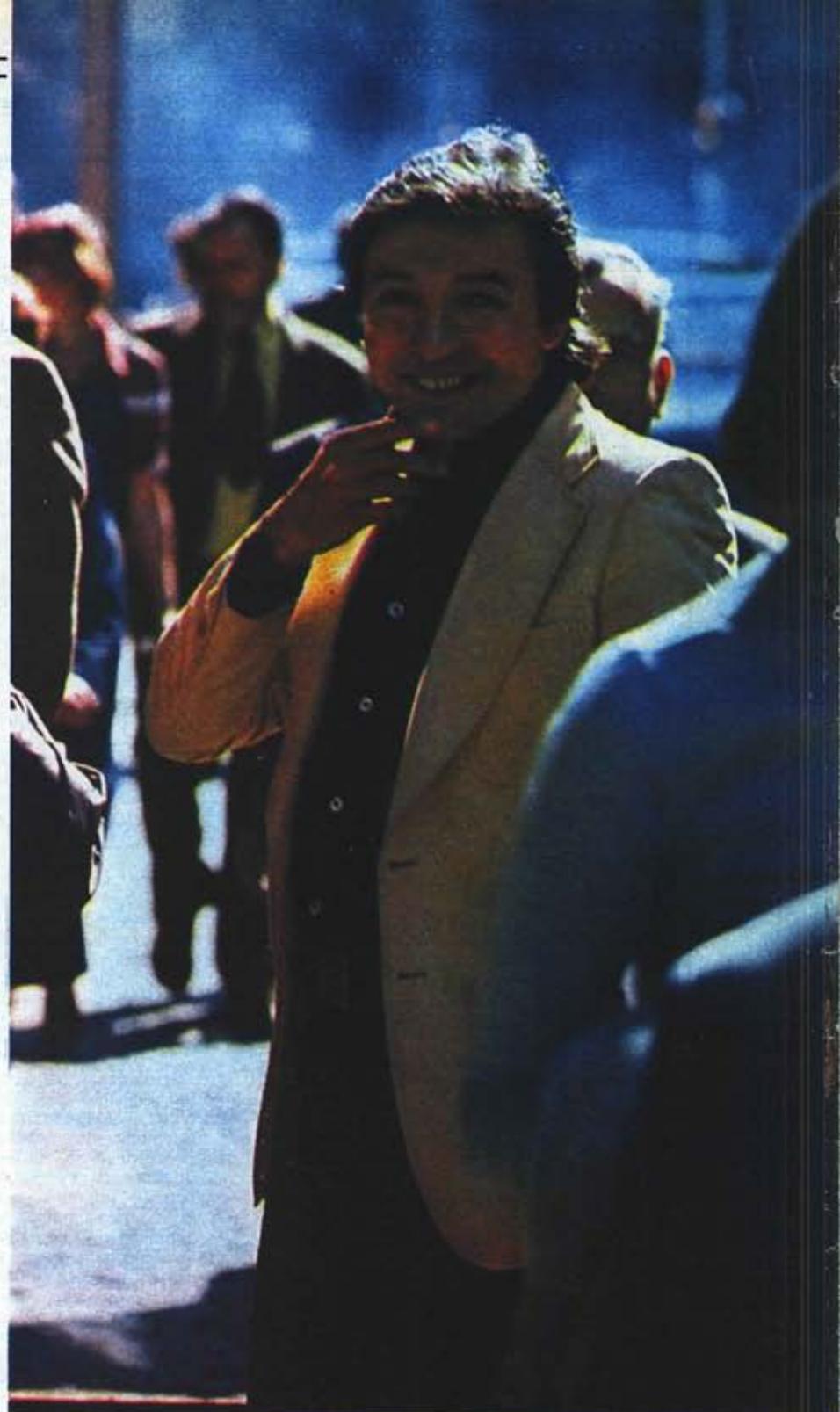
На следующий день в зале консерватории мы отрабатывали не оперные арии, а последний шансон из репертуара Жильбера Бэко.

— Так вы начинали. Вы вспоминаете то время с грустью или с радостью, что оно уже в прошлом?

— Я пел в разных кафе. Кончив за полночь, в первом часу приезжал домой, а уже в пять вставал и шел на завод, где, случалось, засыпал на рабочем месте. Когда утром я кое-как добирался до ванной и здоровался с родителями, то говорить почти совсем не мог. И пел плохо, потому что без сна голос не «работает». И на заводе тоже все было неважно, я был крайне невнимателен и часто ошибался.

Наконец, я понял, что совмещение этого у меня не получится. И я решил стать певцом.

Отец был недоволен моим решением, и еще спустя много лет мне снился сон, что я пою в пустом зале, где сидят лишь отец и мастер с фабрики, и отец со слезами спрашивает: «Ну зачем же

КАРЕЛ ГОТТ. ПОЮ ДЛЯ МОЛОДЫХ

он ушел от серьезной работы, от ремесла?

И все-таки я вспоминаю юность с удовольствием. У меня вечно не хватало денег, были долги. Выступал я всегда в одном костюме. И если отваживался пригласить девушку в ресторан поужинать, то со страхом подсчитывал, хватит ли денег, будет ли на что завтра пообедать. И все-таки теперь я иногда думаю, что тогда я был более счастлив. Не знаю, в чем дело. Может быть, в том, что сегодня мне порой кажется, будто я машина. Ведь у нас все запланировано на год вперед. И не по дням — по часам. А тогда жилось легко и весело, да и были мы не слишком серьезны.

— Вы тринадцать раз удостоены премии «Золотого соловья». Как вы к этому относитесь?

— Ничто не живет вечно, и однажды я перестану петь: не хочу шестидеся-

тилетним стариком выходить в зал. Приду домой с последнего концерта, дома будет пятьдесят, может, даже шестьдесят долгиграющих моих пластинок на разных языках — «Золотые диски», «Золотые соловьи», но не будет сил для жизни на полную скорость. Сейчас силы есть, работа спорится, люблю работать, отдыхать, смеяться, это лучшие годы жизни. Успехи, жажды жизни. А времени нет.

— Но разве это зависит не от вас?

— Я сижу в поезде, где не я машинист, и я не могу притормозить, сбавить скорость. Я могу только пересесть в другой поезд, который идет медленнее. И проститься со сценой.

Есть старинная восточная легенда об умирающем коне. Он лежит, худой, больной, и глазами разговаривает с солдатом, который стоит неподалеку на посту. Знаешь, солдат, говорят глаза, я был отличным конем, я помог

выиграть много сражений, не было коня лучше, чем я,— и лишь один раз я поскользнулся.

Это ощущение я очень хорошо понимаю: боязнь поскользнуться. Боязнь, что во время концерта случится что-нибудь с голосом, что я сделаю что-то не так, куда-нибудь опоздаю. И это уже не обычное опасение, что зрители будут огорчены, это уже панический страх. Пять лет назад во время концерта в Праге после шестой песни пропал голос. У меня были насморк, но я надеялся, что выдержу, и вот не выдержал. Я попросил зрителей, чтобы они извинили меня, объяснил, в чем дело, и сказал, что попытаюсь петь до конца. Ну, и пел через силу. Зрители стали шуметь, некоторые свистели. А после концерта, когда я, усталый и уничтоженный, вышел на улицу, то увидел, что кто-то гвоздем нацарапал на моей машине: «Будь здоров, болван! С тех пор я немножко нервничаю, постоянно слежу за всем и стараюсь не забывать ни о чем, стремлюсь предусмотреть любую случайность. И иногда даже во сне вижу, как мчится за мной электропила, я бегу, чувствуя ее, теряю дыхание — и просыпаюсь усталый, весь в поту.

— В чем дело? Нет ли ощущения, что проваливается вы в яму, которую сами копали?

— Этот вопрос я нередко себе задаю. А может, моя ошибка как раз в том, что я постоянно стараюсь избежать малейшей ошибки:

И еще одно соображение. Вы же знаете, как часто за певцом не видят человека и оттого сами придумывают его. Часть года я выступаю за рубежом, домой возвращаюсь после длинного, иногда и многомесячного перерыва. Люди видят меня не воочию, а на телевидении, иногда прочтут что-нибудь в газетах, иногда услышат какие-то выдумки, самые нелепые. И на основании того, что услышали, создают образ Готта. Потом приедешь в город Н. и чувствуешь, что в воздухе висит ожидание чего-то огромного, исключительного и... скандального.

их со сцены. Это была манифестация: мне давали понять, что народ думает обо всей этой газетной шумихе.

— Вы никогда не пытались побеждать за океаном?

— Многому меня научили слова известного и серьезного продюсера, который несколько лет тому назад предлагал мне устроить карьеру в Америке. Он сказал: «Я заключу с вами контракт, но в течение пяти лет вы должны оставаться в Америке, никогда не выезжать. Вы ежедневно будете встречаться с людьми и учиться говорить без акцента. Пока вы не избавитесь от иностранного акцента, у вас не будет шансов на успех». (Публика, говорящая по-немецки, наоборот, даже любит иностранный акцент, считая его своего рода пикантностью.) Американский продюсер сказал: «Я должен вас перевоспитать. Вы слишком незаметны и скромны. Вам следует быть дерзким и самоуверенным. Чтобы публика чувствовала, что вы ею овладели. Вы должны научиться играть с публикой, как кошка с мышкой. Останьтесь здесь, и я вас научу всему этому».

Я поблагодарил за предложение и уехал домой.

— Вы поете только то, что нравится публике?

— Это излюбленная тема дискуссий о моих песнях. Одни говорят: тебе с твоим голосом следует петь лишь прекрасные мелодии, а другие уверяют: не забывай про молодежь, она жаждет ритма, музыки, которая будет двигаться вместе с нею. Журналисты, которые хотят, чтобы я сознался, что все, что я делаю, рассчитано лишь на успех и что мне в действительности все равно, что я пою, ошибаются. Я люблю романтические песни, исполненные в классической манере, но мне нравятся и ритмические вещи, например, старые рок-н-роллы. В фирме «Полидор», чья продукция популярна во всей Западной Европе, мою программу составляют социологи и вычислительная машина. Они проводят исследования, выясняя, что именно в данный момент «идет» в магазинах, кто является главным покупателем, и на этом основании решают, что будет включено в мою следующую пластинку: песни из репертуаров известных теноров, просто песни или фольклор.

— Вам не кажется, что вы уже всего достигли? Что вас подстегивает, заставляет работать?

— Ощущение, что я нужен людям, потому что мои песни приносят им радость, это во-первых. А потом — потребность не быть одиноким. Пока я пою, я чувствую контакт со многими людьми, вокруг меня оркестр, сотрудники, самые верные друзья. Мне ясно, почему сейчас вокруг меня вертится много новых людей, я им рад, хотя и знаю, что многих из них привел лишь мой успех и как только я его потеряю, я потеряю и их. Но это мне не мешает, ибо не это считаю я самым важным в жизни.

— А что же самое важное?

— Чувство, что ты был не только хорошим певцом, но и хорошим человеком, который мог засыпать с чистой совестью. Я не забываю о тех, кто помогал мне в начале пути, кто верил в меня, когда я лишь искал свой путь. И меня не покидает ощущение, что я должник, которому еще следует расплатиться, хотя, может, и не с тем, кто жертвовал для меня многим — мы возвращаем долги не им, а их детям. Вот и я чувствую, что должен быть в жизни верным другом, советчиком и опорой, чтобы кто-то вспомнил меня с благодарностью, как вспоминаю я сегодня своих друзей.

— А как за границей?

— Принимают вас как своего рода послы страны?

— Интересными были гастроли в ФРГ, Бельгии и Люксембурге весной этого года. Некоторые газеты атаковали меня, потому что я публично выступала в поддержку политики нашей партии и правительства. Но на концерты приходило множество зрителей. Они дарили столько цветов, что мне потом пять человек помогали уносить

Беседу вел Иржи ЯНОУШЕК.

Мартин КАПИАШ

Я РУССКИЙ БЫ ВЫУЧИЛ ТОЛЬКО ЗА ТО, ЧТО ИМ РАЗГОВАРИВАЛ ЛЕНИН

В СЕДЬМОМ НОМЕРЕ «СМЕНЫ» ЗА 1977 ГОД РАССКАЗЫВАЛОСЬ, ЧТО СЛОВАЦКИЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ОБЩЕСТВА ЧЕХОСЛОВАЦКО-СОВЕТСКОЙ ДРУЖБЫ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ ДИРЕКЦИЯ СВЯЗИ СЛОВАЦКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В БРАТИСЛАВЕ В ЧЕСТЬ 25-ЛЕТИЯ КУРСОВ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЗА АКТИВНОЕ СОДЕЙСТВИЕ ИЗУЧЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА НАГРАДИЛИ РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «СМЕНА» ПАМЯТНОЙ ЮБИЛЕЙНОЙ МЕДАЛЬЮ.

МЫ ПОПРОСИЛИ ДОКТОРА МАРТИНА КАПИАША, ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ КУЛЬТУРЫ СЛОВАЦКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ЧЕХОСЛОВАЦКО-СОВЕТСКОЙ ДРУЖБЫ, РАССКАЗАТЬ О КУРСАХ РУССКОГО ЯЗЫКА.

— С какого времени начинается внешкольное изучение русского языка в Словакии?

— Новые курсы русского языка родились во время борьбы за освобождение нашей родины от фашистского ига. Борьба с врагами велась не только оружием, и потому эти курсы стали важнейшим идеологическим фактором.

— Как работали первые курсы русского языка?

— Курсы русского языка для трудящихся, которые вскоре превратились в Народные курсы русского языка, с первых же своих шагов были верны прогрессивным традициям и как культурный феномен внесли значительный вклад в политическую ориентацию на Советский Союз. После освобождения нашей родины Советской Армией эти курсы постепенно стали массовыми организациями. Поэтому послевоенный период в истории словацкой русистики мы можем с полным правом назвать периодом массового изучения русского языка, когда в качестве первоочередной была поставлена задача — каждый гражданин Чехословацкой Республики должен научиться читать русский текст и объясняться по-русски, если появится в этом потребность.

— В первые годы возникало, повидимому, немало проблем?

— Начало, несмотря на сопровождавший его энтузиазм, оказалось нелегким. У нас не было квалифицированных преподавателей, не было учебников и, что особенно важно, не было опытных составителей этих учебников. Не хватало словарей, не хватало методических разработок.

— Но вы справились со всеми этими трудностями. В чем значение Народных курсов?

— Прежде всего наш народ осознал международное значение русского языка. Ведь русский стал международным языком прогресса, борьбы за национальную и социальную свободу.

С другой стороны, очевидно огромное практическое значение, которое имеет для каждого жителя Братиславы или Кошице владение русским языком. Ведь

это прекрасное подспорье, дающее возможность черпать знания непосредственно из источников советской науки и культуры. С помощью русского можно объясняться в каждой из социалистических стран. Знание этого языка способствует политическому и экономическому росту страны.

— Могли бы вы привести цифры, рассказывающие о размахе вашей работы?

— За 16 лет существования Народных курсов основы знаний русского языка получила примерно четвертая часть населения Словакии.

— Какие изменения произошли в деятельности Курсов в последнее время?

— Успехи развития общества, хорошие результаты в освоении русского языка у выпускников начальных и средних школ привели к существенным структурным изменениям. Цель реорганизации состояла в том, чтобы накопленные знания в чтении расширились, вели к возможности беглого разговора по-русски. Существуют технические, разговорные и литературные курсы. Создали мы и специализирующиеся по интересам Кружки друзей русского языка — это для тех, кто уже прошел начальную и специальную подготовку. Были организованы теле- и радиоконкурсы, вечерний университет для продолжающих обучение. Вместе с начальными работают и курсы для продолжающих обучение: разговорные, специальные, интенсивные и т. д. Кружки концентрируют свою деятельность на изучении русской поэзии и литературы, на разговорной практике или на переводах.

— Охватывает ли эта система и школьников?

— Да, во-первых, проведением популярного поэтического конкурса «Пушкинский памятник». В этом году он проходил уже в 19-й раз. Существуют, кстати говоря, реальные предпосылки для того, чтобы этот конкурс стал международным. Другая форма — летние лагеря чехословацко-советской дружбы. В романтических условиях пионерских лагерей в увлекательной форме ребята постигают основы великого русского языка. В этом году работали 12 таких лагерей, и в каждом из них было примерно по 150 детей.

— Сотрудничаете ли вы в этой благородной деятельности с Обществом советско-чехословацкой дружбы?

— У нас подписано соглашение на пятилетний период. ОСЧД посылает к нам педагогов по всем требуемым темам и специальностям. И в этом году ждем приезда 86 учителей. Естественно, мы регулярно получаем от наших советских друзей новые книги, учебники и пособия. Форма сотрудничества бесчисленное множество, и благодаря этому сотрудству мы и добились заметных успехов.

Беседу вел Душан ПЕТРАК.

ИЗДАТЕЛЬСТВА МОЛОДЫХ: «МЛАДА ФРОНТА».

Прага

Корнел ВАВРИНЧИК,
директор издательства.

Издательство «Млада фронта» начало свою работу в день прихода славной Красной Армии в столицу Чехословакии. Первые издания газеты «Млада фронта» появились на улицах Праги утром 9 мая 1945 года. В Праге еще гремели последние выстрелы, а молодые люди с революционным энтузиазмом приветствовали на страницах своей газеты советских солдат.

С самого начала издательство «Млада фронта» соединило свою судьбу с революционной молодежной организацией. Сейчас «Млада фронта» — издательство Центрального Комитета Социалистического союза молодежи. Здесь издаются не только ежедневная газета тиражом в 238—265 тысяч экземпляров, но и популярный еженедельник «Млады свет», но и одиннадцать других журналов для детей и молодежи: «Солнышко», «Наука и техника молодежи», «Пионер», «Огонек», «Пионерская тропинка» и другие. Общий тираж всех периодических изданий составляет 2 миллиона 436 тысяч экземпляров.

«Млада фронта» издала за годы своего существования больше 3800 книг. Лишь в течение последних пяти лет вышли в свет книги 782 названий общим тиражом 20 миллионов 240 тысяч экземпляров.

Молодые читатели получают произведения нашей и иностранной литературы, политические книги, издания, касающиеся общественных наук, научно-популярные книги, публикации, адресованные активистам ССМ.

Самой известной и популярной считается у нас «Библиотека Май», созданная в течение шестнадцати лет в братском сотрудничестве тремя издательствами, обращающимися к молодежи: «Млада фронта», «Смена» и «Наше войско». Эта серия организована в виде читательского клуба и предназначена чешским и словацким читателям. Зачастую книги ее имеют необыкновенный успех: некоторые названия издавались тиражом даже в 200 тысяч экземпляров, который быстро расходился. К 60-летию Великого Октября в этом году в «Мае» выходит в свет «Виринея» Сейфуллинской тиражом в 170 тысяч экземпляров. Молодые читатели ЧССР познакомились с величими художниками русской классической литературы — Толстым, Чеховым, Достоевским, Гоголем, Гончаровым, Салтыковым-Щедриным, Пушкиным и другими. С нетерпением они открывали страницы произведений советской литературы. В «Мае» издавались произведения Горького, Шолохова, Симонова, Эренбурга, Леонова, Аксенова, Гранина, Бондарева и других.

Но «Май» — это не единственная серия, в рамках которой «Млада фронта» издает советскую литературу. Вместе с тридцатью издательствами социалистических стран мы готовим международную серию «Победа».

Во всех сериях органически соединяется проблематика общественного прогресса с вопросами научно-технической революции. Своей деятельностью «Млада фронта» способствует ускоренному развитию науки и техники. Мы хотим, чтобы подрастающее поколение было хорошо подготовлено к выполнению задач, которые стоят перед нашим обществом.

У издательства молодых есть еще одна задача — нести часть ответственности за развитие молодой литературы, искать новых авторов, помогать развитию их таланта.

Многие молодые авторы впервые представили перед читателем в сборниках серии «Омега», молодые поэты печатаются в малых книжках серии «Шаги», а те, которые уже выступают не впервые, издаются в серии «Альфа».

Эти цели «Млада фронта» выполняет в соответствии с решениями 1-го съезда ССМ. Помимо серий книг, рассказывающих об общественных науках («Источники», «Мост», «Архив»), появились серии научно-популярной литературы. Мы расширяем сотрудничество с издательством ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», с молодежными издательствами социалистических стран.

Мне бы остаться с тобой...

Иржи ШВЕЙДА

Перевод с чешского.

ирокое шоссе влажно поблескивало и было похоже на мутную реку, что бежала здесь же, вдоль дороги, до самого Усти. Дождь только что перестал, и сразу рассиялось солнце. Пронеслась легковушка и, словно серое облачко, исчезла за поворотом. Легкий ветерок бросил в лицо водяную пыль. Я стоял на обочине. Гарик лежал у моих ног. Я смотрел на него, и мне было грустно. Стоял и ждал следующей машины и следующего проходящего, облегчающего душу. Солнце палило сильней и сильней, жестоко и безжалостно.

Уже по пути от перекрестка к остановке Гарик был в необычайной растерянности. Он забегал далеко вперед, тут же возвращался и все время беспокойно оглядывался... Когда же подъехал автобус и нам направилась высокая рыжеволосая девушка, он подозрительно поднял голову:

— Кто такая?
— Знакомая из Усти, — ответил я, восхищаясь Аленой.
— А что ей здесь нужно?
— Мы же не можем быть все время одни, — шепнул я и пошел ей навстречу.

Гарик заскулил настойчиво и беспомощно.

— Эта? Ненормальный...
Мы обнялись. Ее волосы и шея приятно пахли. А я ведь не верил, что она приедет. «Дурак», — говорил я себе, когда в четверг звал ее сюда. — Что ей тут делать? Ведь здесь не выдерешь ни одна женщина, разве что уж ей очень надоест в общежитии для одиноких...»

— Твоя собака? — Аlena кивнула на Гарика.
— Моя.
— Ну и морда, — засмеялась она.
Я виновато посмотрел на Гарика. Он свесил уши и идиотски приоткрыл пасть. Он не ревновал, нет. Он вообще никогда не ревновал, просто Аlena его почему-то не устраивала.

— Какой-то он противный, — вздохнула Аlena.

— Вовсе нет, это он назло...

Она посмотрела на меня с явным подозрением. Повертела головой, коротко и неприятно усмехнулась.

— Гарик, не позорь меня, — одернул я собаку.
Он нехотя поднял уши и перестал косолапить.
Над холмом за рекой поплыли темные тучи с оборванными краями.

Я обнял Алену за талию:
— Надо торопиться...
Мы дошли до перекрестка и по разбитой дороге быстро поднялись к дому.

— А ты мне не говорил, что у тебя тут целая резиденция, — удивилась Аlena.
— Это все не мое, — предупредительно пояснил я.

Началось. Первые крупные капли зашлепали по листьям. Мы побежали между грядками к дому. Даже на бегу Алене удивленно оглядывалась, и было отчего.

Здесь действительно не пожалели средств. Высокий сетчатый забор окружал огромный сад и дюжину теплиц с рассадой и грядками. Да еще этот дом! Здесь свободно могли бы поселиться две семьи с детьми. Если здесь вообще кто-нибудь захотел бы жить. Я отпер дверь, и Гарик влетел по коридору и лестнице наверх в кухню. Алене оторопела.

— Так этот пес живет с тобой там? — поразилась она.
— Конечно.
Она остановилась на лестнице.

— В доме все должно иметь свое место, — сказала наставительно. — А у срабаки должна быть будка. Во дворе.

Я покал плечами. Она права, но Гарик не обычайная собака.

Алене прохаживалась по столовой, с интересом осматривая все, что здесь было. Гарик недружелюбно следил за гостью и возмущенно фыркал. Я сварил кофе и осторожно понес чашки на стол.

— И все-таки его здесь не будет, — сказала Алене, думая о Гарике.

— Дождь ведь, — возразил я.
Она пила кофе и упрямо молчала. Так умеют молчать только женщины, когда им противоречат. Когда им что-нибудь не по нраву. Когда они хотят убедиться, действительно ли их ценят больше, чем друзья. Гарик поднялся со

Михал ЧЕРНИК

Отец мне ничего не рассказывал

Под старой лестницей,
в углу,
где от времени
погорели кирпичи,
находится тайник.
В войну
отец в нем прятал
гранаты и пистолет.
Об этом знают все.
А больше всех мои приятели,
я часто с ними
над тайником склоняюсь
и пытаюсь
постигнуть тайну давних лет.
Мне кажется,
отгадкой тайны служат

пять воинских наград отца,
ее итогом —
заслуженная «Партизанская звезда».

Неразговорчив мой отец.
От матери узнал я,
как он бежал из Бухенвальда
и партизанил на Шумаве,
спал на снегу,
скрывался в темной чаще...
В один из майских дней
(благословенный год,
год сорок пятый!)
он постучал в наше окно.
Мать дверь ему открыла
и молча посадила

за высокобленный, теплый,
семейный стол...

А позже,
когда мы посетили Терезин,
он подвел меня
к Малой крепости
и тихо молвил:
— Здесь нас было пятьдесят...
Я насчитал шестнадцать нар —
и там, куда указал отец,
прочитал
выцарапанную на дереве
свою фамилию:
ЧЕРНИК.
А мать расплакалась...

стеганой подушки и направился к двери. Я открыл ему и вышел за ним в коридор. Там мы остановились.

— Мне бы нужно было остаться с тобой...

— Она тебе не нравится?

— Ни капельки. Выгони ее. Такая проньра...

— Не слишком ли ты строг?

— Слишком много запахов. И все разные. Сам не знаю, что и думать. Все щупает хрустальные рюмки и осматривает приборы...

Я хотел постелить ему в коридоре, но он выбежал на улицу, залез под штабели досок, положил голову на лапы и упрямо следил, как стекает по желобу вода в прикрытый решеткой колодец.

Алена все уже осмотрела. В хрустальных бокалах искрилось красное вино, в пепельницах дымилась сигарета.

— Нам понадобится машина. — Она выпустила дым и успокаивающе улыбнулась. — У меня есть одна на примете. За тридцать пять тысяч крон — вполне приличный «Рено»...

— А зачем машина?

— А как же я буду ездить на работу? — Она удивленно вздернула брови.

— Я найду тебе работу здесь, у меня. — Я кивнул головой к окну в сторону теплиц.

— Это несерьезно, — возразила Алена.

— Почему нет? Мы бы целый день были вместе, чего же лучше...

— Да не буду я копаться в глине!

Эти презрительные слова меня разозлили. Чего она, собственно, хочет? Светлого рождества с еловым запахом?

— В кафе я заработаю больше, — настаивала она. — А ведь деньги нам понадобятся. Как только все устроится, переедем в Усти. Ты на стройке мог бы получить квартиру. Здесь оставаться невозможно, пойми ты это...

Я молчал. Я не хотел ничего понимать. Уйти? Она приподняла бокал и чокнулась со мной.

— В общем-то, тут что-то есть, — сказала вдруг ласково. — По деревьям шелестит дождь, а нам тут так хорошо...

— Когда ты сможешь перебраться?

Она отпила вина.

— Когда будет машина... Но пока мы будем жить здесь, общежитие я оставлю за собой.

— Ну и напрасно, — заметил я.

— А как я попаду вечером домой? Если пойдет снег или я выпью...

«Дурак, — подумал я, — что же в этом хорошего?» Однажды я зашел к Алена после утренней смены. Вошел в общежитие через главный вход. Туда может зайти каждый, кто пожелает.

— Что молчишь? — спросила Алена. Я покал плечами.

— Ты, может быть, ревнешь?

— Да нет...

— Напей мне!

Я обнял ее, и она прижалась ко мне.

— Все-таки приятно сознавать, что мы здесь совсем одни, — шепнула она...

Мы вышли во двор. Небо было чистым, солнце растеклось золотом. Лишь порывы ветра срывали с крон деревьев теплые капли.

— А сколько тут до автобуса?

— Два километра.

— Такая даль...

Да, порядочно. Отсюда любая женщина просто сбежит.

— А когда идет следующий автобус? Здесь так красиво...

— В девять.

— Это значит, что я на целый час опоздаю на работу. Видишь, без машины мы тут пропадем...

Гарик вылез из укрытия, отряхнулся и заковылял к нам.

— А знаешь, ты был прав, — засмеялась она. — Этот пес и вправду злится... Ты чего это косишься на хозяйку?

Гарик неожиданно разбежался (не мог предотвратить атаку, было уже поздно) и, пролетая мимо Алены, цапнул ее.

— Чулки! — ахнула она, нашарила в сумочке лак для ногтей и нахмурилась. — Ну и псиша! Лучше всего, если ты уберешь его отсюда!

Я отчитал его. Он грустно смотрел мне в лицо, и глаза у него были печальны. До самой станции он плелся за нами словно побитый.

Петр СКАРЛАНТ

Жесткая вода

Жестка и холода
вода в нашем колодце,
вода бессмертия,
дающая нам силу.

Кувшин наполнен до краев.
В нем полночь затаилась.
Со дна его мерцают
падучая звезда.
И дух земли,
железный, терпкий, чистый,
настоянный на горных рудах,
обдаст тебя
и в голову ударит.
А на дне увидишь ты осадок —
то соль земли,
дающая нам силу.

— Я скажу Милду, что ты покупаешь машину?

— Но мне бы надо ее сначала осмотреть и попробовать, как она, — возразил я.

Алена поморщилась.

— Ты мне не веришь?

Я покал плечами. Она укоризненно на меня смотрела.

— Я подумала, что с этим делом все ясно, — сказала сухо.

— Мне тридцать пять лет, Алена, — сказал я.

Водитель переключил скорость и нетерпеливо давил на газ. Алена подставила лицо, я поцеловал ее. Уехала.

Из-за холма выплыла туча. Она была небольшой, но

быстро приближалась. Мы переждали короткий дождь под навесом остановки и вышли на дорогу. Гарик тащился брюзгливый и оскорблений.

— Ну, иди же, пожалуйста, — сказал я примирительно.

Он укоризненно на меня посмотрел.

— Тебе нечего мне сказать?

— Да, наверное, ты был прав, — признал я.

— Вот то-то же. Купишь этот драндулет?

— Не куплю.

— А она?

— Будем опять одни, — сказал я, но мне было тяжело.

— Так что же ты такой грустный?

Уже был виден наш дом. Он сверкал среди зелени, как жемчужина. Для туристов чарующая картина, но меня это угнетало. Наметет опять снегу, и останется снова только пристегнуть лыжи...

— Да ладно, Ирко! Устроим потеху? — Гарик разбежался, перепрыгнул паралет и лохматым шаром перелетел через газон. Гаркнулся на вспугнутого голубя, продемонстрировал отличное сальто, помчался мне навстречу и проскочил у меня между ног... Затем устало высунул язык.

— Ничего?

— Отлично!

— А теперь... Гарри-акробат!

Он перебежал дорогу, пропустил машину — ее водитель даже зажмурился — и развернулся на тротуаре, ожидая следующего автомобиля.

— Не дури! — предостерег я. — Ты же знаешь, я этого не люблю...

Он скептически на меня посмотрел и нехотя повернулся обратно. Из-за поворота выплыла машина. Она раздраженно гудела, приближаясь к нам. Гарик искаса на нее взглянул и неторопливо — само достоинство — направился ко мне. У меня заныло в желудке.

— Давай! — крикнул я.

Машина приближалась. Я перевел дух — Гарик был уже на середине мостовой. Потом вдруг автомобиль мелькнул мимо. Гарик вззвизгнул и исчез с дороги, а машина просвистела и победно удалилась.

Гарик лежал на разделительной полосе из гравия с пучками пыльной травы. Он не стонал. Я нагнулся к нему. Он просьбительно на меня посмотрел:

— Оставь меня лежать здесь...

Это было ужасно. Помощи ждать было неоткуда. Никто и ничто не могли ему помочь.

— Больно? — спросил я.

Он тяжело и с болью выдохнул:

— Собачья жизнь...

— Зачем ты так рисковал?

Он усмехнулся с усилием:

— Ведь он поддал газу и выехал на середину...

Я молчал, сдерживая слезы, чтобы Гарик не увидел и не почувствовал, что его ждет. Он снова на меня посмотрел, просительно и настойчиво.

— Ирко, не бери ее туда, а?

— Не возьму. Ну ее...

Он умер, положив морду мне на ладони. Нос у него был горячий и сухой, словно выжженная стель. Было великолепное лето. Солнце сияло. Палило немилосердно. Машина, которую я ждал, проехала.

— Ты был такой ловкак, Гарик, — сказал я, и мне пришлоось вынуть платок.

Я взял его на руки и понес наверх. Шел я медленно, мне было страшно, что я должен где-то его похоронить, что я останусь в доме совершенно один.

Перевела Татьяна БОЛЬШАКОВА.

Карлов мост зимой

Петр СКАРЛАНТ

Греет меня поцелуй твой нечаянный.
Влтава под нами. Стоим над водой.

Мост — колыбель. Он тихонько

качет нас. Волны мгновений бредут чередой.

Смысл этих встреч и прогулок

понятен нам.

Он, как природа, и сложен, и прост.

Нашу любовь принимает в объятия

звездами устланный сам

Вдоль по аллее. Все дальше, —
все дальше — от запотевших ночных фонарей.

Зимняя Прага, от снега седая,

ждет нас, огни разбросав по заре.

Влтава, прощай. А верней,

до свидания.

Лет через сто встретят та же вода

наших детей. Каждый круг

замыкается.

Карлов мост. Кто здесь бродил, тот вернется сюда.

ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОЛОДЫХ:

«СМЕНА»,

Братислава

Мартин УШИАК,
директор издательства.

Издательство Словацкого Центрального Комитета Социалистического союза молодежи «Смена», созданное в 1949 году, с первых дней своей работы поставило перед собой три основных задачи: во-первых, издавать периодику для молодого читателя пионерского и комсомольского возраста, во-вторых, выпускать методическую и политическую литературу в форме заказных изданий, в-третьих, помогать в творческом росте начинающим словацким писателям.

Мы энергично ищем новых молодых талантливых авторов, опекаем их, поддерживаем в творческом росте, чтобы эти авторы могли представить читателю первые поэтические и прозаические книги. До выхода первой самостоятельной книжки работы начинающих литераторов публикуются в сборниках молодых. За последние годы редакция подготовила 5 таких изданий — «В наше время» (1973 год, 15 авторов), «Жаждущие вместе» (1974 год, 32 автора), «На земле» (1975 год, 19 авторов), «Дома» (1976 год, 23 автора), «Сонеты времен года» (поэзия, 1977 год, 24 автора).

Составляя сборники, особое внимание уделяем молодым авторам, которые печатаются в журналах «Новое слово», «Ромбайд», в различных студенческих журналах и в литературном приложении к нашей газете «Смена». Кроме того, редакция поддерживает с молодыми авторами и личный контакт.

Наиболее талантливым авторам редакция «Современное творчество» оказывает помощь при подготовке первой (иногда второй) самостоятельной книжки, выходящей в серии «Молодое творчество». В этой серии за последнее десятилетие мы издали больше ста рукописей начинающих авторов.

Второй аспект нашей деятельности — стремление к тому, чтобы книги и публикации, которые готовят редакция, широко и всесторонне освещали жизнь современного социалистического общества и прежде всего нашего молодого поколения. Поэтому всем авторам — от начинающих до зрелых — мы постоянно напоминаем о том, чтобы они не забывали о тематическом разнообразии. Несомненно, что самым главным и решающим требованием в нашей работе является высокий идеальный и литературный уровень рукописей молодых авторов.

Редакция «Современное творчество» помогает начинающим литераторам не только советами, квалифицированными рецензиями, опытом ведущих редакторов, но и организует для них вместе с идеологическим отделом Социалистического союза молодежи различные семинары и встречи, проводит конкурсы на лучшие произведения прозы, поэзии, драматургии, критики.

Немалые задачи в формировании мировоззрения современного молодого поколения ждут нас в сфере воспитания чувства патриотизма и интернационализма. Поэтому редакция приступила к изданию сборников представителей молодой чешской литературы и словацких авторов, пишущих на украинском и венгерском языках. С помощью болгарского издательства «Народна младеж» мы выпустили в этом году сборник молодых болгарских поэтов «Минута солнца» и с помощью издательства «Молодая гвардия» в этом же году подготовили сборник молодых советских поэтов «Ладонь земли». Сборник, как и другие одиннадцать книг, посвящен шестидесятой годовщине Великого Октября.

Широкий простор в тематических планах нашего издательства представляется и писателям среднего поколения, которые в свое время начинали свой творческий путь у нас и остались верны издательству.

Для того, чтобы молодежь лучше знала писателей — основоположников социалистической литературы, наше издательство приступило к выпуску иллюстрированных однотомников народных писателей и поэтов ЧССР. В прошлом году вышел однотомник Ладо Новомесского, в этом году свет увидит книга Яна Костры, а в ближайшие годы произведения остальных народных писателей и поэтов ЧССР.

аленький цыганский поселок за деревней похож на переполненную пароходную палубу. Между сидящими мужчинами и женщинами ватага ребятишек гоняет неуклюжего кудлатого щенка. В сторонке от остальных у чадящего огнька потягивает длинную трубку старый Йозеф. Он сидит неподвижно, прямой, словно оцепеневший жираф с закопченной головой.

Парни — по субботам они все собираются дома — готовятся помочь Каролу достраивать дом. Хищные старики глаза видят все, хоть и сидит он как окаменевший и лишь редкие клочки дыма выдают в нем жизнь. Лучше бы они скорились, дрались, не могли бы никак договориться... Тогда бы он резко поднялся и гордо двинулся к спорящим. Трубка вырнула бы в боковой карман, руками он властно раздвинул бы людей, и его резкие слова упали бы им на головы подобно граду. Так, как было, когда-то...

Внезапно в его глазах начинает загораться искра надежды: сейчас что-то произойдет. Карол, деревенский пастух, широко шагает к дому и уже издали выкрикивает:

— Жена! Где ты таскаешься, черт возьми!

Жена его, маленькая и скучающая, обожженная солнцем, под которым она пасет коров.

— Где Ева? — вспыхивает в нее муж взглядом. — Ты ослепла, что ли? Не видишь, кто пришел?

Вяло обернувшись, он указывает непослушной рукой на своего спутника, который выжидающе держится в сторонке, похожий в своей белой рубашке на испуганного официанта с неестественно выпученными глазами.

— Ее нет дома, еще не вернулась с работы, — тихо говорит жена и смотрит куда-то мужу под ноги.

Карол стянул с головы вылинавшую синюю беретку и шмякнул ее о землю:

— А я тебе говорю, чтоб сей момент была здесь!

Старый Йозеф заерзal, смотрит с любопытством, шевелит палькой в огне. Пожилой цыган с давно не стриженными космами подходит к Каролу и хватает его за руку.

— Не поднимай крик, кум, не имеет смысла.

Карол, когда его протаскивают сквозь двери, крутится, как подстреленная птица, но в комнате заваливается на постель и сразу становится покорным и тихим, как ребенок. Лайош, тот, что учится на электрика, привернулся к лампе. Бедный молодой парень чувствует себя неуверенно без своего покровителя, глотает слюну, в желудке у него скребет от голода, и он не знает, за что уцепиться.

— На тебе, мешай! — сует ему в руки мотыгу плешивый Якуб. — А вы подавайте кирпичи!

Бедняга послушно размешивает раствор, но глаза его постоянно стреляют, он все оглядывается, выматривает. Потом он подходит к жене Карола и спрашивает:

— А Ева знает, что мы приедем? Она вам утром ничего не говорила? Если бы я знал, как ходят поезда...

Было бы неплохо, если б женщина его чем-нибудь угостила... Утром он не поел, а обедать было некогда, шел на поезд прямо с работы, из совхоза...

Там, где огонек расплывается в темноте, сонно поднимается пепельный хвостик дыма. Неподвижный старец вдруг встрепенулся и, словно по струнам, стал краситься к свету, где гадели парни. Жена со стенаниями двинулась за ним. Уж если вот так, всем, наливает плешивый Якуб, думаю, не обойдет он стопочкой и бывшего старосту...

На стадионе сразу за деревокомбинатом играют в футбол. Она остановилась здесь и стоит у забора, потому что не хочет измывать платье. Она впервые надела его сегодня утром, синее, с черным блестящим поясом.

— Ты чего это вырядилась, Ева, ведь воскресенье только завтра? — удивлялись женщины на паркетной фабрике.

Бегают, играют в футбол, а Еве день кажется слишком длинным, как будто два дня слились в один. Но когда она внимательно оглядывает себя, все, от раннего утра до теперешней минуты, сливаются в ней в необычное, праздничное настроение, которое колышется вокруг, как горячий летний воздух. Смена кончилась, и у Евы впереди целых субботних полдня с лениво капающими минутами.

Ну и хват, этот Шани! Сказал ей вчера, чтобы она сегодня вечером пришла на танцы. Завод получил Красное знамя, программа начинается в семь, а что она будет делать до вечера? Об этом Шани не подумал. Уехал с деревянными панелями за город в своих голубых брюках, которые ей так нравятся. Что он делает сейчас? Ох, до чего же она глупая... Ведь они уже сейчас могли бы быть вместе! Но она слишком обрадовалась, когда он вчера с ней заговорил, смотрела на него благодарными глазами, и ей вообще не пришло в голову, что придется ждать.

Ну, а что поделаешь? Полчаса она тащилась до города, разглядывая плакаты, витрины и прохожих, ей было досадно, что девчата и женщины носят сумочки — желтые, синие, красные, белые, — а она только комкала в руках носовой платок. Посидела в парке у брызгающего фонтана, съела мороженое, потом сосиски и опять мороженое. На раскаленной улице ей пришло в голову, что она может подняться вверх на холм за пилораму, сесть там под деревом и смотреть куда захочется. На стадионе продаются лимонад, и она задержалась.

Когда возвращалась из города, возле станции с ней заговорил по-цыгански худощавый паренек. Он заглядывал ей в глаза, уговаривал ее, чтобы она пошла с ним, что сейчас же ей купят мороженое. Она обрезала его, но парень снова начал горячо убеждать ее, а когда она показала ему спину, обозвал ее.

Будь он хоть немного покрасивее! Но у него такие же выпуклые глаза, как у Само, которого вот уже полгода отец водит домой. Готов хоть сейчас выдать ее за него. А три года назад, когда она еще пасла коров, постоянно угрожал ей, что убьет, если узнает о ней что-либо такое... Однажды была вечеринка, и она возвращалась из темноты к свету с одним парнем из соседней деревни, который ей нравился... Отец схватил ее за руку, ударил и еще наорал на нее.

А пускай он живет с этим своим Само, пусть ему варят и стирают, пусть гордится тем, что тот только наполовину цыган, потому что отец у него селянин...

— Гол! — орут зрители, а один из них в клетчатой рубашке и белой шапке дурашливо размахивает руками. А Ева даже не знает, в какие ворота забили гол. А что, если Шани где-нибудь здесь, между людьми? Вот если бы Шани позвал ее так же, как тот, с выпуклыми глазами на станции... Пошла бы с ним куда угодно. Хоть на край света.

Но Шани бесполезно искать на стадионе, ему скорее нужна скрипка. Невозможно даже представить себе, что он мог бы бывать у них дома в поселке. Там двое умеют чуть-чуть бречать на гитаре, да у дяди Ежи есть труба, вот и все. Все сразу же обзываются детьми, даже без свадьбы. Кричат на жен, иногда дерутся. После зарплаты

Ян БЕНЕ
Перевод со словацкого

В БОКАЛЕ НИЧЕГО НЕ ИСКРИТСЯ

собираются всей компанией, пьют малагу и горланят...

— «Он порядочный и красиво одевается», — поглаживает мысленно Шани Еву. Она одна идет со стадиона на холм под деревья, а как было бы хорошо, если бы он шел вместе с ней! Ведь она ни разу с ним как следует не поговорила. Но он ей нравится и позвал сегодня ее на вечер. Они будут танцевать и сидеть вместе за столиком, он принесет ей высокий бокал красной малиновки, в котором будут искриться белые пузырьки, — такие бокалы ребята обычно носят девушки.

О чём мы будем говорить? Ева пощипывает ногтями большой дубовый лист. Все еще впереди. Шани принесет ей слова, которые всю ее распалият. Может быть, он скажет ей, что она ему нравится, что понравилась с самого начала, что она для него — дорогая и желанная...

За рекой пестреет стадо пасущихся коров. Тихонько позывывают колокольчики. Ева, не обращая внимания на новое платье, садится на траву. Она видит себя рядом с этими коровами: многие месяцы ходила за стадом вместе с отцом, матерью, младшим братом... Вспоминает собаку, грибы, птиц, летние грозы с громом и молниями. Глядит на длинную крышу пилорамы, заснеженную желтеющими опилками, на резкий прямоугольник шпал, на новые бетонные мачты. Она обводит глазами затихший завод, который впервые видит вот так, сверху, она словно держит его в объятиях, и все становится доверчивым и теплым, качается вместе с ней в мягком, сладостном ожидании...

Но вот начинают расплазаться черные гусеницы теней, и уже перед нею желтое здание заводского клуба с большими окнами, и Еве нужно стоять, ждать и смотреть на входящих нарядных людей. Она заглянула в большой зал и в боковые комнаты: еще много свободных столов, и это ее успокаивает. Когда она вышла на улицу, кто-то крикнул, она услышала свое имя.

— Ты пришла ради меня? Не бойся, потанцуем, только тебе придется долго ждать, потому что обычно я начинаю около полуночи!

Ах, да это тот слесарь, он часто ее дразнит, дурашливы пожилой человек. Она пытается улыбнуться. Выглядит это довольно жалко. Это растерянность человека, которому не до смеха и который не знает, что отвечать. Она комкает в ладони изжеванный платочек.

Иржи ЖАЧЕК

Песня надежды

Пискаревское кладбище.

Могилы. Трава. И ветер.

Женский голос,
вытекающий
из невидимых репродукторов,
захлестывает нас
волной печали и надежды.
Без слов эта песня.
Без конца.

Куда вы скрылись,
бездомные дети?
Где затерялись
ваши легкие следы?
Каким колючим ветром
развеяны цветущие лепестки
ваших судеб?
Через дыры
в глухом,

упираемся в полночь заборе
заброшены вы в тот край,
где прошлое соединилось с будущим,
минув настоящее,
там вас ожидают

преданья
и вечно юные деды.

Могилы. Трава. И ветер.
И женский голос,
вытекающий
из невидимых репродукторов...

Куда вы скрылись,
бездомные дети?..
Здесь, здесь они —

в метре под землей.

Карел БОУШЕК

Камни в реке

Словно камни в реке,
лежат мои песни
на дне моей памяти;

их омывает
горячий ток крови,

над ними проплывают
причудливые рыбы

моих воспоминаний.

Мне чудится порой,
что эти песни-валуны

извержены из скалы

моего позвоночника;
они грубо обрушились

в реку времени,

неумолимо подпирают

облака и небо

тяжелыми макушками.
Кажется, нет силы,

способной сдвинуть их с места.

Но однажды,
когда в долину

ворвётся весенний паводок,
хлынувший с гор,

эти песни-валуны
шевельнутся натужно

и, набирая скорость,
покатятся вниз

по реке времени —
через пороги и перекаты.

Они оживут —

и в каждом из них

оживет мое сердце.

Рисунок Вениамина КОСТИЦЫНА.

Где ты, Шани, Шанечка... Ты меня позвал, и я пришла. Народ все прибывает. Почему не он идет к заводскому клубу вместо вот этого высокого, с плащом через плечо? Уже не осталось свободных мест, где же мы сядем, куда принесешь ты мне малиновку? Она непрерывно теребит в руках платочек, губы мелко дрожат. Люди, стоявшие на улице, потянулись в зал. Уже начинают.

«Нет, нет, нет! — отсекает она про себя отчаянно и зло, плачет булькает в ней глубоко, как подземная река. — Не хочу видеть около себя эти выпущенные глаза, и плевала я на отца... Собери вещи и уеду...»

На сцену уже выходят музыканты. А что, если он будет между ними, что, если хотел ее удивить? Ей вдруг стало легко, только сердце билось где-то в горле. Встала на цыпочки, ни на кого не оглянулась, двум мужчинам наступила на ноги...

— Куда летиши, касатка? У тебя глаз нету?

Шани нет на сцене, зато она увидела одну знакомую девушку, а около нее свободный стул. Издали ей заулыбалась, протолкалась к ней, не обращая ни на кого внимания:

— Прошу тебя, Катенька, никого сюда не пускай! А если сможешь, найди еще один стул! — Запыхалась, глаза то и дело обращаются к выходу, даже не ждет ответа.

А потом стоит полчаса, час, музыка ее добивает, обтекает, и Ева стоит словно в волнах, которые ее переворачивают, растягивают, дергают в быстром беге. Конечно, он не думал об этом серьезно, в городе, где он живет, есть девушки еще красивее. Может быть, сейчас он с одной из них.

Да... А все-таки у нее, у Евы, большой рот, грубые руки. Медленно, словно была в чем-то виновата, уходит она от сияющего клуба и постоянно оглядывается.

Дорога на станцию твердая и протоптана так же, как и те два километра, что проходит она каждый день на поезд и с поездом. Молодые деревенские шалопаи иногда стараются по дороге задеть ее, издавательски кривляются и растягивают слова:

— Где же твой поклонник, которого тебе нашел отец? Не будь такой гордой, Евка, а то останешься старой девой...

Сегодня ей не удалось бы ответить так легко и находчиво, как обычно. «Плевала я на него миллионы тысяч раз!» Нет, не то. Ах, Шани, Шанечка...

Хочется пить. В солнном стационарном буфете продают малиновку с водкой. Пригубила, смотрит на нее... Только напрасно смотрит, потому что эта и не красная и не искрится в высоком прозрачном стекле. Просто теплая желтовато-мутная вода в грубом пинном стакане. Она отодвинула его и вышла на платформу.

В посиневшей, бескровной вышине сгорбился месяц, лежит на спине и спит. Встрепанная голова Карола Гашпара зарыта в подушку, как сосновая шишка в стоге рена. А другие должны строить дом, которым он будет гордиться.

Плешивый Якуб работал бы и без водки, такой это старый честяга, к тому же кум, но с такой бригадой вряд ли удастся справиться с работой до наступления ночи.

До полуночи остается еще целый час. Само, который пришел за Евой прямо с работы, набрал в ведро застывающий раствор и оперся о стену. Он постыдился сказать, что с утра не ел и слаб на вышивку. Трет ладонью грудь, опустил плечи, хватает открытым ртом воздух.

Там, где будут входные двери, стоит Ева.

— А ты что тут рассматриваешь? — бросила она ему резко.

Он поежился, как будто его знобило.

— Где ты была так долго? — спросил тихо. — Отец меня позвал, сказал, что ты будешь дома. Нам пришлось его уложить...

Из Евы брызнули искры.

— А что мне до вас? Делайте, по мне, что хотите! Где была? Отгадай! — Выпятила грудь. — Если бы ты знал, с кем я провела целый вечер! Вот это парень! Он с тобой и разговаривать бы не стал... Ну, чего стоишь, как деревянный? И что тебе до того, где я была? Я хожу, куда хочу и с кем хочу. Зря ты сюда таскаешься. Я бы тебя не поцеловала даже за тысячу крон... — Быстро повернулась и ушла. Само двинул ее за ногу, но задел за ведро и чуть не растянулся.

Отцовский протяжный храл сотрясал комнату. Бьется Евино сердце. Тянет ее выскочить вон и закричать, что она пойдет с кем хочет и куда хочет. И никому не позволит приказывать! Пуговицы снятого платья шуршат по стулу. Встала над кроватью, на минуту ей показалось, что не спит младшая сестра.

Потом она долго лежит, прислушиваясь к стуку сердца, и не двигается. Глаза закрыты.

Она видит его в комбинезоне, кудрявого, стоит у него за спиной, хочет дотронуться до его руки. Какое у него будет выражение, когда он ее увидит? А... что бы случилось, если бы в понедельник она подошла к нему и спросила, что делал, где был, не хотел или не смог?

А может, это и не Шания. Он стоит спиной к ней, и Ева с закрытыми глазами видит как в тумане. Шания обещал, а не пришел. А зачем обещал, если не пришел? Она зашептала что-то в подушку. Подняла голову и прислушалась. Нет, никто не открывает двери.

Само не отважится. Даже не попытается, бедняга.

Мне бы понравилось дразнить тебя, задеть за живое. Поиграть с тобой как кошка с мышкой, чтобы не думать о том, как я там стояла, терпела и не дождалась. Будь мужчиной, Само. Может быть, я разрешу тебе меня поцеловать...

На улице растворяются голоса. Погас огонь. Плешивый Якуб разговаривает как раз против окна.

— Ну, двигай, выспишься у меня. Не будешь же ты всю ночь торчать на улице, если у тебя такая милка, что не пускает тебя к себе...

Ева думает о том, что завтра, как только встанет, пойдет в соседнюю деревню к тетке. Пойдет пешком вдоль речки, там так красиво и здорово. А после обеда пойдет с сестрой в кино. Само будет здесь мотаться и завтра. Так же как на совхозном дворе — то с тачкой, то с лопатой, то еще с чем-нибудь... Из такого в общем-то мог бы выйти послушный и тихий муж... Говорят, он хорошо поет. Дома поет и сам себе играет на гитаре...

Может, и поет, почему бы нет, что тут особенного?

Перевела
Татьяна БОЛЬШАКОВА.

Карел СИС

В облаках умирают птицы

В облаках умирают птицы,
те, что по вечерам
рассаживаются на радужных карнизах
наших домов.
Кровью заката
окрашены их теплые крылья,
распростертые на солнце.
Вечерний пожар
окхватил полнеба.
Догорает минувший день,
оставляя
лишь уголки воспоминаний...
В облаках умирают птицы.
По дороге к людям.

1. ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ В ДЕРЕВНЮ

— Скажи мне, зеркало,
что самое красивое на свете?..
— В дождь — крыша над головой;
жарко натопленная печь — в стужу;
плотная дверь,
защищающая нас от ветра;
зашторенное окно,
спасающее от зноя;
любимая девушка — на пороге;
прочный мир,
все расставляющий
по своим извечным местам...

Фотографии из Вьетнама

2. РЕПОРТЕР

Не бойся меня, малыш.
Я хочу лишь
сфотографировать тебя.
Птичка,
которая вылетит из объектива,—
не из огня и железа,
она помашет тебе крыльышками
и улетит...

Но страх,
посаженный железными
птицами войны,
долго еще
будет гнездиться в сердце ребенка.
Этот страх
сильнее детской доверчивости
и любопытства,
он, как рыбья кость,
надолго встанет
поперек нежного
детского горла...

Перевел Анатолий ГОРЮШКИН.

ИВАН ГЛИНКА В МАТЧЕ СО ШВЕДСКОЙ СБОРНОЙ.

Фото Григория ТЕРЗИБАШЯНЦА

Дмитрий ОЛЕГОВ

ЧЕНТРФОРВАРД

офер притормозил на углу.

— Пожалуйста, как проехать к Зимнему стадиону?

Женщина лет тридцати пяти (крайне рискованное занятие — судить о возрасте женщины по ее внешнему виду) быстро растолковала, где и куда сворачивать, и затем полюбопытствовала:

— Ивана Глинку разыскиваете?

Зимний стадион в городе Литвинове ассоциируется с хоккеем, а хоккей — с самым знаменитым игроком.

Спустя несколько дней в другом конце страны мы будем ехать с Владо Дзуриллом, вратарем чехословацкой национальной команды, из Братиславы в Моравский Ян, клуб маленького городка будет переполнен, и Владо объяснит мне:

— Хоккей у нас любят больше всех видов спорта. В дни мирового чемпионата чуть ли не вся страна живет хоккеем...

Легко себе это представить — двумя часами раньше транслировался из Будапешта по телевидению футбольный матч сборных Венгрии и СССР, и Братислава, несмотря на ранний вечер, казалась уснувшей, опустившей.

Чехословацкие хоккеисты завоевали в Вене золотые медали. Они стали не только чемпионами мира. Но и чемпионами популярности в стране, хоккей которой готовится к своему семидесятилетию.

Желание встретиться с кем-то из форвардов или защитников, выигравших первенство мира второй год подряд, легко объяснимо: наши болельщики, хорошо представляющие себе спорт Чехословакии или, наоборот, знакомые с ним лишь понаплышике, более всего знают, конечно же, хоккеистов, самых частых гостей нашего телевизора.

Но с кем встретиться? Одна из самых интересных фигур, неизменно вызывающих яростные споры нашей многомиллионной армии поклонников спорта, — Иван Глинка. Дискуссий о классе этого форварда нет. Как и о его умении забивать голы. Спорят о другом — о характере спортсмена.

В конце мая, спустя три недели после окончания чемпионата мира, я рассказал Ивану о разговоре в пресс-центре венского «Штадтхалле», в котором знаменитый тренер Анатолий Тараков, впервые аккредитованный на чемпионате мира, доказывал коллегам-журналистам, что Глинке давно за тридцать. «Я помню его, — горячился Тараков, — по чемпионату мира в Стокгольме».

— Да, я знаю о таких разговорах — болельщики помоложе считают, что я выступаю в нашей национальной команде чуть ли не со времен изобретения хоккея, — отвечает Иван. — А я ведь и не так уж долго играю. Всего двести матчей за сборную. Куда меньше, чем, например, у Проспини или тем более у Холика...

— Это только в сборной, но ведь путь в хоккее начался раньше.

— Я играю с девятыми лет. И начинал недалеко отсюда. Впрочем, вы проезжали город Мост?

— Да, это ведь здесь, рядом с Литвиновым?

Мы беседуем с Глинкой в одной из тихих комнат Зимнего стадиона в городе Литвинове. Здесь, в команде «Хазе», и играют два хоккеиста национальной команды ЧССР, Иван Глинка и Иржи Бубла. Сейчас на стадионе затишье, лед растаял, и площадка, где совсем недавно бушевали страсти, кажется неуютной и заброшенной.

Мы сидим наверху, понемножку глотаем, кажется, обязательный здесь при любой беседе крепчайший кофе, и Глинка рассказывает:

— Вот в этом городке, Мост, в десятике километров от Литвинова, и прошло мое детство. Папа играл в футбол, был администратором хоккейной команды, и я до 16 лет не мог сделать выбора — мне одинаково нравились и футбол и хоккей. Но поскольку хоккей здесь более популярен, я в конце концов на нем и остановился...

— Неужели все решает только большая или меньшая престижность какого-то вида спорта?..

— Не ловите в слове. Впрочем, я, наверное, должен объясниться в любви к хоккею. Ведь к этому вы подталкиваете меня, угадал?

Мой собеседник какое-то время молчит.

— Пожалуй, я могу объяснить, чем привлекателен мой хоккей. Он, как и футбол, манил меня с детства потому, что выше всего я ценю командные виды спорта. Во-вторых, хоккей — самая быстрая игра. Здесь важно быстро бегать, но еще важнее быстро думать — шайба мечется по площадке несравненно быстрее, чем мяч. Буквально мгновенно меняются ситуации на льду, и потому идет соревнование в сообразительности, в умении быстрее решать неожиданно возникающие задачи. Созвучная веку игра, понимаете? Мы живем в стремительное время — можно так сказать по-русски! Нам всегда некогда, вечно не хватает десятка минут, техническая революция ускоряет время, и если говорить о спорте, это точнее всего отражается в хоккее. В нашей игре можно найти много интересного и неподобного. Меня привлекает одно, вас — другое. Вот я не люблю силовую борьбу, тем более если ведется она за рамками правил. Мне кажется более привлекательным другой хоккей, и я радуюсь, когда переигрываю соперника в техническом и тактическом искусстве. Не избегаю силовой борьбы, но... Не люблю такой хоккей. И не я один в

нашей команде. Может быть, потому в этой грубой борьбе мы и уступаем сопернику. Порой канадцам. Порой американцам, исповедующим такой же сверхжесткий, «канадский» хоккей. Помните чемпионат 1971 года, матчи в Берне и Женеве?..

Я кивнул. Только кивнул, чтобы не прерывать монолог Глинки. Помню. Конечно, помню тот турнир. Наши хоккеисты завоевали золотые медали. Но один комплект. Второй — за победу в чемпионате Европы — получили в Женеве чехословацкие спортсмены, ставшие серебряными призерами первенства мира. От первой ступеньки пьедестала почета их отделяли только те два очка, что потеряли они в матче с командой США. Американцы уверенно выиграли у сборной ЧССР — 5:1 и, заняв последнее место, покинули группу «А».

Спустя год история повторилась. На XI зимних Олимпийских играх в Саппоро команда ЧССР осталась без медалей, ибо снова неожиданно проиграла не в меру агрессивным американцам. По ironии судьбы с тем же счетом — 1:5.

— Почему мы проигрываем? Сразу и не ответишь. Думаю, однако, что о «канадском комплексе» говорить не нужно. Ведь вы хотели спросить именно об этом? А заодно и о том, не боялся ли я канадцев?..

Нет, меня не подымалось спросить собеседника, не испугался ли он, хотя слышал разговоры о трусости этого хоккеиста. Не знаю, на чем они основаны. Видел Ивана на семи крупнейших соревнованиях — Олимпийских играх и чемпионатах мира, и ни разу не давал он повода усомниться в его решимости и настойчивости. Но домысли — как гидра о семи головах: рубишь одну, вырастают две новые, и потому-то я рад, что Иван откровенно рассказывает о своем понимании хоккея. О достоинствах игры, которые ценит он выше всего.

Не хотел я говорить и о «канадском комплексе», хотя нынешние чемпионы в майской Вене в двух матчах с командой Фила Эспозито потеряли три очка из четырех. Хотя в последний день турнира чехословацкие мастера потерпели тяжелое поражение — 2:8. Но «канадский комплекс»?

Накануне чемпионата мира, проводя последние контрольные матчи в Европе, заокеанские хоккеисты встречались в Праге с чехословацкими спортсменами, играли они крайне грубо, но хозяева льда не дрогнули и одержали убедительную победу.

Сkeptik ухмыльнулся: так же был неофициальный, ничего не решающий матч.

Но вот другой аргумент. Другой матч, сыгранный в минувшем сезоне. В сентябре 1976 года. В рамках турнира на Кубок Канады. В составе команды хозяев

опекуна, как это было в Вене, где с вами и Холиком играл единственный дебютант национальной команды Винсент Лукач...

— Время берет свое. Восемь сезонов в сборной. Старик, как сказал Тарасов. Три года выбирают меня председателем первичной организации ССМ в команде. На турнире «Известий» в Москве партнеры избрали меня своим капитаном...

— Видимо, не только из уважения к вашему опыту и стажу. И потом — стоит ли акцентировать внимание на возрасте? В конце концов вы молодые капитаны канадцев Фила Эспозито на восемь лет и моложе нашего лидера Бориса Михайлова на шесть. А Борис, по моим представлениям, был вместе с Хельмутом Балдерисом сильнейшим в сборной Советского Союза...

— Наверное, сейчас у меня самый лучший возраст. И силы пока есть, и хоккей понимаю иначе, чем в юности. Более трезво смотрю на мир спорта. Яснее вижу подспудные процессы, определяющие лицо современного хоккея, тенденции его развития. Размышляя о прошедшем матче, пытаюсь понять, за счет чего мы выиграли или, напротив, почему проиграли, находжу теперь те очевидные, те простые объяснения, которые раньше ускользали...

В Москве и Ленинграде, на Урале, Украине много говорили и говорят о причинах неудачи сборной СССР в Вене, названо немало обстоятельств, повлиявших на выступление команды на чемпионате мира. Естественно, что интересно услышать и оценку «со стороны», узнать, что думает о недавнем турнире один из его счастливых победителей.

— После возвращения из Вены раз сто или тысячу отвечал на вопрос, почему мы проиграли канадцам, а ваши ребята — шведам, и всем я давал самый простой ответ: при примерно равных силах оказывается несовместимость стилей...

— Не совсем ясно...

— Постараюсь пояснить. В Вене играли четыре сильных команды. Советские хоккеисты и мы — главные конкуренты. Канадцы поначалу разочаровали, зато потом... Если бы они не грубили (только вот не знаю, возможно ли это?!), то им бы досталось немало лестных слов. А шведы? Кто мог бы подумать, что команда с девятью новичками покажет такую зрелую игру! В составах четырех лидеров были собраны хоккеисты разного класса и разных школ, но все команды играли хорошо. Однако в Вене вдруг обнаружилось, что одна сборная особенно трудно играет против другой и легко расправляется с третьей, поровну деля очки с четвертой. Мы легко выигрываем у «Тре Крунур», но отдаляем очки канадцам

— Как и любой другой рецепт. Неожиданных результатов в Вене было предостаточно, но ведь если бы игры заканчивались так, как должны были они, по мнению болельщиков, окончиться, если бы не было неожиданностей, то скучно было бы играть в хоккей, верно?

Пожалуй, ваши хоккеисты могли бы сравнять счет во втором матче с нами — до сих пор прокручивается в памяти кошмарный сюжет: Балдерис мчится к воротам Дзуринлы. А если бы Дзуринла проиграл единоборство? Ведь он шесть лет не играл против вашей команды. Но можно и иначе увидеть тот поединок — при счете 4:0 в нашу пользу мы почему-то вдруг страшно заспешили. Нервная лихорадка поразила команду. Почему спешили? Зачем? Время работало на нас. Мы могли играть каждый период хотя бы и по часу — тяни время, прижимай шайбу к борту, выбрасывай ее из зоны, заменяйся не спеша... Не получилось, занервничали, задержались. Поэтому что люди, не роботы, освоившие скоростной маневр и тактику силового давления или прессинга. Пока ошибаемся — играем. Хороший афоризм, а?

Ответить не успевая. Входит молодая женщина. Иван знакомит нас. Квета Глинкова, жена. Квета — в прошлом гимнастка, сейчас — тренер. Ищущая, решительная, умеющая идти к цели. Как и муж. Ее воспитанница десятилетняя Мартина Пексова выиграла недавно контрольные соревнования чехословакских гимнасток.

Когда я вернулся в Москву и буду рассказывать о своих встречах с президентом ФИЖ — Всемирной федерации гимнастики — Юрию Титову, он скажет:

— Я знаю эту девочку. Знаю и Квету. Это веяние времени: молодые воспитывают молодых. Мартина представляет ту же новую волну в гимнастике, что и наши Маша Филатова и Лена Мухина...

Сегодня один из тех нечестных случаев, когда мы все дома. Жизнь наша — поезда, самолеты, дороги, соревнования, учебно-тренировочные сборы, и когда я дома, Квета, случается, в Праге, Братиславе, где-то за рубежом. И Иван-младший видит нас вместе реже, чем ему и нам хотелось бы. Но он все понимает, потому что сам хоккеист.

— Ваш сын ровесник восемилетних Анатолия Фирсова-младшего и Андрея Михайлова, играющих в детских командах ЦСКА. Может, лет через двенадцать — пятнадцать снова встретятся на льду Глинка с Фирсовым и Михайловым...

— Вот бы посмотреть такой матч!..

— А может быть, именно вы через полтора десятка лет станете тренером команды, где будет выступать Глинка-младший...

НАЧИНАЕТ АТАКУ

льда собраны все лучшие силы, которыми располагают нынешний профессиональный хоккей. Матч престижа. Матч, в котором родоначальников популярной игры устраивает только победа.

Мы помним этот матч. Команда Чехословакии выиграла его. На чужом льду, на поле соперника, где и стены, оглушительно ревущие, помогали «своим».

Так как же с «канадским комплексом»?

— Его нет, конечно же, этого «комплекса», — говорит Глинка. — Я просто рассказываю о своем понимании хоккея и о том, что волнует меня в игре более всего...

Снова вспоминаю тот матч в Вене. Тяжелый, неприятный для моего собеседника матч. Поведник с канадцами. Но ведь обе шайбы в ворота Тони Эспозито были заброшены с участием Ивана. Первый гол забил он сам с подачи Иржи Холика, второй после его паса Холик.

— С Холиком, сколько я помню, вы, Иван, играли и в Катовице прошлой весной, где во второй раз стали чемпионом мира?

— Да, с Холиком и Марианом Штастны. А вообще в сборной у меня судьба вашего Александра Мальцева. Я играл на чемпионатах мира, на Олимпийских играх вместе со многими хоккеистами... На чемпионате я впервые выступил в 1970-м, а в сборную попал в девятнадцать лет — успел встретиться в Праге в шестьдесят девятом еще с любительской сборной Канады. Признаться, не думал, что спустя восемь лет доведется сыграть на том же стадионе и против сборной профессионалов...

— Теперь вы уже ветеран, и если раньше к вам прикреплялись более опытные хоккеисты, помню, в частности, рядом с вами капитана сборной Черны, то теперь уже вас направляют к молодым в роли

и делим победы со сборной СССР. Советские хоккеисты, разделив очки с нами, легко, буквально играющими расправляются с «клевыми листьями» и отдают оба матча шведам. Те, в свою очередь, не имеют никаких шансов против нас, почти так же, как мы против канадцев. Но и канадцы, разделив очки со шведами и одолев команду Чехословакии, практически не в состоянии оказать сопротивление сборной СССР.

В чем причина этой чехарды? Думаю, что в каждом матче схлестывались два стиля, два взгляда на хоккей. И эта несовместимость стилей обеспечивала — несколько неожиданно на первый взгляд — преимущество одной из команд. Швеции — над советскими хоккеистами, канадцам — над нами. Оказывается, Харламов, Петров, Якушев, Мальцев, Михайлов не могут подобрать ключи к воротам «Тре Крунур», как мы — к воротам заокеанских хоккеистов.

Канадцы знают наш характер. Знают: мы не ударим соперника, не сыграем с риском для его здоровья, что нередко в их игровой практике, и они используют эту нашу черту. Тренеры Карел Гут и Ян Старши объясняли причину неудачи чемпионов мира в матче с командой Пэймана, Маккени, Рассела и других драчунов тем, что сработал инстинкт самосохранения. Наверное. Но иногда мне кажется, что есть выход из сложной этой ситуации — дать канадцам, прямо, так сказать, без намеков, понять, что и мы можем... Впрочем, в рамках правил...

— Врач-психолог шведской команды накануне чемпионата мира утверждал, что канадцев можно победить только в том случае, если будешь следовать старому, как мир, совету: «Если тебя бьют по левой щеке, подставляй правую». Стало быть, рецепт этот не всегда приемлем?..

— Не уверен. Не знаю, не решил пока, что будет через пять — десять лет. Опыт накоплен в хоккее солидный, и жаль, если не будет он использован, но вдруг не получится из меня тренер? Вдруг я все-таки докажу и себе и друзьям, что форвард может быть толковым инженером?

— Инженером?

— Да. Выпускникам Высшей экономической школы в Праге присваивается звание «инженер». А я на ближайших подступах к диплому. Из двух государственных экзаменов один уже сдал — политическую экономию. Скоро второй — экономику промышленности. Я занимаюсь по индивидуальному плану; это единственная возможность не отстать, справляясь со всеми заданиями, успевать по всем курсам.

Спорт требует больших усилий, и, не скрою, хоккей изменил мои юношеские планы. Я ведь окончил машиностроительный техникум, рассчитывал со временем стать инженером-машиностроителем. Потом, однако, понял, что в таком рода высшей школе не потяну. Слишком много практических и лабораторных занятий, пропускать которые рискованно. Но об изменении планов не жалею. Экономика и организация производства — увлекательная штука...

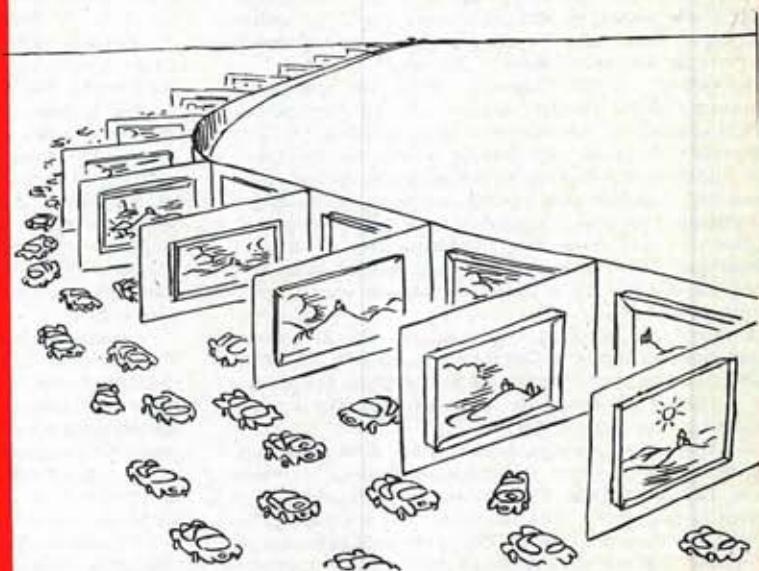
— Вы хорошо говорите по-русски...

— Да, я учил русский. Читал ваших писателей, сейчас вот рассказываю Зощенко прошел. И разговорная практика у меня есть. Слышится, беседую и с хоккеистами. В вашей сборной у меня есть приятели. Александр Якушев, например. А правда, что мы с ним внешне похожи?

Квета снова заглядывает в комнату. Понимаю, что уже злоупотребляю временем известного хоккеиста. В конце концов у семьи — у Кветы, у Ивана-младшего — прав не меньше, чем у журналиста.

Юмористические
рисунки
из журнала
«Млады свет».

ШАХМАТЬ ШАХМАТЫ

Под редакцией заслуженного тренера РСФСР
Виктора ЛЮБЛИНСКОГО

ШАХМАТЬ ШАХМАТЫ

ОТ СТЕЙНИЦА ДО ГОРТА

К числу наиболее развитых в мире стран в области шахматного искусства, бесспорно, относится Чехословакия. Ее столица Прага издревле славилась своими шахматными искусствами. Уроженец Праги, например, был первый в шахматной истории официальный чемпион мира Вильгельм Стейниц (1836—1900 гг.).

Перед вами положение поистине бессмертной шахматной партии, которую Стейниц выиграл белыми у популярного в свое время немецкого мастера Курта Барделебена. Случилось это на международном турнире 1895 года в Англии. Красивая жертва центральной пешки позволила белым подключить коня к атаке на неприятельского короля.

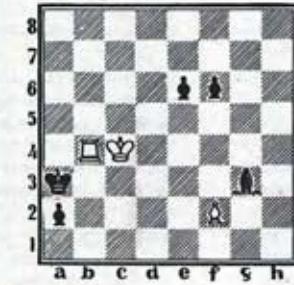
17. d4—d5! c6:d5 18. Kf3—d4!
Kre8—f7 19. Kd4—e6 Lh8—c8 20.
Ff2—g4 g7—g6 21. Ke6—g5+!
Kpf7—e8.

Теперь начинается необычайно эффективная победоносная комбинация, и в наши дни не оставляющая равнодушным ни одного ценителя шахмат. Достижение белыми цели затруднено незащищенностю их первой горизонтали.

22. Le1:e7+! Kpf8—f8 23.
Le7—f7+! Kpf8—g8 24. Lf7—g7+
Kpg8—h8 25. Lg7:h7+!

Черные сдались, ибо после 25.
...Kpg8 26. Lg7+Kph8 27. Fh4+
Kpg7 28. Fh7+ их король через
несколько ходов попадает в плен.

Выдающимся шахматистом был гроссмейстер Ольдрожих Дурас (1882—1957 гг.). Он не только добивался высоких результатов на турнирах в разных странах, но и прославился как шахматный композитор. Предлагаем читателям «Смены» «поломать голову» над оригинальным этюдом Дураса, удостоенным в 1925 году приза на конкурсе советского журнала «Шахматный листок».

Белые начинают и делают ничью.

Убедительным доказательством веса чехословакских шахматистов служат их достижения на всемирных олимпиадах. В большинстве этих баталий, в которых каждые два года участвуют многие десятки стран разных континентов, команда Чехословакии занимает почетное место в первой пятерке. На 4-й олимпиаде в Праге «хозяева поля» завоевали бронзовые медали, а на 5-й олимпиаде в Фольксвагене (Англия) чехословакские шахматисты стали серебряными призерами.

За последние годы в Чехословакии вырос ряд молодых талантливых мастеров. Некоторые из них достигли немалой практической силы и стали гроссмейстерами. Ниже следуют два запоминающиеся фрагменты шахматного творчества наших чехословаков друзей.

К такой острой позиции пришла после 16-го хода черных партия недавнего претендента на мировое первенство Владимира Горта (у него были белые) с английским

мастером Уильямом Хартстоном на международном турнире в Гастингсе 1975 года.

17. Fc2—d3! Cd6—c7.
Черные замечают угрозу своему слону.

18. g2—g3 Ff4—h6?
Неудачное отступление, влекущее серьезные трудности. К примерному равенству вел маневр 18.
...Fdb6.

19. h2—h4 0—0 20. Kf3—g5

Kf5 21. La1—e1 Lf8—f5?

А это уже вряд ли поправимая ошибка, ибо замысел черных в случае 22. Cg4? Lg5! 23. hg Fgb5

ценой качества получить контршансы уж очень прозрачен. Следовало стойко обороняться по-

следствием 21. ...Cc6 22. Cg4 Lae8.

22. Kd2—e4! Cf7—c6 23.

Ce2—g4 Lf5—f8 24. Kg5: e6!

Изящная комбинация — жертвой коня белые быстро создают неотразимые угрозы.

24. ...d7—e6 25. Ke4—g5! La8—d8. Не спасают и другие продолжения. Скажем, 25. ...Kph8 26. L:e6 Lf6 27. L:c6! L:c6 28. Kf7 + и т. д.

26. Le1:e6 Lf8—f6 27. Le6:f6 g7:f6 28. Kg5—e6 f6—f5 29. Ke6:d8 f5:g4 30. Kd8:c6 Fh6:c6 31.

Fd3—e4! Fc6—c5 32. b2—b4!, и

ввиду невосполнимых материаль- ных потерь черные капитулирова- ли.

На этой диаграмме изображена ситуация, возникшая после 20-го хода черных в поединке Владимира Янса против болгарского ма- стера Николы Спиридонова на международном турнире 1976 года в Будапеште.

21. Fd3—d4+! Kpg7—g8.

Вынужденная реакция на шах, который объявил игравший белыми Янса. Остроумный тактический удар решил бы судьбу сражения в варианте 21. ...f6 22. Cd3 Ce8 23. L:e7+!

22. Ce2—d3 Cd7—e8 23. Cd3:g6!

Белые задумали пикантную жертву слона и ладьи форсировать мат — 23. ...fg 24. Lf8+i Kpf8 25. Fh8+ Kpf7 26. Lf1x. Впечатляет также выигрышный для белых вариант 23. ...e5 24. de fg 25. e7 Cd7 26. Lf8+ Lf8 27. Fh8++!

23. ...Faf5—c5 Fd4:c5 d6:c5 25. Cg6—h5 La8—d8 26. Le1—e3 Ld8—d6 27. Le3—f3 e7—e5 28. Lf3—f6 Ld6:f6 29. Lf1:f6.

Непосредственные угрозы королю черных разменом ферзей удалось отразить, однако получившийся эндшпиль спасли нельзя.

29. ...Lc7—e7 30. Lf6—b6 e5—e4 31. d5—d6 Le7—e5 32. Lb6:b7! Kpf8—g7 33. Ch5:f7! Ce8:f7 34. d6—d7 e4—e3 35. Kpf1—e1 Le5—e7 37. d7—d8F Le7:b7 38. Kpe1: e2 Cf7—g6 39. Fd8—d6!, и черные сдались.

Красавица Прага

Из кинофильма «Майские звезды»
Слова Николая ДОРИЗО
Музыка Кирилла МОЛЧАНОВА

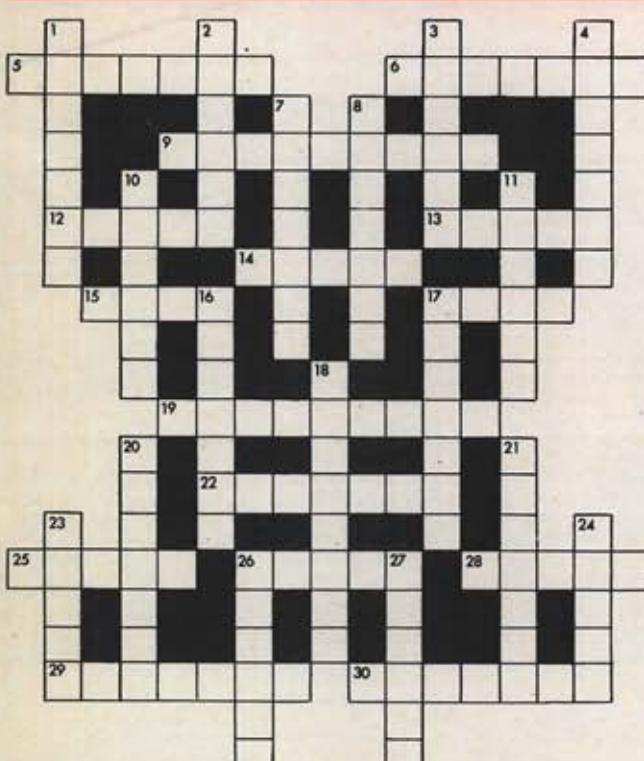
Люблю я рассветы, рассветы над Прагой,
И первых трамваев веселый маршрут.
Живи, моя Прага, красавица Прага,
Тебя золотою недаром зовут.

Все сто твоих башен тебя караулят,
Надежные люди тебя берегут.
Старинная Прага, красавица Прага,
Тебя золотою недаром зовут.

Сто тысяч улыбок ты мне подарила,
И я не забуду хороших минут.
Рассветная Прага, красавица Прага,
Тебя золотою недаром зовут.

КРОССВОРД

Составил В. БОРИСОВ,
Москва

Знаете ли вы Чехословакию?

По горизонтали:

5. Университетский город в Чехословакии. 6. Комическая опера Б. Сметаны. 9. Чешский мыслитель-гуманист, педагог XVII века. 12. Основная часть прокатного стана. 13. Герой книги Я. Гашека. 14. Чешский композитор и педагог. 15. Чешская свирель. 17. Чешская волынка. 19. Прибор для измерения силы тока. 22. Персонаж оперы А. Дворжака «Черт и Кача». 25. Национальный герой Чехословакии. 26. Центр сельскохозяйственного района Словакии. 28. Марка чехословацкого автомобиля. 29. Действующее лицо оперы Б. Сметаны «Либуша». 30. Персонаж комической оперы А. Дворжака «Упрямцы».

По вертикали:

1. Коренное население республики в составе ЧССР. 2. Композитор, народный артист Чехословакии. 3. Музыкальный деятель и композитор ЧССР, награжденный Золотой медалью мира. 4. Опера А. Дворжака. 7. Чешская писательница XIX века. 8. Угольно-металлургический центр ЧССР. 10. Чешский писатель, фамилию которого в качестве псевдонима избрал выдающийся чилийский поэт. 11. Основатель и президент Чехословацкой Академии наук. 16. Персонаж оперы Б. Сметаны «Либуша». 17. Первая опера на чешский текст. 18. Исполнительница на старинном чешском народном инструменте. 20. Струнный инструмент, распространенный в Чехословакии. 21. Город судостроителей и порт на Дунае в Словакии. 23. Чешский пианист, педагог, композитор XVIII века. 24. Один из древнейших европейских городов. 26. Народный поэт Чехословакии. 27. Персонаж комической оперы Б. Сметаны «Две вдовы».

ОТВЕТЫ
НА КРОССВОРД,
НАПЕЧАТАНЫЙ
В № 17

По горизонтали:

5. Градирня. 7. Очамчира. 11. Сливки. 12. Гаршин. 14. Мойва. 15. «Рудин». 16. Диорама. 18. Окарина. 20. Штолня. 22. Вазов. 24. Роза. 25. Конь. 26. «Калистрат». 27. Марш. 29. Ибис. 32. Клещи. 34. Токката. 36. Каратал. 37. Рабатка. 40. Дойра. 42. Орлан. 43. Ангола. 44. «Влтава». 45. Лонжерон. 46. Ирландия.

По вертикали:

1. Грушовка. 2. Висла. 3. Ампир. 4. Кризис. 6. Невада. 8. Чардаш. 9. Сито. 10. Угра. 11. Сверло. 13. Нуклон. 17. Ризосфера. 19. Нуакшот. 21. Тактика. 22. Валок. 23. Верди. 28. Анкара. 30. Иматра. 31. Топорков. 33. Балансир. 35. Ариозо. 36. Кастиль. 38. Брач. 39. Таэр. 41. Анкер. 42. Овчар.

СТАРЫЙ ГОРОД

По площадям, улицам, мостам Праги, с холмов на холмы, среди зелени, ходишь без устали и не можешь наглядеться.

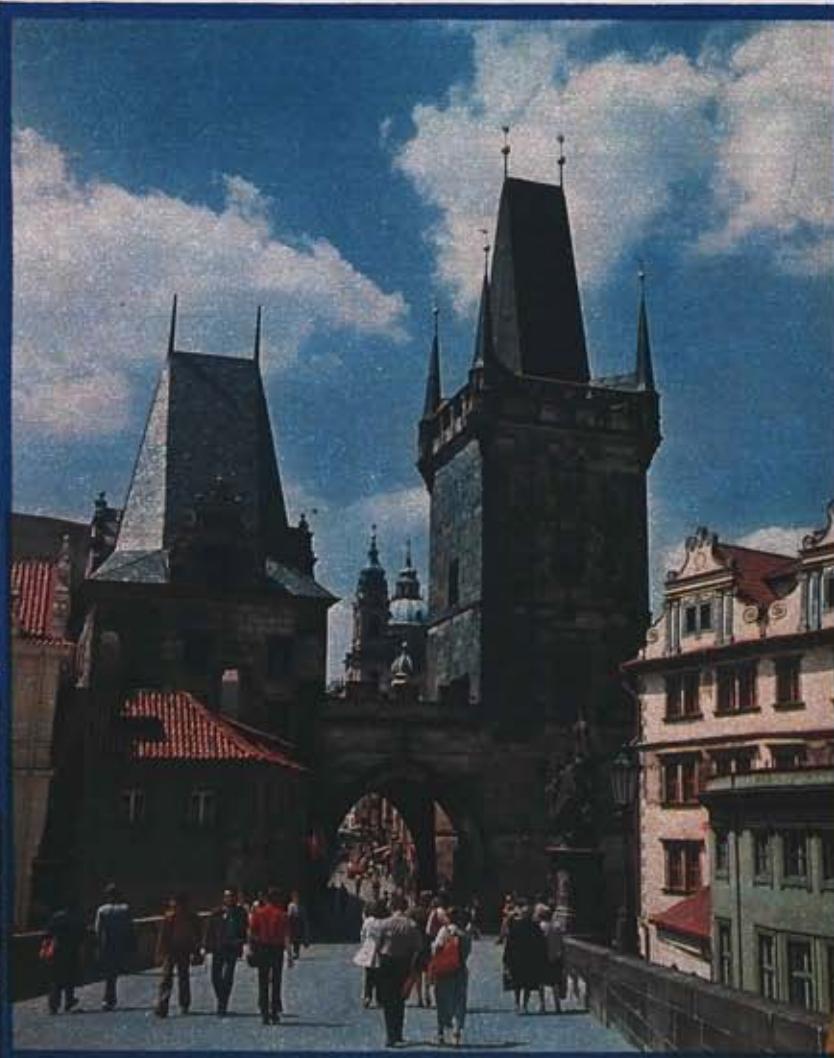
Смотровых точек в городе сколько угодно, потому что буквально отовсюду открывается красота. Ее как бы скопили века, ведь впервые Прага упоминается в 928 году! Любое сердце отзовется почтением к такой дате. Как, впрочем, и ко многим иным в давней и новейшей истории этого города.

Здесь счастливо, в полной гармонии, сочетаются щедрость природы и богатство архитектуры.

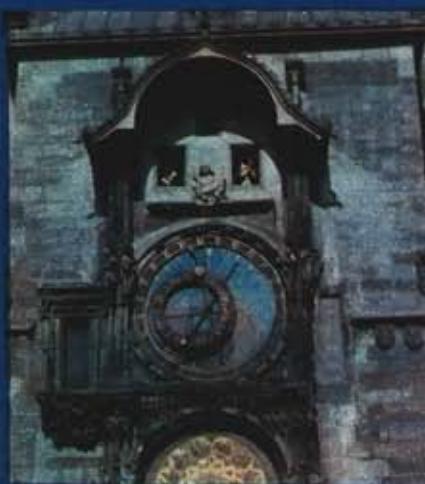
Долина реки Влтавы... Холмы... Каштаны...

Левобережье — это прежде всего Град — Пражский Кремль с резиденцией президента. Примечательность правого берега — Старе-Место со знаменитой Староместской площадью, где каждый час перед городскими часами собираются толпы пражан и туристов, чтобы услышать их чеканный бой и увидеть дивное движение как бы оживающих человеческих фигур (кукол, сделанных искусствейшими мастерами).

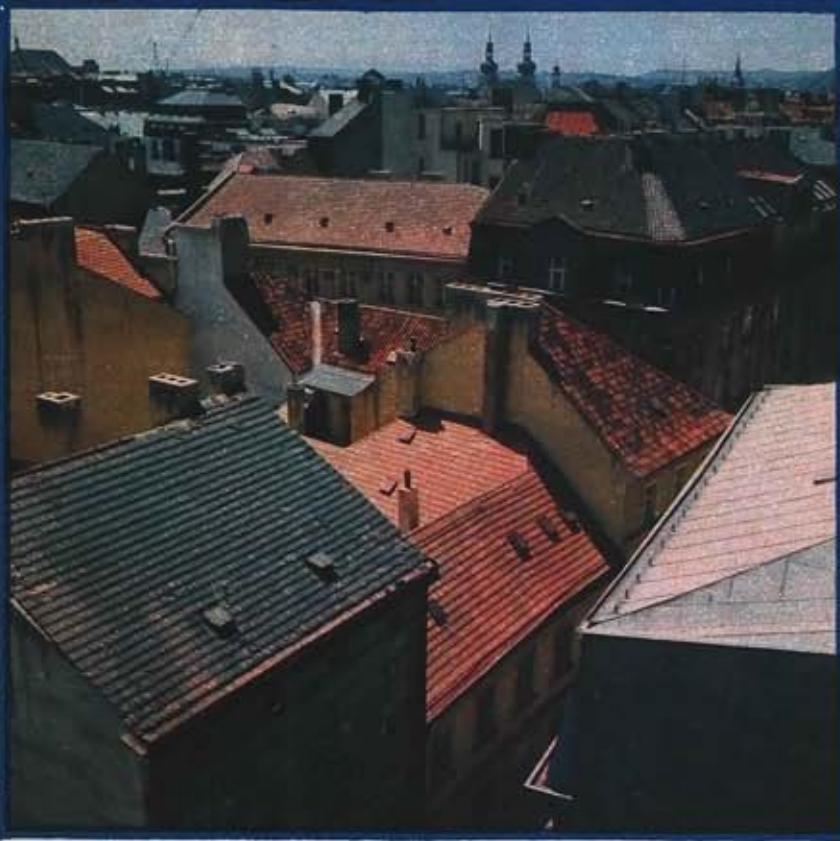
ЧАСЫ НА СТАРОМЕСТСКОЙ ПЛОЩАДИ.

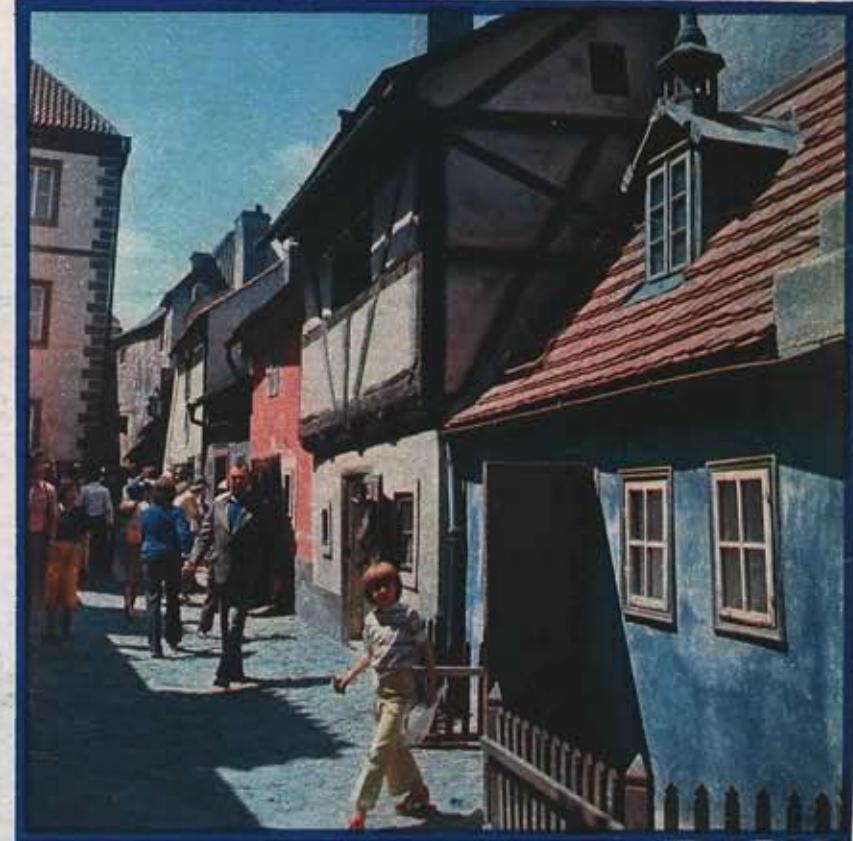
СОБОР В ПРАЖСКОМ ГРАДЕ.

КРЫШИ СТАРОГО ГОРОДА.

НА КАРЛОВОМ МОСТУ.

«ЗОЛОТАЯ УЛИЧКА».

Градчаны — Град с прилегающей территорией, «Мала страна», как и Старе-Место и расположенные южней Нове-Место и крепость Вышеград, являются собой старинное ядро города, которому народная молва присвоила поэтическое имя: стобашенная «Золата Прага». Часто ли в истории человечества, не раз свидетельствовавшей, что «люди гибнут за металлы», само понятие «золото» прилагалось к названию города и служило радостным, величавым эпитетом, обозначавшим красоту? Для этого душа народная должна крепко и нежно любить свою столицу...

Мало ли истинных и неповторимых ценностей в Златой Праге? Только в Градчанах это и собор святого Вита, и Владиславский зал дворца, и «Золотая уличка».. А самый центр Праги — Вацлавская площадь...

Прага — и это общепризнано — одна из красивейших европейских столиц. Здесь тщательно реставрируются старинные памятники архитектуры и воздвигаются прекрасные современные сооружения — такие, например, как Пражское метро. Как их отъединить от сокровенного понятия «Золата Прага»?

Сегодня город в строительных лесах. И он станет еще красще, еще привлекательней, ибо новая эпоха спешит запечатлеть себя в лице замечательной столицы Чехословацкой Социалистической Республики.

Борис АЛЕКСАНДРОВ